

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

ЕНИЧЕВА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В
ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)**

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, доцент
Свирин Юрий Александрович

Москва - 2022 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Общие положения о правоспособности юридического лица при несостоятельности (банкротстве).....	16
1.1. Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) юридического лица	16
1.2. Осуществление прав и исполнение обязанностей юридического лица как реализация его правоспособности.....	51
1.3. Понятия арбитражного управляющего, собрания кредиторов и комитета кредиторов	72
Глава 2. Влияние состояния несостоятельности (банкротства) на реализацию правоспособности юридического лица.....	91
2.1. Цель деятельности юридического лица, реализующего правоспособность при несостоятельности (банкротстве).....	91
2.2. Динамика дееспособности юридического лица при несостоятельности (банкротстве)	105
Глава 3. Особенности реализации правоспособности юридического лица в отдельных процедурах несостоятельности (банкротства).....	116
3.1. Система и порядок введения процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве).....	116
3.2. Компетенция органов управления юридического лица в процедурах наблюдения и финансового оздоровления	139
3.3. Компетенция органов управления юридического лица в процедуре внешнего управления.....	159
3.4. Компетенция органов управления юридического лица в процедурах конкурсного производства и мирового соглашения.....	172
Заключение	190
Библиографический список	196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Дела о несостоятельности (банкротстве) существенным образом отличаются от большинства других видов дел, рассматриваемых судами. В банкротных правоотношениях суд оказывается вовлеченным в процесс управления должником, не просто определяя права и обязанности сторон (как в обычном исковом производстве), а участвуя в формировании целей, задач деятельности должника и механизмов достижения положительных результатов. Другая специфическая черта института банкротства состоит в том, что при банкротстве в силу необходимости защиты интересов кредиторов полномочия по управлению деятельностью должника субъекты получают от органа государственной власти (по указанию суда). В процедурах банкротства меняется компетенция и состав лиц, управляющих должником – юридическим лицом, воля должника формируется не только его учредителями (участниками) и лицами, входящими в состав иных органов управления, но и лицами, с которыми должник находится в обязательственных правоотношениях (кредиторы), либо которые назначаются судом (арбитражные управляющие). Очевидное сходство таких органов управления юридического лица, как единоличный исполнительный орган, общее собрание участников корпорации, коллегиальный орган управления, с арбитражным управляющим, собранием кредиторов, а также комитетом кредиторов соответственно ставит вопросы о применимости к последним положений об органах управления юридического лица.

В гражданском праве для определения правового положения юридического лица ключевой категорией является категория правоспособности, поэтому именно во взаимосвязи с правоспособностью необходимо рассмотреть динамику процедур банкротства. Правомерная реализация правоспособности юридического лица при несостоятельности

способствует поддержанию баланса интересов самого юридического лица, его кредиторов, а также правовых интересов государства, которое регулирует данные правоотношения. Вместе с тем, в части надлежащей реализации правоспособности субъектов банкротных правоотношений возникают теоретические и практические проблемы, которые требуют исследования и разрешения. Об этом свидетельствуют статистические данные о снижении эффективности процедур банкротства ввиду неэффективности реализации правоспособности юридического лица. Таким образом, цель банкротных процедур фактически не достигается, а кредиторы зачастую получают незначительное удовлетворение из конкурсной массы своих должников.

Стоит отметить, что вопросы, связанные с правовым регулированием несостоятельности (банкротства) имеют особую актуальность и привлекают внимание законодателя. В новейшей истории России было принято три закона о несостоятельности (банкротстве), в которые в свою очередь достаточно часто вносились изменения. Так, Правительством Российской Федерации был разработан проект Федерального закона № 239932-7 от 01.08.2017 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части процедуры реструктуризации долгов в делах о банкротстве юридических лиц», предусматривающий введение в отношении юридических лиц такой процедуры, как реструктуризация долгов. В мае 2021 года Правительством Российской Федерации был подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», предполагающий существенное изменение системы процедур банкротства. Также в мае 2021 года в Государственную Думу поступил проект закона «О реструктуризации и банкротстве».

Предлагаемые новеллы требуют своего доктринального осмысления. Поскольку реализация правоспособности юридического лица в различных процедурах имеет особенности, необходимо через призму категории

«правоспособность» оценить потенциальные положительные черты и риски при введении новой системы процедур, характеризующих банкротство.

Корпоративное управление в юридическом лице-должнике характеризуется ограничением свободы деятельности органов управления, ограничением автономии их воли. Безусловно, такое существенное ограничение одного из начал гражданского законодательства – автономии воли – необходимо, и оно порождает большое количество особенностей. Однако именно данные особенности, отличающие деятельность должника от обычной деятельности хозяйствующего субъекта, привлекают к себе внимание лиц, желающих злоупотребить правами в процессе банкротства. Правоприменительным органам, в частности судам, приходится сталкиваться с рядом проблем, разрешение которых осуществляется в целях обеспечения баланса правовых интересов должника, интересов кредиторов, а также публичных интересов. В частности, в делах о несостоятельности на арбитражный суд возлагаются полномочия по проверке экономической целесообразности принимаемых участниками дела о несостоятельности решений, что в целом несвойственно судебной власти.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы диссертационного исследования в ее различных аспектах.

Степень научной разработанности темы характеризуется тем, что проблематика несостоятельности (банкротства) юридических лиц неоднократно рассматривалась в юридической литературе.

Так, на проблему определения критериев и признаков банкротства юридических лиц в дореволюционной литературе обращали внимание такие известные цивилисты, как А.Х. Гольмстен, В. Садовский, Г.Ф. Шершеневич и др.

Общие вопросы, связанные с участием юридических лиц в обязательственных и иных правоотношениях, рассматривались в трудах М.М. Агаркова, В.К. Андреева, А.В. Габова, Б.М. Гонгало, О.В. Гутникова, А.Г. Карапетова, В.В. Кулакова, Е.А. Суханова, И.С. Шиткиной и др.

Общие вопросы несостоятельности юридических лиц были предметом изучения таких ученых как: В.С. Белых, В.В. Витрянский, В.Г. Голубцов, И.В. Ершова, Е.Е. Енькова, О.Р. Зайцев, С.А. Карелина, Ю.А. Свирин, О.В. Сушкова, М.В. Телюкина, Т.П. Шишмарева и др.

Отдельные вопросы, связанные с реализацией правоспособности юридических лиц в состоянии различных процедур несостоятельности (банкротства), затрагивали следующие ученые: Н.В. Козлова, А.Я. Курбатов, Р.К. Лотфуллин, Р.Т. Мифтахутдинов, Е.С. Пирогова, В.Н. Ткачев и др.

В ряде диссертационных исследований также ставились вопросы, связанные с реализацией правоспособности юридического лица в банкротных процедурах. Так, А.А. Дубинчин (Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица. Екатеринбург, 1999) исследовал вопросы о понятии и критериях несостоятельности, рассматривал признаки несостоятельности юридического лица, особое внимание уделял процедурам несостоятельности, а также роли лиц и органов, которые включены в процесс управления юридическим лицом в тех или иных процедурах несостоятельности. Е.С. Пирогова (Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц – должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). Москва, 2010) в своей кандидатской диссертации исследовала ограничение правоспособности и ограничение дееспособности юридического лица, рассматривала вопросы по выявлению компетенции органов управления юридического лица в различных процедурах банкротства, по выявлению проблем реализации правоспособности и дееспособности юридических лиц при несостоятельности. С.С. Галкин (Правовое положение должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве. Москва, 2016) исследовал понятие, признаки и юридическую сущность должника; субъективные права, обязанности и интересы в рамках дела о несостоятельности, а также рассмотрел сущность конкурсного контроля, который оказывает влияние на реализацию правоспособности юридического лица, являющегося должником.

Отдельные вопросы несостоятельности юридических лиц разрабатывались иностранными учеными: D. Baird, F. Easterbrook, V. Finch, N. Hannan, A. Kammel, H. Rajak, Wolf-Georg Ringe, P. Théry, F. Tolmie и др.

Однако, несмотря на обилие научных публикаций по вопросам несостоятельности юридических лиц, в доктрине до настоящего времени не исследована связь процедур банкротства с управленческими аспектами, не проводился детальный анализ взаимосвязи процедур банкротства с компетенцией органов управления юридического лица. Представляется, что вопросы реализации правоспособности юридических лиц могут быть разрешены при определении понятия правоспособности, определении понятия органа юридического лица и лиц, которые осуществляют полномочия в рамках органа юридического лица. Данные определения позволят показать связь компетенции органа юридического лица с правоспособностью, оценить динамику правоспособности в связи с введением различных процедур банкротства, которые влияют на объем и содержание корпоративного управления со стороны лиц, действующих в рамках органов юридического лица.

Объектом исследования являются правоотношения в сфере реализации правоспособности юридического лица, находящегося в банкротном состоянии.

Предметом исследования являются принципы и нормы права, практика их применения и теоретические исследования, связанные с реализацией правоспособности юридического лица, находящегося в банкротном состоянии.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном исследовании, разрешении научно-практических проблем и формировании совокупности теоретических положений о реализации правоспособности юридического лица, находящегося в состоянии банкротства, а также о динамике дееспособности юридического лица в банкротных правоотношениях.

Задачами диссертационного исследования являются:

- выявить признаки несостоятельности (банкротства) и оценить место несостоятельности (банкротства) в системе юридических фактов;
- охарактеризовать основные теоретические подходы относительно применения понятий «правоспособность» и «дееспособность» к юридическим лицам;
- определить правовой статус арбитражного управляющего, собрания кредиторов, комитета кредиторов, а также их роль в управлении юридическим лицом;
- выявить цели правового регулирования деятельности юридического лица при банкротстве;
- сформулировать особенности динамики дееспособности юридического лица при банкротстве в процессе реализации его правоспособности;
- определить систему процедур банкротства, порядок их введения и оценить их влияние на дееспособность юридического лица в процессе реализации его правоспособности;
- исследовать компетенцию органов управления юридического лица в процедурах наблюдения и финансового оздоровления;
- исследовать компетенцию органов управления юридического лица в процедуре внешнего управления;
- исследовать компетенцию органов управления юридического лица в процедурах конкурсного производства и мирового соглашения.

Методологическую основу диссертации составляют следующие методы: общенаучные методы познания (системный, индукции, дедукции, синтеза, анализа, сравнения, аналогии), специальные юридические методы научного познания (сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, технико-юридический). Кроме этого, обращение к формально-юридическому методу научного познания позволило сформировать практические

рекомендации по развитию и совершенствованию правовых актов в области банкротства.

Теоретическую основу исследования составляют труды российских исследователей, прежде всего, таких как: М.М. Агарков, В.К. Андреев, В.С. Белых, В.В. Витрянский, А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.В. Гутников, А.В. Егоров, Е.Е. Енькова, О.С. Иоффе, С.А. Карелина, В.В. Кулаков, Р.Т. Мифтахутдинов, В.Ф. Попондопуло, Ю.А. Свирин, Е.А. Суханов, О.В. Сушкова, В.А. Тархов, М.В. Телюкина, В.Н. Ткачев, Е.А. Храпунова, И.С. Шиткина, Т.П. Шишмарева.

При работе над диссертацией использовались труды ряда зарубежных авторов: М. Хоуман, V. Finch, F.M. Tolmie и других.

Правовую базу диссертационного исследования составляют правовые акты, регулирующие правоотношения, связанные с реализацией правоспособности юридических лиц в различных процедурах несостоятельности (банкротства). В основу исследования легли такие правовые акты, как Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». В диссертации также исследовались специальные законы об отдельных организационно-правовых формах юридических лиц (Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон «Об акционерных обществах», Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и др.). В качестве основы исследования послужили также проекты пяти законов, внесенных в Государственную Думу Российской Федерации.

Эмпирическую основу диссертационной работы составляют результаты исследования материалов судебной практики арбитражных судов по конкретным делам; судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (в настоящее время упразднён) - 42, а также статистические материалы, полученные из ЕФРСБ.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в формулировании совокупности теоретических положений, системно определяющих правоспособность юридического лица в банкротном состоянии. В диссертационном исследовании выявлена взаимосвязь особенностей реализации правоспособности юридического лица-должника от признания лица несостоятельным (банкротом) и введения конкретных банкротных процедур, подчеркнута методологическое значение полученных результатов для дальнейших исследований по данной тематике.

В работе обоснована самостоятельность правоспособности и дееспособности юридического лица как элементов его правосубъектности, в связи с чем построена теоретическая модель, согласно которой возможность ограничения (восстановления) прав юридического лица в различных процедурах несостоятельности при условии неизменности его правоспособности влечет ограничение (восстановление) дееспособности юридического лица, то есть возможности самостоятельной реализации его правоспособности.

Представленное всестороннее комплексное исследование освещает не только доктринальные вопросы правосубъектности участников банкротных правоотношений, но и соотносит теоретические положения с правоприменительной практикой, что позволяет выявить недостатки правового регулирования банкротных правоотношений и предложить пути их решения.

На защиту выносятся следующие положения и выводы:

1) Выявлено, что несостоятельность (банкротство) является состоянием, которое при признании его наличия в судебном порядке влечет правовые последствия в отношении должника, характерные для определенной процедуры несостоятельности (банкротства). Реализация правоспособности юридического лица-должника осуществляется на условиях, определенных правовым регулированием для конкретных процедур несостоятельности (банкротства). В связи с этим несостоятельность (банкротство) предложено

квалифицировать как юридический факт-состояние, предопределяющий дальнейшее участие юридического лица-должника в правоотношениях, опосредующих его деятельность.

2) Доказана самостоятельность правоспособности и дееспособности как элементов правосубъектности юридического лица при банкротстве. Исходя из этого, построена теоретическая модель, согласно которой возможность ограничения (восстановления) прав юридического лица при несостоятельности влечет ограничение (восстановление) дееспособности юридического лица, то есть возможности самостоятельной реализации его правоспособности. Сохранение правоспособности юридического лица при несостоятельности компенсируется за счет возможности ограничения (восстановления) его дееспособности.

3) Установлено, что арбитражный управляющий, комитет кредиторов, собрание кредиторов, участвуя в реализации правоспособности юридического лица-должника, являются субъектами, которые осуществляют отдельные функции его органов управления. Вместе с тем такие признаки, как 1) специальная цель, 2) сочетание частных и публичных интересов в процессе осуществления управления юридическим лицом-должником, 3) отсутствие вне процедур несостоятельности корпоративных правоотношений между юридическим лицом, с одной стороны и арбитражным управляющим, комитетом кредиторов, собранием кредиторов, с другой стороны, свидетельствуют о том, что применение к последним положений об органах юридического лица возможно только по аналогии закона.

4) Обосновано, что в соответствии с конституционным принципом свободы экономической деятельности возможность приобретения правового статуса арбитражного управляющего должна быть как у физических лиц, так и у юридических лиц, поскольку формальное различие последних не влияет на осуществление деятельности по реализации правоспособности юридического лица-должника.

5) Выявлено, что специальная цель деятельности юридического лица при несостоятельности (банкротстве) обуславливается общими целями правового регулирования соответствующего правового института, отражающими необходимость поддержания соответствия и баланса публичных (государственных) интересов и интересов юридического лица–должника в процессе реализации правоспособности. Среди таких общих целей прежде всего выделено достижение соразмерного удовлетворения требований кредиторов юридического лица–должника. Вмешательство в управление юридическим лицом, находящимся в состоянии несостоятельности, представляет собой правовое последствие нарушения органами юридического лица интересов данного юридического лица, преследующей восстановление соответствия и баланса интересов юридического лица с публичными (государственными) интересами.

б) Доказано, что в процессе реализации правоспособности юридического лица–должника его дееспособность при несостоятельности (банкротстве) ограничивается, во-первых, объективными факторами, связанными с запретом осуществления той или иной деятельности, что, в частности, может быть предусмотрено планом внешнего управления (характерно для процедуры внешнего управления), во-вторых, часть полномочий органов управления юридического лица может переходить к арбитражному управляющему, собранию кредиторов и комитету кредиторов.

7) Предложено понимание динамики системы процедур несостоятельности (банкротства) в виде сменяющих друг друга оснований ограничения и восстановления дееспособности юридического лица в процессе реализации его правоспособности, отраженных в процедурах банкротства и в силу своих целей, определяющих компетенцию как органов юридического лица, существующих вне зависимости от введения процедур банкротства, так и образований, которые осуществляют отдельные функции органов юридического лица (арбитражного управляющего, комитета и собрания кредиторов).

8) Выработана позиция: отношения по управлению юридическим лицом при несостоятельности (банкротстве) есть корпоративные правоотношения. В связи с этим реализация правоспособности юридического лица-должника осуществляется посредством корпоративного управления, эффективность которого зависит от учета интересов широкого круга заинтересованных лиц как до состояния несостоятельности, так и при таковом. Привлечение кредиторов в качестве заинтересованных лиц в процесс реализации правоспособности юридического лица-должника на начальных стадиях возникновения финансовых проблем позволит решать их без явной перспективы последующего введения процедуры конкурсного производства, чем обосновывается необходимость правового закрепления специальной начальной процедуры несостоятельности, которая составит альтернативу процедуре наблюдения (процедура реструктуризации долгов).

9) Доказано, что утверждение плана внешнего управления есть правообразующий юридический факт, который отражает коллективную волю всех кредиторов, сформированную путем принятия соответствующего решения на собрании кредиторов. План внешнего управления является разновидностью решений собраний, правовое регулирование которых основывается на главе 9.1 ГК РФ. Вместе с тем при возникновении коллизий между общими нормами ГК РФ о решениях собраний и специальными нормами закона о несостоятельности (банкротства) о плане внешнего управления применению подлежат специальные нормы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется ее направленностью на доктринально-обоснованное решение проблем, связанных с определением полномочий различных органов юридического лица при несостоятельности (банкротстве), когда реализация правоспособности юридического лица-должника находится в зависимости от действий иных лиц (арбитражный управляющий, собрание кредиторов, комитет кредиторов). Содержащиеся в диссертационном исследовании

положения и выводы дополняют и развивают науку гражданского и предпринимательского права.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в ней теоретические выводы и практические рекомендации могут быть использованы:

- в научно-исследовательской работе для дальнейшей разработки вопросов о несостоятельности (банкротстве);
- при совершенствовании законодательства о несостоятельности (банкротстве);
- в учебном процессе при чтении курса лекций и проведении семинарских занятий по гражданскому и предпринимательскому праву.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.

Содержащиеся в диссертации выводы и предложения обсуждены и одобрены на заседании кафедры гражданского права в ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

Основные выводы, отражающие содержание диссертации, опубликованы автором в 7 научных статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты, полученные в ходе работы над диссертацией, апробированы автором в ходе четырех научных конференций: IX Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, соискателей и молодых ученых «Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: проблемы теории и практики» (Москва, 25 апреля 2018 г.); X Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, соискателей и молодых ученых «Толкование и конкретизация права: проблемы теории и практики» (Москва, 23 апреля 2019 г.); II Международная научно-практическая конференция, посвященная 65-летию доктора юридических наук, профессора В.Н. Григорьева (Ульяновск, 12 сентября 2020 г.); Научно-практическая

конференция «Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений» (Москва, 11 марта 2021 г.).

Структура диссертационного исследования построена в соответствии с поставленной целью и задачами и состоит из введения, трех глав, состоящих из девяти параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРАВОСПОСОБНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

1.1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – закон «О банкротстве») «несостоятельность (банкротство) (далее - банкротство) есть признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей». Несмотря на то, что понятие несостоятельности закреплено в правовом акте, на практике возникают проблемы при его использовании. Вместе с тем в современных условиях вопрос соотношения понятий «несостоятельность» и «банкротство» носит теоретический характер, так как анализ ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» свидетельствует о синонимичности понятий «несостоятельность» и «банкротство». Можно отметить особенность, что в наименовании федерального закона присутствуют оба понятия, однако по тексту закона используется понятие «банкротство», равнозначное понятию «несостоятельность».

Вместе с тем понятию «банкротство» в период до 1917 года придавалось самостоятельное значение. Подобный подход в науке сохранялся и при анализе зарубежного права после 1917 года. М.И. Кулагин также предлагал разделять данные понятия. Он указывал, что институт несостоятельности в экономической и юридической литературе часто смешивают с банкротством.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. ст. 4190.

Однако с юридической точки зрения банкротство представляет собой лишь один из возможных вариантов проявления несостоятельности, как более широкого явления. При этом банкротом может быть признан лишь такой должник, который до этого не мог исполнить долговые обязательства перед своими кредиторами и действовал, причиняя вред своим кредиторам. В связи с этим банкротство он предлагал рассматривать как уголовно наказуемое деяние, в то время как несостоятельность считать институтом частного права¹. Тем самым в трудах М.И. Кулагина прослеживается мысль об обособлении указанных понятий.

Проблема соотношения данных понятий затрагивается также в трудах современных ученых. Так, О.М. Свириденко полагает, что «с точки зрения юридических последствий несостоятельности и банкротства предприятия в смысле возможностей выхода из финансового кризиса, восстановления платежеспособности предприятия, направленных на его стабилизацию, данные понятия различны...», при этом под несостоятельностью автором понимается «такое финансово-экономическое состояние предприятия, при котором в момент возбуждения дела, а также на стадиях процедур наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления у предприятия отсутствует возможность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, в том числе исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, однако имеются реальные активы и материальные возможности, а также способность в результате погашения задолженности на стадиях наблюдения, финансового оздоровления или внешнего управления восстановить платежеспособность предприятия», при этом под банкротством понимается «степень несостоятельности должника, подтвержденная судебным актом (решением) о введении процедуры конкурсного производства, при которой восстановление способности по полному удовлетворению требований кредиторов по денежным

¹ Кулагин М.И. Избранные труды. М, 1997. С. 172.

обязательствам и (или) исполнению обязанностей по уплате обязательных платежей становится объективно невозможным»¹.

Разграничение анализируемых понятий проводится в работах М.В. Телюкина², Л.В. Щенниковой³, В.В. Степанова⁴, В.В. Зайцевой⁵. Учитывая позиции указанных ученых, понятие «банкротство» должно использоваться в традиционном смысле и только в целях квалификации уголовно-наказуемых деяний.

Что касается последнего положения, то Е.А. Васильев отмечает, что банкротство, с учетом исторического опыта использования этого термина в России, а также с учетом зарубежного опыта, подразумевает под собой совершение должником наказуемое уголовным законодательством деяние, наносящее материальный вред кредитору, а несостоятельность, в свою очередь, рассматривается как более широкое явление, связанное с удостоверенным судебным решением неспособностью юридического лица исполнить свои обязательства перед соответствующими лицами⁶.

Подобная разница в терминологии, как отмечает С.А. Карелина в своей работе, ведет в конечном итоге к разнице в разграничении по критерию механизма защиты прав кредиторов при банкротстве. Как отмечается, «в зарубежной практике защита прав кредитора при наступлении любого случая, называемого «банкротством», в значительной степени осуществляется с применением положений уголовного права, тогда как в российской практике, где понятие банкротства охватывает и случаи, когда нарушений уголовного

¹ Свириденко О.М. Институт несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права // Журнал российского права. 2011. № 1. С. 42.

² См. Телюкина М.В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве // Юрист. 1997. № 12. С. 42.

³ Щенникова Л. Банкротство в гражданском праве России: традиции и перспективы // Российская юстиция, 1998, № 10. С. 39.

⁴ Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Англии, Франции, Германии. М., 1999. С. 13-14.

⁵ Зайцева В.В. Правовые проблемы конкурсного производства в процессе банкротства банков: Автореф. ... канд. юрид. наук. - М., 1999. С. 4.

⁶ Васильев Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах (учеб. пособие). - М., 1989.

закона нет, нормы уголовного права применимы лишь в отдельных случаях банкротства, предусмотренных положениями Уголовного кодекса РФ»¹.

Другой точки зрения придерживается П. Баренбойм. Он полагает, что отечественный законодатель справедливо отождествил рассматриваемые понятия, подкрепив новое для российской практики понятие «несостоятельность» распространенным в мировой практике и весьма энергичным понятием «банкротство»². Представляется, что в настоящее время следует исходить из того принципиального подхода, который выбрал законодатель. Поэтому слова «несостоятельность» и «банкротство» в настоящем исследовании рассматриваются как синонимичные. Несмотря на то, что понятиями «банкротство» и «несостоятельность» исторически назывались различные явления, в настоящее время, как представляется, отсутствуют существенные основания для изменения сложившегося законодательства.

В этой связи уместно обратиться к требованиям юридической техники. Как писал С.С. Алексеев, «использование терминологии в законах (иных правовых актах) подчиняется ряду требований, из которых можно выделить основные:

- единство терминологии: один и тот же термин должен употребляться в данном законе (и во всех других правовых актах) в одном и том же смысле;
- общепризнанность термина: слова не должны быть «изобретены», придуманы законодателем только для данного закона;
- стабильность терминов: они должны быть устойчивыми, их смысл не должен изменяться с каждым новым законом»³.

Исходя из данных положений, закономерным видится вывод, что изменение ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в части, определяющей

¹ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 109.

² Баренбойм П. Правовые аспекты банкротства: Учеб. пособие. М., 1995. С. 22.

³ Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 107.

синонимичность понятий «банкротство» и «несостоятельность», во-первых, повлечет необходимость пересмотра иных правовых актов, которые оперируют данными понятиями, во-вторых, не будет учитывать широкое распространение понятия банкротства, которое в общественном сознании созвучно с понятием несостоятельности, и, в-третьих, учитывая понятийно-категориальный аппарат ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», будет нарушать требования стабильности использования понятий.

По мнению Г.Ф. Шершеневича, основополагающим обстоятельством во всей теории несостоятельности следует признать понятие несостоятельности¹. Несмотря на легальное определение несостоятельности, нельзя не учитывать разнообразие дефиниций несостоятельности в научной литературе. Критическое осмысление доктринальных определений исследуемого явления, способствует выявлению довольно серьезных признаков, на которых ученые делают акцент.

Так, в дореволюционной энциклопедической литературе несостоятельность понималась как особое состояние должника, неспособного сполна удовлетворить своих кредиторов своим имуществом². Формулировка «сполна» фактически является аналогом современного словосочетания «в полном объеме», которое использовано в ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», подразумевающее неспособность должника погасить перед кредиторами весь объем своих долгов. Похожую характеристику несостоятельности давал и Г.Ф. Шершеневич, определяющий несостоятельность как определенное состояние имущества, которое является официально засвидетельствованным и дает основание предполагать его недостаточность, т.е. невозможность данным имуществом покрыть все долги лица³.

¹ Учение о несостоятельности. Исследование приват-доцента Казанского университета Г.Ф. Шершеневича. Казань, 1890. С. 75.

² Настольный энциклопедический словарь Т-ва Бр. А. и К Гранат и К. 6-е год. Т. VEL. М., 1903. С. 3456.

³ Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Казань, 1890. С. 75.

При исследовании понятия несостоятельности используются критерии неоплатности и неплатежеспособности, которые фактически представляют собой два основных критерия. Выявление данных критериев в целом соответствует общемировой практике выделения и применения критериев несостоятельности. Несмотря на свою богатую историю, вопрос о критериях несостоятельности остается актуальным и в настоящее время.

Исторически сложилось так, что в качестве первого критерия несостоятельности был признан критерий неоплатности. Появление данного критерия и его дальнейшая теоретическая проработка в научных исследованиях может быть обосновано стремлением показать зависимость юридической дефиниции несостоятельности от экономической сущности института несостоятельности. Как полагает А.Г. Лордкипанидзе, экономическое содержание несостоятельности состоит в превышении пассива над активом¹. Таким образом, несостоятельность может быть описана как превышение суммы обязательств должника, которые не исполнены, над стоимостью имущества, которое ему принадлежит.

Ярким примером использования данного критерия явилось его закрепление в ст. 1 Закона РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»². В данном правовом акте было установлено, что под несостоятельностью (банкротством) предприятия понимается «неспособность удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды, в связи с превышением обязательств должника над его имуществом или в связи с неудовлетворительной структурой баланса должника» (ст. 1). При этом также закреплялось, что «Внешним признаком несостоятельности (банкротства) предприятия является приостановление его текущих платежей, если предприятие не обеспечивает

¹ Лордкипанидзе А.Г. Гарантии платежеспособности по законодательству Англии и Франции (Цит. по: Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997. С. 174).

² Закон РФ от 19.11.1992 N 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД и ВС РФ, 07.01.1993, N 1, ст. 6, (утратил силу).

или заведомо не способно обеспечить выполнение требований кредиторов в течение трех месяцев со дня наступления сроков их исполнения» (ст. 1). Тем самым в приведенном правовом акте достаточно четко указывалось на разделение внешних и внутренних признаков несостоятельности, обращалось внимание, что приостановление должником его текущих платежей признавалось только лишь внешним признаком его несостоятельности. Внутренний, т.е. сущностный признак несостоятельности должника состоял именно в отсутствии способности удовлетворения требований кредиторов по причине, обусловленной превышением обязательств над имуществом должника.

Закрепление и дальнейшее применение в практической деятельности критерия неоплатности с неизбежностью влечет исследование и сравнение активов и пассивов должника. Закон о несостоятельности предприятий 1992 г., действовавший ранее, для признания должника банкротом закреплял критерий неоплатности. Понятия «актив» и «пассив» определялись следующим образом:

«активы - имущество предприятия, в состав которого входят основные средства, другие долгосрочные вложения (включая нематериальные активы), оборотные средства, финансовые активы;

пассивы - обязательства (за исключением субвенций, дотаций, собственных средств и других источников) предприятия, состоящие из заемных и привлеченных средств, включая кредиторскую задолженность».

При рассмотрении критерия неоплатности абсолютизация недостаточности имущества представляется неприемлемой. Это связано с разницей между действительной стоимостью имущества, которая выражается в определенной цене, сформированной на стадии той или иной процедуры несостоятельности (с одной стороны) и показателей балансовой стоимости имущества или цены, которая складывается в результате экспертной оценки (с другой стороны). Между данными показателями возможны различия. Поэтому данный критерий банкротства тоже не исключает полностью предположения

(вероятностной оценки). Вместе с тем самостоятельное правовое значение имеет то, что, руководствуясь критерием неоплатности, суд обязан исследовать в судебном заседании вопрос о состоянии актива и пассива в имуществе юридического лица. При этом, как указывалось, решение о признании лица несостоятельным не может быть принято, если пассив не превышает актив.

Дополнительно можно отметить, что согласно преамбуле Закона о несостоятельности предприятий 1992 г. допускалось признание несостоятельности в судебном порядке также на основании неудовлетворительной структуры баланса, под которой понималось «такое состояние имущества и обязательств должника, когда за счет имущества не может быть обеспечено своевременное выполнение обязательств перед кредиторами в связи с недостаточной степенью ликвидности имущества должника. При этом общая стоимость имущества может быть равна общей сумме обязательств должника или превышать ее». Данный подход был связан с высокой степенью предположения о недостаточности имущества, поэтому критически оценивался в научной литературе¹. Ситуация обострилась после утверждения Системы критериев для определения неудовлетворительной структуры баланса неплатежеспособных предприятий, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 20.05.1994 № 498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий»². Вместе с тем необходимость оценки соотношения пассива и актива юридического лица–должника оставалась; при этом факт прекращения платежей являлся лишь основанием для возбуждения производства по делу, но не для объявления несостоятельности. Таким образом, критерий неоплатности, безусловно, сохранялся.

Основываясь на критерии неоплатности, М.В. Телюкина предлагала

¹ См.: Белых В.С. Правовые основы банкротства юридических лиц. Екатеринбург, 1996.

² Постановление Правительства РФ от 20.05.1994 № 498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий» // СЗ РФ. 30.05.1994. N 5. ст. 490, (утратил силу).

понятие несостоятельности определять следующим образом: «Несостоятельность - такое положение должника, когда он не платит свои долги в течение определенного времени при том, что его пассив превышает актив, то есть финансовое состояние является неудовлетворительным»¹. И в дореволюционной литературе², и в российской современной литературе³ высказывали аналогичные суждения о сущности банкротства. Схожую точку зрения разделяет и Н.В. Кобозева, которая под несостоятельностью понимает особую стадию деятельности предприятия, которое регулируется специальным законодательным актом⁴, выделяя в качестве одного из критериев рассматриваемого явления – неоплатность, представляющую собой такую особую ситуацию, при которой должника можно признать банкротом (несостоятельным), если стоимость имущества должника недостаточна для удовлетворения требований всех кредиторов.

Закрепление и практическое применение критерия неоплатности долгов должника демонстрирует экономическую сущность несостоятельности. С одной стороны, это отражает основное назначение института несостоятельности, которое заключается в особом порядке соразмерного и справедливого распределения имущества между кредиторами юридического лица–должника, т.к. при положительном показателе отношения актива и пассива необходимость применения специальных правил распределения имущества юридического лица–должника между кредиторами отсутствует ввиду достаточности имущества для удовлетворения всех требований кредиторов. С другой стороны, существенные сложности использования данного критерия на практике, особенно для юридических лиц, которые имеют многочисленный и разнообразный по своему составу актив и в то же

¹ Телюкина М.В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве // Юрист. 1997. № 12. С. 42.

² См.: Садовский В. Замечания на проект устава о несостоятельности // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. кн. 7. С. 58.

³ См.: Васильев Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах. Учебное пособие. М., 1989. С. 43.

⁴ Кобозева Н.В. Банкротство: учет, анализ, аудит: Практическое пособие. М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2016. С. 11-15.

время большое количество кредиторов, создают проблемы, которые не могут компенсировать отмеченные выше положительные моменты рассматриваемого критерия. Также можно обратить внимание на то обстоятельство, что критерий неоплатности не способен обеспечить реализацию функций правового регулирования института несостоятельности, которые связаны с в целом с реабилитацией должника, с деятельностью, направленной на стимулирование надлежащей уплаты долгов, на санацию юридического лица–должника, а также на охрану законных интересов кредиторов от недобросовестных действий должников, направленных в том числе и на сокрытие имущества от кредиторов.

Что касается другого критерия несостоятельности, т.е. неплатежеспособности, то смысл данного критерия состоит в прекращении юридическим лицом–должником платежей собственным кредиторам (контрагентам, партнерам). Как отмечает Н.Д. Эриашвили, должник по современному законодательству может быть объявлен несостоятельным, «...когда размер денежных обязательств, возникающих из закона или договора, превышает определенный законодательством предел, то есть сложилась ситуация, связанная с неисполнением субъектами экономических отношений своих обязательств перед контрагентами, а также обязанностей по уплате налогов и иных обязательных платежей, (банкротом)»¹. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «выражением такого прекращения платежей могут служить циркулярное извещение кредиторов о неимении денег, приглашение их для личного сообщения им этого неприятного известия, протесты векселей, закрытие конторы заведения, бегство должника из места своего жительства»². Кроме того, должник может и не совершать каких-либо активных действий, в том числе и в отношении единственного кредитора.

¹ Эриашвили Н.Д. Предпринимательское право: учебник/ Эриашвили Н.Д., Мышко Ф.Г., Барков А.В. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 86.

² Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. С. 149.

Некоторые дореволюционные юристы высказывались о необходимости различения таких понятий, как «прекращение платежей» и «приостановление платежей». При этом за последним понятием признавалось самостоятельное значение, при котором признание банкротства не допускалось¹. Как представляется, в данной ситуации оснований для предположения превышения пассива над активом меньше, чем в ситуации, когда платежи прекращаются. Однако такой подход в известном смысле свидетельствует о неопределенности правового регулирования, поскольку невозможно четко определить возможность применения данного критерия.

Провести разграничение между прекращением и приостановлением платежей на практике при использовании критерия платежной неспособности затрудняется, на что обращал внимание Д.В. Туткевич². Однако указанный ученый в качестве способа преодоления этой проблемы полагал возможным опираться на накопленный опыт судебного правоприменения, приводя примеры тех случаев, когда речь идет о прекращении платежей, а когда только об их приостановлении. Кроме того, он также предпринял попытку сформулировать общее правило для разграничения данных понятий. Как представляется, во-первых, указанные данным ученым примеры являются весьма ситуативными, казуистичными. Во-вторых, разграничение понятий осложняется расплывчатым характером руководящего признака. В-третьих, гражданский оборот в современном мире характеризуется высоким уровнем сложности и комплексности, который существенно выше, чем уровень развития оборота в дореволюционной России.

В законе «О несостоятельности (банкротстве)» разграничение данных понятий не предусмотрено, однако в известной степени учитывается, так как согласно ст. 3 указанного закона признаки несостоятельности у юридического

¹ См.: Садовский В. Замечания на проект устава о несостоятельности // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. кн. 7. С. 35-36.

² Туткевич Д.В. Что есть торговая несостоятельность. (Опыт построения определения в связи с изложением признаков для объявления торговой несостоятельности судом).- Санкт-Петербург : Д.В. Чичинадзе, 1896 . С. 38.

лица появляются тогда, когда срок просрочки платежа составляет не менее трех месяцев. Можно сделать вывод, что по логике законодателя, данного срока вполне достаточно, чтобы юридическое лицо–должник вышел из состояния приостановления платежей своим кредиторам.

Использование критерия неплатежеспособности получило широкое распространение в мировой практике, на что обращает внимание И.Ю. Кузнецова, отмечая, что «в мировой практике сложился достаточно единообразный подход к определению понятия несостоятельности (банкротства). Под несостоятельность понимается установленная судом абсолютная неплатежеспособность должника»¹.

Критерий неплатежеспособности, т.е. платежной неспособности не встречает свойственных критерию неоплатности теоретических и практических трудностей применения, что позволяет устанавливать над должником внешний контроль и управление более оперативно. Неслучайно В.Н. Ткачев пишет, что «принятие законодательством того либо иного критерия обусловлено целями правовой регламентации – например, если требуется затруднить инициирование конкурса, то принимается критерий неоплатности, если необходимо стимулирующее воздействовать на должников – критерий неплатежеспособности»². Как следствие, воздействие на должника может существенным образом оказать влияние на восстановление деятельности юридического лица, увеличив имущество юридического лица, что в свою очередь может служить цели удовлетворения требований всех кредиторов должника, в том числе и при введении ликвидационных процедур несостоятельности. Субъект права, осуществляющий свою деятельность в юрисдикции, где в качестве критерия несостоятельности закреплена платежная неспособность, заранее уведомлен, что игнорирование (даже временное) исполнения своих обязательств перед

¹ Философская и правовая мысль. Альманах.– Саратов-Санкт-Петербург: Изд-во «Стило», 2001. Вып. 2. С. 147. (автор очерка - Кузнецова И.Ю.)

² Ткачев В.Н. Признаки и критерии несостоятельности градообразующих, сельскохозяйственных и кредитных организаций как должников особой категории // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 6. С. 84.

кредиторами может повлечь введение одной из процедур банкротства, что, в частности, предполагает возможность отстранения руководителя от управления юридическим лицом и наступления других правовых последствий.

Правовая природа платежной неспособности как критерия несостоятельности была бы недостаточно охарактеризована без его всестороннего исследования. М.В. Телюкина полагала, что критерий неплатежеспособности проявляется по-разному. Он является, с одной стороны, достаточным основанием для признания несостоятельности, и, будучи тесно связанным с критерием неоплатности, является выражением невозможности исполнять обязательства перед кредиторами и требования по обязательным платежам¹. Аналогичные воззрения поддерживал и Г.Ф. Шершеневич, отмечая, что «не следует думать, что платежная неспособность является совершенно оторванной от неоплатности должника. Напротив, в громадном большинстве случаев неспособность должника тесно связана с недостаточностью его имущества, можно сказать – признание ее за основание открытия конкурсного производства является выводом из многочисленного опыта, из целого ряда наблюдений, доказавших эту связь»². На основании данных особенностей соотношения критериев банкротства можно сделать вывод, что неплатежеспособность является внешним выражением несостоятельности, характеризующем отношения юридического лица–должника с другими субъектами гражданского права, в то время как неоплатность указывает лишь на экономическую внутреннюю сущность несостоятельности. Вместе с тем платежная неспособность может отражать действительную неоплатность, но она не всегда отражает сугубо экономическую сущность, но может быть отражением недобросовестности лиц, осуществляющих полномочия органов управления юридического лица–должника.

¹ Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / Отв. ред. А.Ю. Кабалкин. М.: БЕК, 1998. С. 15.

² Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. С. 150.

Дальнейшее исследование критериев несостоятельности ставит вопрос о соотношении данных критериев и возможности их смешанного применения. Можно отметить, что в определениях ранее названных авторов либо приводится только один определенный критерий несостоятельности, либо же они не делают акцент на каком-то конкретном критерии несостоятельности. Поскольку разные критерии несостоятельности отражают разные стороны состояния юридического лица, возникает вопрос о возможности применения сразу двух критериев на практике для всестороннего исследования такого состояния юридического лица.

В этой связи В.В. Витрянский отмечает, что «в некоторых современных зарубежных законодательствах используется такой критерий, как неоплатность, требующий анализа баланса должника (например, по германскому законодательству критерием несостоятельности должника наряду с неплатежеспособностью признается и «сверх задолженность», т. е. недостаточность имущества должника для покрытия всех его обязательств). Однако указанный критерий, как правило, применяется дополнительно к критерию неплатежеспособности (ликвидности) и служит, главным образом, основанием выбора процедуры, применяемой к неплатежеспособному должнику: ликвидационной или реабилитационной»¹. Действительно, согласно немецкому Положению о несостоятельности 1994 г.² общим основанием для возбуждения производства является неплатежеспособность (*die Zahlungsunfähigkeit*) (§ 17) или угроза неплатежеспособности (*die drohende Zahlungsunfähigkeit*) (§ 18), а также сверх задолженность (*Überschuldung*), которая имеет место быть, если имущество должника перестает покрывать его существующие обязательства (§ 19) Приведенный пример, несмотря на формальное совмещение двух критериев несостоятельности, на самом деле не

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003. С. 24. (автор предисловия – Витрянский В.В.).

² Insolvenzordnung vom 5. Oktober 1994 (BGBl. I S. 2866), die zuletzt durch Artikel 24 Absatz 3 des Gesetzes vom 23. Juni 2017 (BGBl. I S. 1693) geändert worden ist // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/inso/BJNR286600994.html> (дата обращения: 12.12.2018).

показывает их равнозначного использования. Представляется, что так или иначе критерий неоплатности долгов юридического лица-должника играет лишь вспомогательную роль. Данный критерий не является основным, уступая основное место критерию неоплатности.

Кроме того, в современном российском праве также существуют основания оценивать фактическое состояние должника. Так, в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»¹ вводится понятие «объективное банкротство», под которым понимается неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов. При этом, например, в п. 9 данного постановления отмечается, что руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности, если докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план. Таким образом, предполагается необходимым исследовать не только неплатежеспособность, но и признаки объективного банкротства, учитывая при этом, что платежная неспособность не свидетельствует сама по себе об объективном банкротстве.

В связи с нахождением должника в определенном состоянии неплатежеспособности, представляется необходимым рассмотреть вопрос, связанный с понятием «правового состояния» должника.

Некоторыми авторами отмечается, что само «состояние» выступает

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

особой формой проявления бытия, которая фиксирует в данный момент времени при определенных условиях особый момент устойчивости в процессе изменения, развития, а также движения материальных объектов¹.

Правовое состояние является одним из компонентов правовой системы, сформировавшейся в определенном обществе. Так, на данный момент акцентировал внимание Н.И. Матузов, полагая, что правовая система имеет несколько специфических юридических явлений, среди которых: режимы, процессы, правовые состояния, субъективные права и обязанности, гарантии, принципы и статусы. Также автором выделялись законность и правопорядок, под которыми понимались определенные состояния общественной жизни, представляющие собой самостоятельные элементы правовой системы².

Как отмечают М.И. Байтин и В.М. Баранов, правовое состояние является наименее изученным аспектом категории «состояние», так в философских работах посвященных «состояниям» отсутствует ссылки на правовую материю, не проведен общетеоретический анализ правовых состояний, отсутствуют исследования логической и юридической природы правовых состояний, признаков таких состояний, их видов и основных связей с элементами правовой системы общества³. Тем не менее, было бы неверным говорить, что при отсутствии подобных разработок в юридической литературе, правоведами рассматриваемая категория не используется.

Данное понятие активно применяется как в теории права, так и в отдельных отраслевых юридических науках. Однако понятие «правового состояния» в таких случаях употребляется без должного обоснования, как понятие, определение которого, само собой разумеется,⁴. Широкое распространение понятия «правовое состояние» можно объяснить признанием в научной литературе его универсальности. Вместе с тем в рамках данного

¹ Симанов А.Л. Понятие «состояние» как философская категория. Новосибирск, 1982. С. 60.

² См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – С.16.

³ Байтин М.И., Баранов В.М. О логико-гносеологической и юридической природе правового состояния // Вопросы теории государства и права: перестройка и актуальные проблемы теории социалистического государства и права: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 9. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1990. - С.39.

⁴ См.: Новикова Ю.С. Правовое состояние как категория права: дис... к.ю.н., Екатеринбург, 2005. С.17.

исследования представляется необходимым выявить его действительный смысл для правильной квалификации.

В настоящее время, как отмечает Ю. С. Новикова, понятие «состояния» активно включается в современный юридический оборот, приобретая специфическое значение в нем¹. Представляется верным замечания Ю.С. Новиковой, указывающей в своей работе, что не только статистические элементы (например, субъекты и объекты права) составляют правовую систему общества, так как «большое значение ... имеют и ее динамические составляющие, а именно, связи между субъектами, их свойства и отношения, цели и результаты их взаимодействия между собой и с внешней средой, то есть правовые состояния, которые выступают неотъемлемыми и достаточно самостоятельными элементами правовой системы общества»².

Схожей точки зрения придерживается В.Н. Карташов, указывающий, что элементами правовой системы общества выступают не только правотворчество и реализация права, правосознание и правовая культура, но также и другие явления, процессы и состояния, соответствующие юридические отношения и связи между ними³. Подобную позицию можно обнаружить в работе С.А. Комарова, который отмечает, что многие элементы правовой системы общества выступают в виде связей, отношений, состояний, режимов правоспособности и других специфических феноменов, которые образуют обширную инфраструктуру или среду функционирования всей правовой системы⁴.

Отметим, что также и такие ученые, как М. И. Байтин и В. М. Баранов, придерживались мнения, что целесообразным является выделение правовых

¹ Там же. С.14.

² Там же. С.26.

³ См.: Карташов В.Н. Фундаментальная юридическая наука в XXI веке // Государство и право на рубеже веков: проблемы теории и истории: Материалы всероссийской конференции 2-4 февраля 2000 г. / Ред. кол.: В.Г. Графский, Н.В. Колотова, Л.Е. Лапаева; отв. ред. В.С. Нерсесянц. - М.: Изд-во ИГП РАН, 2001. — С. 143-146.

⁴ См.: Комаров С.А. Общая теория государства и права: Курс лекций. М.: Манускрипт, 1998. С.111-112.

состояний в отдельные, относительно самостоятельные элементы правовой системы, которые характеризуются в качестве ее динамического элемента¹.

Необходимо отметить, что рассматриваемая категория «правового состояния» применяются и при изучении общетеоретических вопросов права. Так, некоторыми учеными позитивная государственно-правовая ответственность рассматривается как особое правовое состояние², в то время как негативная юридическая ответственность как состояние наказания за совершенные правонарушения³ или же, как состояние специального государственного принуждения к нарушителю, предусмотренной в праве, юридической обязанности⁴. Также, в качестве особых правовых состояний научным сообществом выделяются такие правовые явления, как обще регулятивные правоотношения⁵ и правопорядок⁶.

С.А. Авакьян отмечает, что под правовыми состояниями понимается непреложные факты и явления общественной жизни в целом и государственной организации в частности, которые особым образом характеризуют существующий строй, придавая ему неотъемлемые черты⁷.

Понятие «состояние» являлось и является предметом активного исследования науки гражданского права, в частности при рассмотрении вопросов гражданского состояния субъекта права⁸.

Интересным представляется мнение С. С. Алексеева, который применяя категорию «правового состояния» к характеристике частного права отмечает:

¹ Байтин М.И., Баранов В.М. О логико-гносеологической и юридической... - С.43.

² Боброва Н.А. Гарантия реализации государственно-правовых норм. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. – С.118-119.

³ Лейст О.Э. Юридическая ответственность // Общая теория государства и права: Академический курс в 2 т. / Под ред. проф. М.Н. Марченко. Т.2. Теория права. – М.: Изд-во «Зерцало», 2000. – С.604-605.

⁴ Ребане И.А. О методологических и гносеологических аспектах учения об основах юридической ответственности // Юридическая ответственность: проблемы и перспективы: Тр. по правоведению / Отв. ред. П.А. Варул, И.А. Ребане. Тарту: Изд-во ТГУ, 1989. С.10.

⁵ Алексеев С.С. Социальная ценность права в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1971. С.146.

⁶ Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. С.574.

⁷ Авакьян С.А. Реализация норм советского государственного права // Советское государство и право. 1984. № 1. С. 15.

⁸ См.: Ерошенко А.А. Проблемы гражданского состояния в развитом социалистическом обществе. – Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1980. – С.87; Белогорская Е.М. Понятие гражданского состояния // Ученые записки ВЮЗИ. Выпуск 17. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1968. С. 64-67.

«...частное право — это начала, утверждающие для отдельных лиц юридически значимые свободу, независимость, самостоятельность. Это есть такое правовое состояние отдельных лиц, когда они сами, суверенно, без вмешательства извне, своей волей и в своем интересе решают свои дела...»¹.

Проводя исследование вопросов структуры, а также содержания гражданских правоотношений, Л.А. Чеговадзе рассматривает правовое состояние принадлежности субъективных прав и юридических обязанностей в качестве самостоятельного элемента в структуре определенного гражданского правоотношения². Также процитированным автором отмечалось, что «категория правового состояния наиболее полезна и содержательна для характеристики динамики гражданского правоотношения, поскольку только эта научная категория позволяет рассматривать гражданское отношение как юридическую меру социального взаимодействия, регулируемого нормами гражданского права»³, а само правовое состояние следует понимать, как «состояние субъекта на отдельной стадии гражданского правоотношения, предопределенное материальными условиями его реализации, правосубъектностью лица и особенностями правового режима предмета деятельности, выражающее меру процесса движения субъекта в пределах гражданского правоотношения»⁴.

В целом, с учетом того, что на содержание рассматриваемого феномена (правовое состояние) значительное влияние оказывает уровень правовой системы в целом, совершенство других элементов правовой системы, и само по себе правовое состояние обуславливается различными социальными факторами (экономическими, политическими, культурными и иными), нельзя не согласиться с выводами Ю. С. Новиковой, сделанными ей в своей работе. Среди основных признаков правового состояния автором были выделены

¹ Алексеев С.С. Социальная ценность права в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1971. С.146.

² Чеговадзе Л.А. Правовое состояние принадлежности прав как объект гражданского правоотношения // Научн. тр. Российская академия наук. Вып. 2: В 2 т. Т.2. М.: Изд. группа «Юрист», 2002. С. 175-184.

³ Чеговадзе Л.А. Система и состояние гражданского правоотношения: Автореф. дис... д.ю.н. М., 2005. – С.3.

⁴ Там же. – С.39.

следующие: правовое состояние является специфическим видом социального состояния, при том, что носителями исследуемых правовых состояний являются как объекты и субъекты, так и сами общественные отношения. Исходя из этого, правовое состояние является способом проявления и реализации юридического бытия объекта в определенном пространственно-временном континууме¹. При этом само «правовое состояние» было обозначено ею как «обусловленная социально-культурными устоями жизнедеятельности общества разновидность социального состояния, представляющая собой способ юридического бытия субъектов, объектов или общественных отношений в определенный момент времени и в определенном пространстве, закрепленный в законодательстве»². Отчетливые признаки правового состояния как особого жизненного обстоятельства, с которым норма права связывает правовые последствия, позволяет признать правовое состояние несостоятельности в качестве особого юридического факта. В этой связи нахождение юридического лица в состоянии банкротства можно рассматривать как особое правовое состояние, как юридический факт.

В связи с этим проявляется ценность критериев несостоятельности, поскольку в зависимости от используемого критерия решает вопрос о том, какое состояние оценивает суд - неплатность или неплатежеспособность – для порождения тех или иных правовых последствий, в частности, для введения определенной процедуры банкротства. Учитывая, что сейчас критерием является неплатежеспособность, суд оценивает состояние платежной неспособности для возникновения соответствующих правовых последствий.

Исследование понятия банкротства невозможно без анализа соответствующих признаков. Признаки банкротства закреплены в ст. 3 Законе о банкротстве. Однако они закрепляются в Законе без конкретизации по вопросу о соотношении с описываемыми критериями несостоятельности. В

¹ См.: Новикова Ю.С. Правовое состояние... - С.28.

² Там же. С.29.

связи с этим необходимо уяснить соотношение понятий: «признаки банкротства» и «критерий несостоятельности».

Рассуждая на данную тему, М.В. Телюкина рассматривает под признаками несостоятельности такую систему особых внешних характеристик должника, которые позволяют сделать предположение о его несостоятельности¹, в то время как под критерием несостоятельности понимается система внутренних характеристик, которые касаются деятельности юридического лица–должника. Из этого логично следует то, что, используя, например, критерий неоплатности, набор признаков несостоятельности будет специфичным. Во–первых, это признак, характеризующий приостановление исполнения обязательств. Во–вторых, это признак, свидетельствующий о наличии просрочки платежей, которая превышает срок, который установлен законом. В–третьих, это превышение суммы действительной задолженности над минимальной суммой долга, который требуется для возбуждения производства по делу о банкротстве в судебном порядке.

Вместе с тем такой подход к соотношению рассматриваемых понятий (признаки и критерий банкротства) можно оценить критически по причине несоответствия тому смыслу, который вложен в понятие «признаки банкротства» по современному законодательству. Так, во–первых, определяя признаки банкротства в качестве внешних проявлений экономического кризиса юридического лица, а критерии банкротства в качестве системы особых характеристик, которые не касаются внешних проявлений деятельности юридического лица, то из системы критериев банкротства необходимо исключать платежную неспособность, т.к. она, как уже было показано выше, выражает предположение окончательной и полной неспособности юридического лица–должника исполнить обязательства за счет своего имущества, а также внушает вероятность и неопределенность

¹ Телюкина М.В. Признаки и критерии несостоятельности юридических лиц // Юридический мир. 1997. № 11. С. 47.

превышения пассива над активом в имуществе юридического лица, поскольку оценка имущества опирается только на «внешние проявления» финансового состояния юридического лица–должника. Во–вторых, если согласиться с М.В. Телюкиной, придется согласиться также и с тем суждением, что факт превышения задолженности над стоимостью имущества юридического лица не является признаком несостоятельности, т.к. данный признак не может быть признан внешней характеристикой должника, которая позволяет сделать предположение о несостоятельности юридического лица. Это в свою очередь прямо противоречит ст. 3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которая закрепляет именно признаки несостоятельности, что указано в названии данной статьи. Учитывая изложенное, представляется возможным сделать вывод о том, что в настоящее время правовое регулирование отношений в сфере несостоятельности (банкротства) закрепляет и оперирует признаками несостоятельности, которые формируются и закрепляются в тексте правового акта благодаря специальным приемам конкретизации определенного критерия несостоятельности (банкротства), который с учетом общественно-экономических обстоятельств взят за основу правотворческим органом применительно к юридическим лицам.

Развивая данную тему, необходимо отметить, что признаки несостоятельности юридического лица закреплены весьма определенно: «Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены» (п. 2 ст. 3 закона «О банкротстве»). Также в данном законе закреплен минимальный размер требований к юридическому лицу, которое является должником. Данный размер выступает в качестве условия для возбуждения дела о банкротстве согласно статьям 6 и 29 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Особого внимания требует рассмотрение того обстоятельства, что в законе ограничительно сформулировано, какой именно характер задолженности должен браться за основу для возбуждения арбитражным судом дела о несостоятельности юридического лица. При этом речь идет о задолженности юридического лица конкретно по денежным обязательствам и / или по обязательным платежам.

В соответствии с законом «О банкротстве» денежное обязательство - обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному Гражданским кодексом Российской Федерации, бюджетным законодательством Российской Федерации основанию» (ст. 2). Отметим, что понятие денежного обязательства в рассматриваемой части закона понимается в узком смысле, т.е. не как обязательственное правоотношение как таковое, а в смысле обязанности юридического лица-должника. Указание в определении рассматриваемого понятия на гражданско - правовой договор, а также на другие основания, которые предусматриваются исключительно Гражданским кодексом Российской Федерации¹, позволяет судить об отсутствии у юридического лица-должника признаков несостоятельности при наличии задолженности по иным основаниям, если, однако, таковые не названы в законе «О банкротстве» 2002 г.

Тот факт, что закон «О банкротстве» 2002 г. во всех статьях делает акцент преимущественно на денежном характере обязательств, неисполнение которых может явиться основанием объявления юридического лица несостоятельным, позволяет заключить, что неденежные обязательства (например, обязанность передать вещь, поставить товар, оказать услугу, выполнить работу) не должны приниматься во внимание для признания банкротом юридического лица-должника. В этой связи возникает вопрос о целесообразности и практической значимости такого подхода.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

В.В. Витрянский в этой связи отметил, что при подготовке проекта очередного закона «О несостоятельности (банкротстве)» обращалось внимание, что проект умаляет интересы кредиторов по неденежным обязательствам. В связи с этим звучали предложения наделить их правом обращения в суд с заявлением о возбуждении дела о несостоятельности (банкротстве) кредитора по любому гражданско-правовому обязательству. Однако данные предложения не нашли поддержки. Это связано с двумя аспектам. Во-первых, многие юридические лица в процессе своей обычной хозяйственной деятельности могут иметь затруднения с исполнением обязательств. Возможность широкого круга лиц инициировать несостоятельность привела бы к массовым и неоправданным банкротствам. Во-вторых, невозможность кредиторов инициировать процесс несостоятельности компенсируется тем, что неденежное обязательство по воле кредитора в принципе может быть преобразовано в денежное обязательство¹.

По поводу возможности трансформации (изменения) неденежного обязательства в обязательство денежное писала также М.В. Телюкина, приводя в пример следующую ситуацию: «Контрагент А. не исполнил обязательства по договору поставки контрагенту В. последний может обратиться в арбитражный суд только с требованием по денежному обязательству, между тем обязательство поставить товар денежным не является. Перед обращением в суд В. должен выразить свои требования в денежной сумме. Таким образом, обязательство станет денежным (т.е. предметом обязательства станет уплата денежной суммы)»². Вместе с тем М.В. Телюкина не уточняет механизм выражения покупателем своих требований в денежной форме, хотя именно этот механизм и играет основополагающую роль в процессе трансформации обязательства и перехода

¹ См.: Витрянский В.В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 1998. №3. С. 39.

² Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». С. 10.

данного обязательства к денежному. Вероятно, имеется в виду указание цены иска. При этом в данном случае не может быть речи о произвольной трансформации товарного требования в денежное требование, основываясь, например, на текущей рыночной стоимости товара, который подлежит передаче со стороны поставщика. Для того, чтобы у кредитора вместо права требования по неденежному обязательству возникло право требования уплаты определенной денежной суммы, требуется наличие соответствующего правового основания.

Трансформировать обязательство в принципе возможно на основании гражданского законодательства Российской Федерации, связанного с расторжением договора, последствиями расторжения договора, а также с возмещением убытков (см.: ст. ст. 15, 393, 450 ГК РФ, а также п. п. 2, 4 ст. 453 ГК РФ), с обязательствами вследствие неосновательного обогащения (гл. 60 ГК РФ), а также на основании правил, закрепленных в ст. 397 и п. 2 ст. 405 ГК РФ. В частности, в соответствии со ст. 397 Гражданского кодекса РФ «в случае неисполнения должником обязательства изготовить и передать вещь в собственность, в хозяйственное ведение или в оперативное управление, либо передать вещь в пользование кредитору, либо выполнить для него определенную работу или оказать ему услугу кредитор вправе в разумный срок поручить выполнение обязательства третьим лицам за разумную цену либо выполнить его своими силами и потребовать от должника возмещения понесенных необходимых расходов и других убытков». В Гражданском кодексе РФ закреплено: «Если вследствие просрочки должника исполнение утратило интерес для кредитора, он может отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков» (п. 2 ст. 405).

Кроме того, можно указать и на отдельные случаи, которые закреплены в законодательстве, когда рассматриваемая трансформация обязательства допускается. Например, ст. 487 Гражданского кодекса РФ¹, касающаяся

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.

договора купли-продажи с условием о предварительной оплате

Таким образом, изложенное показывает, что в неденежных обязательствах кредиторы также имеют возможность инициировать введение определенной процедуры несостоятельности (банкротства) своих контрагентов, т.е. юридических лиц при наличии описанных условий.

Предусмотренные в законодательстве о банкротстве императивные нормы, в силу которых некоторые обязательства, которые по своей правовой природе носят денежный характер, не могут быть учтены при определении признаков несостоятельности юридического лица–должника, на что обращается внимание в п. 2 ст. 4 закона «О банкротстве». Таковым исключением являются обязательства перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, обязательств по выплате компенсации сверх возмещения вреда, обязательств по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также обязательств перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия. Как представляется, такое построение данной нормы является обоснованным.

Во–первых, это связано с тем, что физические лица данной категории получают свою компенсацию в первых двух очередях кредиторов. Таким образом, указанные категории граждан находятся в привилегированном положении по сравнению с другими кредиторами юридического лица. Также на требования лиц этих категорий не распространяется мораторий на удовлетворение требований кредиторов, который устанавливается одновременно с введением процедуры внешнего управления согласно п. 5 ст. 70 закона «О банкротстве». Представляется, что такой порядок удовлетворения требований указанной категории физических лиц соответствует удовлетворению как их интересов, так и интересов иных кредиторов.

Также в соответствии с положениями п. 2 ст. 4 закона «О несостоятельности (банкротстве)» обязательства юридического

лица–должника перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия, не учитываются при определении совокупного размера денежных обязательств должника. При этом можно согласиться с мнением В.В. Витрянского. Ученый в целом обоснованно полагает, что такие обязательства имеют внутренний характер и не могут конкурировать с отличающимися от них обязательствами перед другими субъектами гражданского права («внешними» обязательствами). Учредители (участники) должника-юридического лица должны нести риск отрицательных последствий, связанных с деятельностью такого юридического лица. Поэтому все, что могут учредители (участники) должника, — это заявить свои права на имущество должника, оставшееся после погашения его обязательств перед остальными кредиторами»¹.

По мнению законодателя (п. 2 ст. 4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» подлежащие уплате за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства неустойки (штрафы, пеня) также не должны учитываться при квалификации наличия признаков банкротства юридического лица–должника. Исходя из смысла определения Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2017 № 307-ЭС17-14888² право на инициирование процедуры несостоятельности порождает даже обязательство по выплате судебных расходов, т.к. оно является обязательством о возмещении убытков независимо от того, возникло оно в материальных или процессуальных правоотношениях (определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.10.2017 N 309-ЭС17-7211³). И поскольку такие убытки составляют реальный ущерб лица, в пользу которого они взысканы, а не упущенную выгоду, судебные расходы не поименованы в списке исключений пункта 2 статьи 4 закона «О несостоятельности (банкротстве)».

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Постатейный комментарий / Под общей ред. В.В. Витрянского. М, 2002. С. 44.

² Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2017 № 307-ЭС17-14888 по делу № А21-8181/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2017 N 309-ЭС17-7211 по делу N А76-9414/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Для сравнения необходимо подчеркнуть, что в Законе о несостоятельности предприятий 1992 г. не существовало подобного правила; там только указывалось, что под несостоятельностью предприятия имеется в виду неспособность удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг).

Неопределенность правового регулирования данного вопроса на доктринальном уровне порождала различные подходы к толкованию закона. Например, рассуждая по поводу данного вопроса, исследуя Закон о несостоятельности предприятий 1992 г., В.Ф. Попондопуло полагал, что требования кредиторов могут существовать по поводу оплаты товаров (а также работ или услуг), обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды¹. Однако данная точка зрения разделялась не всеми, поскольку иные ученые осуществляли буквальное толкование закона. Так, в частности, В.В. Витрянский полагает, что неуплаченные суммы имущественных санкций, в частности, неустоек, штрафов, а также пени не могут учитываться при разрешении вопроса о несостоятельности (банкротстве)². Представляется, что требования, связанные с оплатой указанных сумм не подходят под понятие «требования по оплате товаров (работ услуг)», однако они подлежат включению в требования кредиторов и, если юридическое лицо–должник не способно удовлетворить их, то это может являться основанием, чтобы признать его несостоятельным (банкротом).

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в одном из своих постановлений сделал вывод, что «по смыслу статьи 1 Закона подлежащие уплате за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств неустойки (штрафы, пени) не учитываются при определении размера денежных обязательств»³. Таким образом, имущественные санкции раньше не учитывались при определении наличия условий для признания

¹ Попондопуло В.Ф. Указ. соч. С. 4.

² Витрянский В.В. Постатейный комментарий к Закону «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 1993. № 6. С. 100.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 22.07.1997 № 3228/97 // Вестник ВАС РФ. 1997. № 11.

юридического лица несостоятельным (банкротом).

Кроме денежных обязательств отдельному рассмотрению подлежат обязанности по оплате обязательных платежей. Так, в соответствии со ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» обязательные платежи включают в себя «налоги, сборы и иные обязательные взносы, уплачиваемые в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды в порядке и на условиях, которые определяются законодательством Российской Федерации, в том числе штрафы, пени и иные санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налогов, сборов и иных обязательных взносов в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды, а также административные штрафы и установленные уголовным законодательством штрафы». При этом можно обратить внимание на то обстоятельство, что по законодательству о несостоятельности российское законодательство о несостоятельности достаточно последовательно разграничивает денежные обязательства, которые имеют гражданско-правовую природу, и обязательные платежи. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации «конституционно-правовая обязанность платить законно установленные налоги и сборы имеет особый, а именно публично-правовой, а не частноправовой (гражданско-правовой) характер, что обусловлено публично-правовой природой государства и государственной власти»¹.

Отметим, что в законе «О банкротстве» 1992 г. смешивались эти понятия, поскольку несостоятельность определялась путем указания на «неспособность удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // СЗ РФ, 25.07.2005, N 30 (ч. II), ст. 3200; Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // СЗ РФ, 06.01.1997, N 1, ст. 197.

бюджет и внебюджетные фонды». В этой связи в научной литературе было высказано много критических замечаний в отношении Закона о несостоятельности предприятий 1992 г. Например, П.Д. Баренбойм указывал, что «если анализировать определение, данное несостоятельности (банкротству), то его нечеткость все-таки очевидна. Определяющим признаком выступает при этом неспособность оплатить товары, работы или услуги. Сюда почему-то включаются платежи в бюджет и внебюджетные фонды, хотя это, очевидно, не считается разновидностью оплаты товаров или услуг»¹.

Интересен вопрос, связанный с минимальным размером той задолженности, при условии наличия которой в отношении юридического лица–должника может быть инициировано производство по делу о банкротстве. Так, если обратиться к п. 2 ст. 6 закона «О несостоятельности (банкротстве)», то там закреплено, что «производство по делу о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом при условии, что требования к должнику - юридическому лицу в совокупности составляют не менее чем триста тысяч рублей».

В первоначальном законодательстве о несостоятельности в Российской Федерации содержалось аналогичное положение по поводу данного признака. Это подтверждается, например, обращением к ст. 3 закона «О несостоятельности предприятий» 1992 г. Можно отметить, что установление минимального размера задолженности в принципе традиционно для института несостоятельности (банкротства). Это подтверждает как отечественный опыт правового регулирования, так и зарубежный. Так, А.Х. Гольмстен писал, что по Уставу о торговой несостоятельности от 1832 года сумма задолженности для открытия конкурсного процесса первоначально должна была быть более 5000 рублей. Впоследствии данная сумма была уменьшена до 1500 рублей². Исследование современного законодательства Соединенных Штатов Америки

¹ Баренбойм П.Д. Указ. соч. С. 22.

² Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб., 1888. С. 265.

свидетельствует, что для начала принудительной процедуры несостоятельности необходимо наличие долга в той сумме, когда кредиторы имели бы требования на сумму свыше 5000 долларов¹. По праву Великобритании минимальный размер задолженности составляет 750 фунтов стерлингов².

Рассматриваемое правило в научной литературе отдельными учеными относится к одному из признаков несостоятельности³. Практика по прежнему законодательству складывалась так, что, в случае если задолженность юридического лица не превышала пятисот МРОТ, то такое лицо не только не признавалось несостоятельным (банкротом), но и освобождалось от статуса «должника» в рамках судебного производства по делу о несостоятельности, в возбуждении которого отказывалось, а начатое производство подлежало прекращению⁴. Вместе с тем, если подходить к разрешению этого вопроса формально, то минимальный размер долга юридического лица нельзя признать признаком несостоятельности (банкротства), поскольку соответствующее положение не соответствует ст. 3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г, которая называется «Признаки банкротства». В этой связи более правильным будет называть его условием возбуждения производства по делу о банкротстве и принятия решения о признании юридического лица банкротом.

Вопрос, связанный с определением наиболее справедливого, разумного, отвечающего интересам различных групп: юридических лиц—должников, их кредиторов, а также в целом экономического оборота, размера минимальной суммы долга юридического лица также привлекает внимание специалистов.

¹ См.: Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М.: Статут, 1999. С. 176; См.: U.S. Bankruptcy Code // URL: <https://www.usbankruptcycode.org/table-of-contents/> (дата обращения: 13.12.2018).

² Insolvency Act 1986 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/pdfs/ukpga_19860045_en.pdf (дата обращения: 24.08.2017).

³ См.: Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». С. 18.

⁴ См. применительно к Закону о несостоятельности предприятий 1992 г. уже упоминавшееся постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июля 1997г. № 3228/97 и п. 3 Обзора практики применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) (приложение к письму Высшего Арбитражного суда РФ от 25 апреля 1995г. № С1-7/ОП-237) // Вестник ВАС РФ. 1995. № 7.

Отдельные ученые отстаивают точку зрения о целесообразности указанного требования из правового регулирования.

Анализируя положения прежнего законодательства, П.Д. Баренбойм и В.С. Белых высказывались за увеличение рассматриваемого минимального размера задолженности до 2–3 тысяч МРОТ¹.

В свое время Н. Ржондковский ставил под сомнение само требование законодательства о минимальном размере задолженности лица. Он рассуждал таким образом, что строгие последствия для должника наступают при задолженности в 1500 рублей, но не наступают вообще при задолженности в 1499 рублей (хотя это может быть недобросовестная задолженность). Из этого он делает вывод, что сама по себе сумма не может случить основанием для наступления правовых последствий. При этом он обращал внимание на необходимость предусмотреть правовые последствия для небольших задолженностей, поскольку они в совокупности и в своей безнаказанности могут принести большой вред². Также Е.А. Васильев высказывает свою обеспокоенность по поводу указания минимального размера задолженности, опираясь на юридический опыт Великобритании. При этом аргументом служило тот факт, что зачастую при реализации законодательно установленных минимальных размеров на практике минимальная задолженность, которая формально позволяла начать процесс несостоятельности, не отражало действительного размера и масштаба банкротства³.

Напротив, М.В. Телюкина высказывала предложения о сохранении минимального размера задолженности, который был закреплен в то время в российском законодательстве в размере 500 МРОТ⁴. На данный момент по общему правилу в соответствии с п. 2 ст. 6 закона «О несостоятельности

¹ См.: Баренбойм П. Указ. соч. С. 25; Белых В.С. Указ. соч. С. 15.

² Ржондковский Н. Фактическая несостоятельность // Юридический вестник. 1886. № 10. С. 319-320.

³ Васильев Е.А. Указ. соч. С. 44.

⁴ См. Телюкина М. В. Признаки и критерии несостоятельности юридических лиц // Юридический мир. 1997. № 11. С. 47.

(банкротстве)» производство по делу о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом при условии, что требования к должнику - юридическому лицу в совокупности составляют не менее чем триста тысяч рублей. Таким образом, законодатель установил «порог» на отметке триста тысяч рублей.

Наличие исследуемого условия, которое закреплено в современном российском законодательстве о банкротстве имеет обоснование. Это связано с тем, что, во-первых, закон «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г. закрепляет критерий неплатежеспособности (платежной неспособности) и, во-вторых, данный закон существенно ограничивает юридическое лицо-должника в осуществлении своей деятельности уже с момента возбуждения производства по делу о несостоятельности (даже при введении такой процедуры, как наблюдение). Как следствие, задолженность в незначительных размерах могло бы негативно отразиться на отношениях юридического лица, повлечь смену лиц, осуществляющих управление юридическим лицом, ограничить их права и права самого юридического лица и т.д. В то же время сам по себе вопрос о значении твердой суммы задолженности, а также о целесообразности увеличения или уменьшения минимальной суммы долга является не юридическим, а скорее экономическим. Представляется, что наличие законодательно установленного размера задолженности исключает неопределенность правового регулирования и благоприятно влияет на гражданский оборот. Вместе с тем можно обратить внимание на двух обстоятельствах.

Во-первых, учитывая масштабные случаи, когда участники оборота злоупотребляют правом, прибегая к возбуждению процедур банкротства¹, а также наличие объективно существующей инфляции, необходимо закрепить механизм своевременного увеличения минимального размера задолженности юридического лица, которое является должником и потенциальным банкротом.

¹ См.: Яковлев В.Ф. Тенденция к повышению роли арбитражных судов сохраняется // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999. № 4. С. 6.

Во-вторых, учитывая недопустимость игнорирования фактов несостоятельности при наличии небольших сумм задолженности, в законодательстве о несостоятельности уместно было бы внедрить дифференцированный подход к установлению минимального размера задолженности, согласно которому такое условие возникало бы для разных юридических лиц при разных суммах задолженности в зависимости, например, от величины уставного капитала юридических лиц.

Кроме того, в качестве обязательного признака несостоятельности отдельные ученые называют количество кредиторов, вернее их множественность, смысл которой состоит в том, что юридическое лицо-должник может быть признано банкротом только при наличии нескольких кредиторов. В зарубежных источниках обращается внимание на банкротство как на коллективную процедуру, в которую вовлечены несколько кредиторов. D.G. Baird писал, что «Банкротство возникает, когда фирма не может выполнить свои обязательства, а кредиторы не могут разрешить свои конкурирующие требования без коллективного разбирательства¹. Представляется, что возможность индивидуального разбирательства кредитора со своим должником (при отсутствии иных кредиторов) потенциально может поставить вопрос о необходимости применения специальной процедуры банкротства и специального регулирования банкротных отношений.

Как подчеркивается в литературе, идея конкурсного производства как таковая заключается в соразмерном распределении имущества должника, в том числе и юридического лица, между его кредиторами, что в принципе и предполагает существование у такого должника не одного, а нескольких кредиторов². Подобного мнения о наличии определенной множественности кредиторов должника придерживаются такие ученые, как Т.Л. Коробова,

¹ Baird D.G. A world without bankruptcy // Corporate bankruptcy. Economic and legal perspectives. Ed. by Bhandari J.S., Weiss L.A. Cambridge University Press, 1996. P. 34.

² Солодченко В.С., Котов Г.М.. Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учеб.пособие. СПб.: Изд.центр СПбГМУ, 2002

отмечающая, что «любое юридическое лицо, любой гражданин состоит во множестве имущественных отношений, вступает в разнообразные обязательства, зачастую имеющие денежное содержание. Неисполнение этих обязательств в большей или меньшей степени подрывает устойчивость гражданского оборота. В тех случаях, когда размер денежных обязательств лица превышает стоимость его имущества и становится очевидной бесперспективность удовлетворения кредиторов за счет этого имущества, должник объявляется несостоятельным, т.е. банкротом»¹. Однако указанный признак нельзя признать присущим современному российскому законодательству о несостоятельности. Поскольку согласно положениям закона «О банкротстве» 2002 г. производство возбуждается также в ситуациях, когда заявление в арбитражный суд было подано одним кредитором (даже когда не было других кредиторов). В законодательстве о несостоятельности также не предусматривается прекращение процедур несостоятельности и в том случае, если кредитор в итоге останется единственным.

Итак, проведенное исследование показало синонимичность понятий «банкротство» и «несостоятельность» с точки зрения современного правового регулирования, поскольку данные понятия отражают одно явление. С точки зрения юридической техники и стабильности гражданского оборота различать данные понятия представляется неприемлемым.

Банкротство представляется собой особое правовое состояние, при наличии которого возникают правовые последствия. Для порождения тех или иных правовых последствий, в частности, для введения определенной процедуры банкротства, суд оценивает правовое состояние юридического лица на предмет его соответствия критериям банкротства, закрепленным в законодательстве. Исходя из того, что в настоящее время критерием является

¹ Коробова Т.Л. Гражданско-правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебное пособие — Волгоград: Волгоградский институт бизнеса, Вузовское образование, 2010. С. 6.

неплатежеспособность, суд оценивает состояние платежной неспособности для возникновения соответствующих правовых последствий.

Состояние банкротства оценивается при помощи признаков банкротства, под которыми понимаются приемы выражения в тексте правового акта определенного критерия несостоятельности, который был избран в данной правовой системе общества.

В настоящее время признаки банкротства определяются следующим образом: 1) неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (то есть речь идет о таком признаке, как неплатежеспособность); 2) неисполнение таких обязательств и (или) обязанностей в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены (то есть речь идет о таком признаке, как срок).

В диссертации было обосновано, что множественность кредиторов не может быть признана обязательным признаком, так как у юридического лица–должника для признания его банкротом не обязательно должно быть несколько кредиторов.

Правило о минимальном размере суммы долга юридического лица, в отношении которого возбуждается производство по делу по законодательству о банкротстве, логично считать не признаком, а условием, наличие которого позволяет возбудить производство по делу о банкротстве арбитражным судом.

1.2. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВ И ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ЕГО ПРАВОСПОСОБНОСТИ

В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» действие указанного закона распространяется на юридические лица, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами) в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации. В соответствии с действующим гражданским законодательством «Юридическое лицо, за исключением казенного предприятия, учреждения, политической партии и религиозной организации, по решению суда может быть признано несостоятельным (банкротом). Государственная корпорация или государственная компания может быть признана несостоятельной (банкротом), если это допускается федеральным законом, предусматривающим ее создание. Фонд не может быть признан несостоятельным (банкротом), если это установлено законом, предусматривающим создание и деятельность такого фонда. Публично-правовая компания не может быть признана несостоятельной (банкротом)» (см. п. 1 ст. 65 ГК РФ). Таким образом, представляется возможным утверждать, что ГК РФ устанавливает дифференцированный подход к разрешению вопроса о круге субъектов, которые могут быть признаны несостоятельными. Оценивая рост перечня исключений из общего правила о возможности банкротства всех юридических лиц, справедливым представляется замечание В.Н. Ткачева о негативности такой тенденции, что в целом подрывает эффективность действия ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹.

Справедливым видится мнение Т.П. Шишмаревой, что «конкурсоспособность юридических лиц обусловлена их правоспособностью»². Как верно отмечает В.В. Долинская, несмотря на имеющуюся дискуссию касательно рассматриваемого понятия правосубъектности, «сторонники всех позиций едины в том, что

¹ Ткачев В.Н. Некоторые аспекты стратегии современных изменений законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. 2011. № 1. С. 52-53.

² Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. С. 41.

правосубъектность есть характеристика, свойство субъекта права. Для того чтобы быть субъектом права, необходимо наличие определенных свойств, которые носят социальный характер и закрепляются правом. То есть мы говорим о признаках субъекта права. Первый из них заключается в том, что субъект права — это лицо, участник общественных отношений, которое способно иметь субъективные права и нести юридические обязанности. Именно этот признак лег в основу легального определения правоспособности (п. 1 ст. 17, абз. 1 п. 1 ст. 49 ГК). Особенности, обуславливающие возможность лица быть носителем субъективных прав и обязанностей, состоят в том, что оно должно быть:

а) внешне обособленным (у ЮЛ - признаки организационного единства и обладания обособленным имуществом);

б) персонифицированным (наличие средств индивидуализации)»¹.

Одним из элементов правосубъектности является правоспособность. В соответствии с п. 1 ст. 49 ГК РФ юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе (ст. 52), и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Вместе с тем при толковании содержания указанной статьи среди ученых возникают разногласия по поводу правовой природы правоспособности: является ли она особой способностью иметь права или субъективным правом.

Акцент на разграничении понятий «правоспособность» и «субъективное право» делали многие ученые, исходя из того, что под субъективным правом понимается «предоставляемая и охраняемая государством мера возможного (дозволенного) поведения лица по удовлетворению своих законных интересов, предусмотренных объективным правом»².

¹ Долинская В.В. Основные положения о юридических лицах: новеллы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6.

² Общая теория государства и права. В 3-х т. Т. 2. Право: Академ. курс / Отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. С. 660. (автор главы – Марченко М.Н.).

Как отмечал С.Н. Братусь, правоспособность является не фактическим обладанием определенными правами и обязанностями, а только лишь способностью к обладанию правами и обязанностями¹. При этом, как представляется, под правоспособностью понимается лишь то необходимое условие, которое необходимо для обладания правами и обязанностями, то есть принадлежащая любому субъекту возможность иметь определенные субъективные права и обязанности. Вопрос соотношения права и правоспособности также рассматривал Н.В. Витрук, который писал, что «правосубъектность, в том числе и правоспособность, сама по себе не является правом или совокупностью прав и обязанностей и не есть отношение или правоотношение, а представляет собою особое юридическое качество (свойство) субъекта права ... правоспособность есть признанная социалистическим государством способность лица быть носителем провозглашённых юридических прав и обязанностей, а также способность самостоятельно либо через законных представителей осуществлять их и отвечать за их неправильную реализацию»².

Оригинальный подход к правоспособности был высказан М.М. Агарковым, который полагал, что наличие полной гражданской правоспособности свидетельствует о возможности иметь любые субъективные права и обязанности. Вместе с тем при этом правоспособность не означала сама по себе фактического наличия конкретных субъективных прав³. Рассматривая вопрос соотношения правоспособности и субъективного гражданского права, М.М. Агарков писал, что «мы говорим, с одной стороны, о праве собственности, об авторском праве, о праве кредитора требовать от должника исполнения по обязательству. Во всех этих случаях праву соответствует чья-либо обязанность что-либо сделать или же, наоборот,

¹ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 5.

² Витрук Н.В. Избранное. Т. 1 Статьи. Доклады. Рецензии. 1963-1990. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – С.196.

³ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву: избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. I. М., 2002. С. 284-285.

воздержаться от какого-нибудь действия. Обязанность заключается в том, что пассивный субъект не имеет выбора в вопросе, совершить ему какое-либо действие или же не совершить его, а должен либо совершить его, либо не совершить, в зависимости от того, что предписывает закон (или шире - право в объективном смысле). С другой стороны, мы говорим о праве заключать договоры и иные допущенные законом сделки, о праве составить завещание, праве осуществить выбор в альтернативном обязательстве, о праве расторгнуть договор и т.п. В этом случае праву не противостоит никакая обязанность. Термин «право» обозначает здесь, что закон (или шире - объективное право), во-первых, не запрещает такое действие, во-вторых, придает ему юридическое значение - связывает с его совершением либо возникновение, изменение, либо прекращение гражданских правоотношений). - В первом случае мы имеем так называемое право в субъективном смысле (право собственности, право кредитора по обязательству и т.д.), во втором случае - отдельные проявления способности иметь гражданские права (гражданская правоспособность)»¹.

По мнению О.А. Красавчикова, правоспособность необходимо рассматривать не как право, а именно как способность, как особую возможность обладания субъективными правами и обязанностями. При этом правоспособность можно представить в качестве суммарного выражения прав, принадлежащих конкретному лицу². Таким образом, правоспособность отличается от конкретных субъективных прав. Стоит отметить, что даже те ученые, которые рассматривают правоспособность как субъективное право, тем не менее, подчеркивают, что ее нельзя смешивать с конкретными субъективными правами, возникшими в результате реализации самой правоспособности³.

¹ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С.71.

² Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 39-40.

³ Сравнительное корпоративное право / Суханов Е. А., -М.: Статут, 2016.

Кроме того, правоспособность в правовой доктрине предлагалось рассматривать в качестве общего правоотношения. Интересным представляется мнение С.С. Алексеева, указавшего, что наделение лица правоспособностью, под которыми подразумеваются общие возможности, связанные с принадлежностью конкретных прав, на самом деле свидетельствует о возможности выделения так называемых общих правоотношений, которые в отличие от других правоотношений выступают не в качестве индивидуализированной связи конкретных субъектов права, а в качестве особого правового состояния субъектов права, их правового положения¹.

Вместе с тем данный теоретический подход нашел критику среди ученых. Так, можно согласиться с рассуждениями О.А. Красавчикова, который писал, что если рассматривать правоспособность как правоотношение, то это повлечет ликвидацию категории правоспособности в советском праве². Как указывал Н.В. Витрук, понимание правоспособности (или правосубъектности) как правоотношения «ведёт к изображению её в качестве права или совокупности прав и обязанностей, что затушевывает её действительную сущность и содержание, приводит на деле к отождествлению с правовым статусом»³.

Таким образом, правоспособность – это не субъективное право, не общее правоотношение, а именно способность, особое свойство, благодаря которому возникает субъект права. В понятии правоспособности сущность состоит не в самом по себе «праве», а именно в особой «способности». Правоспособность, как видится, неприемлемо рассматривать в качестве суммарной совокупности прав и обязанностей субъекта права, которые могут ему принадлежать, поскольку такое суммарное выражение изложено в различных формах объективного права.

¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. Свердловск. 1963. С. 138-139.

² Красавчиков О.А. Социальное содержание правоспособности советских граждан // Правоведение. 1960. № 1. С. 21 и т.д.

³ Витрук Н.В. Указ. соч. С. 199.

В.К. Андреев уточняет, что «правоспособность юридического лица — это не способность иметь гражданские права и нести обязанности, как это предусмотрено ст. 17 ГК РФ для гражданина. Она выражается в возможности иметь гражданские права и обязанности, соответствующие целям деятельности юридического лица, предусмотренным в его учредительных документах, и нести обязанности, связанные с этой деятельностью (п. 1 ст. 49 ГК РФ). Юридическое лицо может быть ограничено в правах, а не в правоспособности и дееспособности как гражданин (ст. 23 ГК РФ). Юридическое лицо в социально-экономическом плане выступает как реально существующее объединение людей, совместно реализующих цели экономической деятельности и действующих на основе правил и процедур, предусмотренных в ГК РФ и законах о юридических лицах»¹. В.К. Андреев также обращает внимание на специальную компетенцию любого юридического лица, отмечая, что «...правило абз. 2 п. 1 ст. 49 ГК РФ нельзя толковать как наличие общей правоспособности у ряда частных коммерческих организаций. Не случайно в связи с пониманием правоспособности юридических лиц как целевой, специальной изменено правило ст. 173 ГК РФ, в которой подчеркивается недействительность сделки, совершенной в противоречии с целями деятельности юридического лица, а не правоспособности, как было в прежней редакции статьи»².

Позицию В.К. Андреева в отношении специальной правоспособности разделяет также В.В. Долинская, которая пишет, что «вопреки мнению отдельных исследователей (например, Е.А. Суханова) современный ГК в рамках преемственности по отношению к действовавшему ранее гражданскому законодательству (ч. 1 ст. 26 ГК 1964 г.) сохраняет принцип специальной правосубъектности ЮЛ в отличие от принципа общей правоспособности, распространяющегося на физические лица ... значимость

¹ Андреев В.К. Юридические лица как субъекты экономической деятельности // Журнал российского права, 2016. № 5. - С.39.

² Там же.

первой группы ограничений подчеркивает специальное основание недействительности сделок: сделка, совершенная ЮЛ в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах, может быть признана судом недействительной по иску этого ЮЛ, его учредителя (участника) или иного лица, в интересах которого установлено ограничение, если доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать о таком ограничении (ст. 173 ГК)»¹.

При этом в объем правоспособности юридического лица входит не только гражданско-правовое положение юридических лиц, порядок их участия в гражданском обороте, но и корпоративные права участников корпорации или вещные права учредителей, а также порядок создания, реорганизации и ликвидации юридических лиц. Корпоративные права участников корпорации и вещные права учредителей не являются собственно правами самого юридического лица, в значительной степени усложняют его понятие, образуя внешние связи с учредителями и внутренние отношения с участниками корпоративных организаций. Таким образом, юридическое лицо, выступая как субъект экономической деятельности, обладает гражданскими правами и несет гражданские обязанности, имеет свое наименование, содержащее указание на организационно-правовую форму, а в случаях, когда законом предусмотрена возможность создания вида юридического лица, указание только на такой вид (п. 1 ст. 54 ГК РФ)². В целом можно отметить, что переход прав и обязанностей из одной стадии проявления в другую стадию проявления говорит об изменении отношения лица к этим юридическим правам и обязанностям, но не о трансформации сущности и содержания правосубъектности, которая во всех случаях является необходимой основой субъективных прав и обязанностей на различных стадиях их проявления.

Правоспособность, однако, сама по себе (то есть как таковая) не позволяет участвовать в гражданском обороте. Юридическое лицо не может

¹ Долинская В.В. Правовой статус и правосубъектность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. N 2.

² См.: Андреев В.К. Юридические лица как субъекты... - С.40.

достигать целей своей деятельности без участия в гражданском обороте посредством осуществления прав и исполнения обязанностей, возникающих в силу правоотношений с другими субъектами гражданского права. В этом смысле осуществление прав и исполнение обязанностей происходит при осуществлении деятельности юридического лица, которое реализует свою правоспособность. Участие в гражданском обороте предполагает совершение определенных действий, в том числе, сделок, что указывает на необходимость обращения к исследованию возможности своими действиями осуществлять те или иные права, нести обязанности и т.д., т.е. другого элемента правосубъектности – дееспособности.

Вместе с тем понятие дееспособности как таковое применительно к юридическим лицам не фигурирует в Гражданском кодексе РФ. В ГК РФ прямо указывается только лишь на правоспособность юридического лица (см. ст. 49 ГК РФ). Однако юридические лица, наравне с физическими лицами могут участвовать в гражданском обороте, который предполагает возможность и необходимость осуществления деятельности юридическим лицом. Осуществление деятельности ставит вопрос о том, обладают ли юридические лица дееспособностью, в том числе сделкоспособностью и деликтоспособностью (п. 1 ст. 48 и ст. 56 ГК РФ).

Например, Г.Ф. Шершеневич акцентировал внимание на том, что юридическое лицо является в соответствии с законом субъектом права и, в связи с этим оно должно иметь не только правоспособность, но и дееспособность¹. Аналогичной позиции также придерживается Б.М. Гонгало, отмечая, что ««Рождение» юридического лица означает, что оно обладает правоспособностью и дееспособностью (а если выделять сделкоспособность, деликтоспособность и трансдееспособность, то, значит, и этими свойствами). По-иному быть не может. Поэтому в законе говорится о правоспособности

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 125.

юридического лица, а в юридической литературе в соответствующих случаях чаще всего – о правосубъектности юридического лица»¹.

Вместе с тем представленная позиция может показаться спорной, поскольку выявление наличия дееспособности у юридических лиц, которая аналогична дееспособности физических лиц, закрепленной в ст. 21 ГК РФ, требует обоснования в связи с тем, что дееспособность физических лиц во многом связана с волевыми компонентами. На основании этого необходимо выяснить вопрос о наличии воли у юридических лиц.

Обращает внимание то обстоятельство, что гражданское законодательство весьма четко говорит о наличии воли у субъектов гражданского права вообще, и в частности о воле юридических лиц. Исходя из п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ юридические лица так же, как и граждане (физические лица), приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Несмотря на данное положение, в теории отсутствует единое мнение касательно такой категории как воля. Существует несколько подходов к ее определению, однако в общем виде воля представляет собой «Способность осуществлять свои желания, поставленные перед собой цели», или «Сознательное стремление к осуществлению чего-нибудь»². Как отмечает В.А. Ойгензихт, воля понимается, как психологический процесс, состоящий из двух элементов (стадий): стадия формирования воли и стадия принятия решения³.

И.П. Политова в свою очередь подчеркивает, что обособить правовое значение воли от психологической характеристики действия личности не представляется возможным, из-за чего понятие воли должно быть рассмотрено с учетом различий в природе правоотношений⁴.

¹ Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. С. 118. (автор параграфа – Б.М. Гонгало).

² Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова. URL: <http://www.ozhegov.com/words/3952.shtml>. (дата обращения: 14.08.2017).

³ Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление. // Очерки теории, философии и психологии права. Душанбе, 1983. С.16.

⁴ Политова И.П. Категория воли в гражданском праве России: Автореф. дис... к.ю.н. М., 2014. С.15.

Оригинальной является позиция С.Н. Братуся. Указанный ученый полагал, что юридическое лицо как общественное образование, субстратом которого являются живые люди, которые находятся в известных отношениях между собой, способно формировать и изъявлять свою волю, что является необходимой и обязательной предпосылкой механизма действия права. Содержание такой воли предопределяется целью, ради достижения которой и было создано само юридическое лицо. Таким образом, согласованность поведения группы людей, составляющих субстрат юридического лица, как единого целого является следствием общих для всех условий как материальной, так и духовной жизни, а также определяется общей целью, которую ставит государство перед юридическим лицом¹.

Учитывая данный подход, интересным представляется мнение С.Д. Радченко, отмечающей, что любое юридическое лицо, независимо от длины цепочки его учредителей, которая может состоять только из иных юридических лиц, в итоге все равно имеет физическое наполнение, в конце любой цепочки находится физическое лицо, изъявившее волю на создание конечного общества². Как итог — это же лицо будет создавать и корреспондировать свою волю юридическому лицу. Отметим, что в литературе существуют мнения о фикции воли и интереса юридического лица³, в то время как описанная в законе процедура принятия решения органами юридического лица будет представлять собой способ проявления воли вовне. В частности, подобное мнение разделяют С.Д. Радченко и А.А. Фатьянов, указывающие, что в конечную волю юридического лица выражают именно физические лица, наделенные полномочиями по управлению делами юридического лица, путем формирования группового или единоличного мнения⁴. Также, по словам Н.Н. Пахомовой, процессы воле образования и

¹ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 46.

² См.: Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. М., 2010. С.136.

³ См.: Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. С. 29 - 83.

⁴ См.: Фатьянов А.А. Воля как правовая категория // Государство и право. 2008. № 4.

волеизъявления присущи лишь субъектам мыслящим, к которым не относятся юридические лица, для них такие понятие существуют лишь в виде юридических презумпций¹.

По этому поводу высказывался А.М. Эрделевский, отмечая, что «юридическое лицо, в отличие от физического, это искусственная правовая конструкция, не имеющая телесной оболочки и не обладающая ни сознанием, ни психикой. Все, что совершается юридическим лицом в качестве участника гражданского оборота (сделки, исполнение обязательств, неправомерные действия), есть результат действий физических лиц, являющихся органами или работниками юридического лица. Поэтому волевые и виновные действия физических лиц могут лишь считаться (а не являться) действиями самого юридического лица, и только в тех случаях, когда соответствующая норма права предписывает считать их таковыми»².

Таким образом, как правило, воля у юридических лиц формируется конкретными физическими лицами, входящими в состав определенных органов юридического лица, которые компетентны осуществлять управление. Учитывая данное обстоятельство, стоит отметить, что, поскольку орган управления юридического лица представлен одним лицом (как юридическим, так и физическим), то в этом случае выражение воли данного лица и будет представлять собой выражение воли самого юридического лица. В случае, если орган управления юридического лица представлен несколькими лицами, то воля юридического лица будет считаться сформированной или при единогласном сочетании воли всех членов данного органа управления, или при наличии воли большинства таких членов³. Такой дифференцированный подход предполагает урегулирование процедур голосования, а также и соглашений между участниками, в том числе и при заключении

¹ Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных правоотношений (Правовой аспект) // Налоги и финансовое право. 2004.

² См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. С. 123.

³ См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 1. М., 1997. С. 128, 130.

корпоративного договора, предусмотренного в ст. 67.2 ГК РФ и аналогичными договорами, которые конкретизируются в специальном законодательстве.

В научной литературе обращается внимание на следующие два момента. Первый – «воля юридического лица должна быть оформлена в правовой документ, поскольку его принятие порождает правовые последствия». Второй – «оформление этой воли производится в рамках определенной процедуры выработки и принятия решения, которое только при ее соблюдении приобретает юридическую силу и олицетворяется с волей самого юридического лица»¹.

В конечном итоге оказывается, что воля юридического лица представляет собой волю физических лиц, которая выражается в правовых документах, принятых и оформленных органами юридического лица. Поскольку юридические лица обладают волей, постольку к юридическим лицам по аналогии допускается применение понятия дееспособности, которое закреплено в п. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ², согласно которому гражданской дееспособностью гражданина называется «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их».

Как видится, содержание дееспособности весьма тесно связано с понятием правоспособности. Причем если содержание правоспособности заключается в субъективных правах и обязанностях, наличие которых в принципе присуще субъекту права, то в свою очередь содержание дееспособности представляет собой способность такого субъекта права эти права и обязанности приобретать и осуществлять именно собственными действиями. Можно отметить, что осуществление прав и исполнение обязанностей юридическим лицом в силу наличия дееспособности является реализацией собственной правоспособности.

¹ Пирогова Е.С., Курбатов А.А. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц — должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). Саратов: Издательство «КУБиК», 2012. С. 15.

² См.: Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект. М., 2001. С. 112.

Что касается физических лиц, то у них правоспособность и дееспособность существуют относительно обособленно друг от друга и возникают в различное время. Так, в частности, лицо в возрасте до четырнадцати лет, не обладая дееспособностью, обладает правоспособностью, следовательно, самостоятельная реализация тех субъектных прав, которые у него имеются невозможна, поскольку его воля не приобретает самостоятельного юридического значения. Для реализации его прав необходима также воля его законного представителя. В этой связи можно отметить, что субъективное право, которое обусловлено правоспособностью, может предполагать возможность совершения действий, связанных с распоряжением имуществом. Вместе с тем в период отсутствия полной дееспособности эти права будут реализовываться его законным представителем.

Принципиальное отличие правоспособности и дееспособности юридического лица от соответствующих характеристик, присущих физическому лицу, состоит в единстве правоспособности и дееспособности, которое заключается в одновременности их возникновения¹.

Отличаясь от лиц физических, лицам юридическим присущ особый порядок реализации их правоспособности. Что касается физических лиц, которые не являются полностью дееспособными, то они участвуют в гражданском обороте с помощью своих законных представителей (то есть родителей, опекунов, попечителей) либо с их согласия. Такое участие в обороте не может быть признано самостоятельным. Соответственно, подобное участие в обороте считается ограничением их дееспособности. Развивая данную идею, можно обратить внимание на п. 1 ст. 53 ГК РФ, согласно которому по общему правилу юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности (то есть участвует в обороте) через свои органы.

¹ Курбатов А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. М., 2010. С. 5.

Можно разделить позицию М.А. Говорухи, которая пишет следующее «органы управления лишены самостоятельной правосубъектности, а действия и решения органов - суть действия и решения самого юридического лица (например, выдача генеральным директором юридического лица доверенности, то есть «назначение» представителя, означает возникновение отношений представительства между этим представителем и самим юридическим лицом, а не его генеральным директором)»¹. Аналогичную точку зрения высказывает и Л.Ю. Малинина, что «В совершении органами юридического лица от имени организации действий по реализации ее прав и обязанностей проявляется деятельность самого юридического лица»².

Вместе с тем в предусмотренных законом случаях согласно п. 2 ст. 53 ГК РФ «юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников». Речь идет об участниках хозяйственных товариществ (ст. 72 ГК РФ). Что касается юридических лиц данной организационно-правовой формы, то в них не образуются органы управления, поскольку права и обязанности приобретаются юридическим лицом через участников (товарищей).

Таким образом, действия обозначенных лиц, которые осуществляют деятельность от имени непосредственно юридического лица признаются действиями данного юридического лица, так как по своей сущности юридическое лицо способно участвовать в обороте только лишь с через других действия других лиц, каких как единоличный исполнительный орган, участник юридического лица.

Вместе с тем деятельность юридических лиц, которые участвуют в обороте либо через свои органы управления, либо через своих участников нужно различать. Это имеет особую значимость при определении юридически значимых последствий выхода за пределы своих полномочий такими лицами

¹ Говоруха М.А. Реализация процессуальной правосубъектности должника в период внешнего управления и конкурсного производства // Юрист. 2008. № 2.

² Малинина Л.Ю. Единоличные органы юридических лиц: вопросы теории и практики // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 3. С. 122.

в тех случаях, когда юридическое лицо с помощью них участвует в правоотношениях, совершает сделки. Два указанных случая имеют принципиальное отличие, которое заключается в том, что представители являются отдельными субъектами гражданского права, поскольку имеют собственную правоспособность, а юридическое лицо участвует в правоотношениях с их помощью. В то же время органы управления юридического лица не признаются законом в качестве правоспособных образований. Как правило, правоотношения с другими субъектами гражданского права у юридического лица возникают только посредством функционирования его единоличного исполнительного органа. Исходя из смысла п. 1 ст. 53.1 ГК РФ «Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску».

В соответствии с п. 1 ст. 183 ГК РФ «При отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии не одобрит данную сделку». Тем самым в случае, когда допущено превышение полномочий органом юридического лица при заключении сделки, п. 1 ст. 183 ГК РФ не

подлежит применению¹.

В тех случаях, если орган юридического лица действует, превышая свои полномочия, которые установлены в законодательстве, представляется правильным применять ст. 168 ГК РФ. Таким образом, как правило, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. В то же время, если органом юридического лица совершена сделка при наличии ограничений, указанных в учредительных документах, применяться должна ст. 174 ГК РФ², в соответствии с которой сделка признается оспоримой лишь в случаях, когда доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об этих ограничениях.

Таким образом, отличаясь от представителей, органы управления юридических лиц не могут признаваться самостоятельными субъектами гражданского права, учитывая, что помимо прочего они не имеют собственной правоспособности и дееспособности.

Используя понятие «дееспособность юридического лица», которое аналогично понятию «дееспособность физического лица», можно обратить внимание, что в отношении физических лиц добровольное и принудительное назначение представителей для них в целом соответствуют идее о делении представительства на законное, которое не зависит от воли физического лица, и добровольное, которое возникает по воле физического лица. Таким образом, в отношении физических лиц случаями ограничения их дееспособности выступают такие случаи, когда их участие в правоотношениях осуществляется через представителей. При этом представительство, как было выяснено,

¹ См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 октября 2000 г. № 57 «О некоторых вопросах практики применения ст. 183 Гражданского кодекса Российской Федерации»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2018 № Ф05-704/2015 по делу № А41-40943/13; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2017 № 10АП-16928/2017 по делу № А41-40943/13; Определение Тюменского областного суда от 12.02.2014 по делу № 33-674/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 мая 1998 г. № 9 «О некоторых вопросах применения ст. 174 ГК РФ при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок».

бывает добровольным и принудительным. В то же время и в отношении юридических лиц представляется возможным обозначить ситуации как добровольного назначения органов управления, так и принудительного их назначения, то есть на законных основаниях. Из этого следует, что действия юридического лица через органы управления могут признаваться самостоятельными действиями самого юридического лица. Следовательно, принудительное назначение органов управления юридического лица может быть рассмотрено в качестве ограничения прав юридического лица по совершению самостоятельных действий в гражданском обороте.

Реализация прав юридических лиц подлежит ограничению тогда, когда возникновение их прав и обязанностей невозможно. Как отмечается в научной литературе, существует уже упоминавшееся ограничение в виде установления дополнительных условий (или обязанностей) для реализации собственных прав в виде получения согласия со стороны другого лица. Так, «при этом необходимо отметить, что у физических лиц совершение сделок с согласия законных представителей является ограничением их дееспособности (ст. 26, 30 Гражданского кодекса РФ). Однако ограничение дееспособности, как уже отмечалось, должно связываться с невозможностью действовать самостоятельно. В данном случае речь идет об установлении дополнительных обязанностей. Сама сделка будет совершаться самостоятельными действиями юридического лица через единоличный исполнительный орган или представителя»¹. Таким образом, применительно к этому случаю возникает вопрос о том, может ли идти речь об ограничении правоспособности. Вместе с тем, как представляется, на самом деле речь идет об ограничении компетенции органа юридического лица, т.е. именно орган реализует правоспособность, которая не может быть ограничена. Таким образом, права юридического лица ограничиваются за счет невозможности их самостоятельной реализации.

¹ Пирогова Е. С., Курбатов А. Я. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц — должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). Саратов: Издательство «КУБиК», 2012. С. 18.

Правоспособность юридического лица не только не ограничивается, но и даже не изменяется. В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) юридическое лицо остается стороной в обязательствах, следовательно, юридическое лицо–должник не лишается своей правоспособности. Это подтверждается тем, что до момента исключения из ЕГРЮЛ юридическое лицо–должник продолжает действовать в качестве субъекта гражданского права и, следовательно, обладает правоспособностью.

Таким образом, юридическое лицо–должник не лишается возможности, связанной с самостоятельной реализации своего права на защиту. Как представляется, указанная возможность может быть реализована, независимо от наличия арбитражного управляющего. Дело в том, что арбитражный управляющий, представляя интересы различных социальных групп, заинтересованных в деятельности юридического лица, может сам нарушать интересы юридического лица–должника. Возможность юридического лица защитить свои интересы могут быть определены в качестве пределов ограничения прав юридических лиц при несостоятельности и реализации таких прав, т. е. дееспособности.

В качестве примера можно привести ограничение дееспособности в форме ограничения компетенции единоличного исполнительного органа.

Добровольно полномочия единоличного исполнительного органа юридического лица, которое является хозяйственным обществом, могут передаваться по специальному договору либо коммерческой организации (управляющей организации), либо индивидуальному предпринимателю (управляющему). Законодательное регулирование указанных договорных отношений содержится в соответствующем законодательстве о хозяйственных обществах (п. 1 ст. 69 ФЗ об акционерных обществах, п. 2.1 ст. 32 ФЗ об обществах с ограниченной ответственностью).

В юридической научной литературе обсуждается вопрос о возможности лишь частичной передачи полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации или управляющему.

Например, В.П. Мозолин, А.П. Юденков считают, что часть полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица может передаваться управляющей организации или управляющему. В этом случае частичная передача полномочий повлечет совместное существование как единоличного исполнительного органа юридического лица, который образован в соответствии с уставом юридического лица, так и управляющей организации или управляющего¹.

Вместе с тем справедливой видится позиция И.С. Шиткиной, которая полагает, что «вопросы компетенции единоличного исполнительного органа передаются управляющей организации в полном объеме. Из совокупности норм корпоративного законодательства следует, что законодатель не предусматривает специального выделения вопросов, которые передавать возможно, и вопросов, которые передавать нельзя. Управляющей организации передается весь объем полномочий, который определен действующим законодательством и уставом хозяйственного общества для единоличного исполнительного органа»².

Однако с момента введения внешнего управления или открытия конкурсного производства в принудительном порядке прекращаются полномочия руководителя должника, а управление делами должника возлагается, соответственно, на внешнего управляющего или на конкурсного управляющего. Иные органы управления юридического лица сохраняют только те полномочия, которые прямо названы законом, на что указывается в ст. 94, п. 2 ст. 126 Закона о несостоятельности. В этих случаях деятельность арбитражного управляющего ограничивает самостоятельное осуществление прав, принадлежащих юридическому лицу—должнику.

Таким образом, представляется возможным сформулировать вывод, что

¹ Мозолин В.П., Юденков А.П. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах». М.: НОРМА, 2002. С. 315.

² Шиткина И.С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Журнал Хозяйство и право. 2017.

правоспособность юридического лица является особой способностью, благодаря которой лицо становится субъектом права. Проведенное исследование не позволяет признать правоспособность юридического лица в качестве субъективного права или общего правоотношения.

Правоспособность юридических лиц неизменна, то есть при ее наличии она не может быть ограничена. В этом смысле ограничиваются только права юридического лица.

Осуществление прав и исполнение обязанностей юридического лица затрагивает вопрос о наличии дееспособности у юридического лица. При этом понятие «дееспособность юридического лица» является аналогом понятия «дееспособность физического лица». В этом смысле дееспособность юридического лица представляет собой возможность действий по реализации правоспособности юридического лица.

Как представляется, существует несколько способов реализации правоспособности юридических лиц.

Во-первых, реализовать правоспособность можно посредством органов управления юридических лиц, а в качестве исключения через участников, что характерно для хозяйственных товариществ.

Во-вторых, правоспособность реализуется с помощью представителей юридического лица, которые действуют по доверенности, посреднического договора, например, договора поручения, либо действия представителя признаются действиями самого юридического лица, если это явно следует из обстановки.

В-третьих, правоспособность реализуется посредством специальных лиц, которые назначаются судом или другими уполномоченными органами в различных процедурах банкротства.

Дополнительно можно отметить, что в первых двух случаях действия юридического лица признаются самостоятельными, в то время как для третьего случая характерно то, что действия юридического лица не могут признаваться самостоятельными, поскольку в приведенных ситуациях речь

идет об ограничении прав юридического лица-должника.

1.3. ПОНЯТИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО, СОБРАНИЯ КРЕДИТОРОВ И КОМИТЕТА КРЕДИТОРОВ

Ограничение прав юридического лица путем ограничения возможности самостоятельных действий при образовании специальных лиц, осуществляющих функции органов юридического лица в различных процедурах банкротства, требует специального исследования.

Согласно ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», арбитражным управляющим является «гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих». В указанной статье выделяются следующие виды таких управляющих:

1. Временный управляющий – это арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения процедуры наблюдения.

2. Административный управляющий - арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения процедуры финансового оздоровления.

3. Внешний управляющий - арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения процедуры внешнего управления и осуществления иных установленных законом полномочий.

4. Конкурсный управляющий - арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения процедуры конкурсного производства и осуществления иных полномочий, или Агентство по страхованию вкладов, осуществляющее указанные полномочия в случаях, установленных законом.

Различные виды арбитражных управляющих обладают различными

функциями. Осуществление функций в зависимости от процедуры показывает широкий спектр функций, которые возлагаются на арбитражных управляющих по российскому праву. В отличие от отечественного подхода к функциям арбитражного управляющего, по законодательству о несостоятельности Великобритании предусматривается, что функция доверительного управляющего заключается в том, чтобы получить, реализовать и распределить имущество банкрота в соответствии с положениями ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹. Связь функций арбитражного управляющего по английскому праву с решением имущественных вопросов характерно показывает само название данного субъекта: доверительный управляющий. Отечественный подход не ограничивает арбитражного управляющего решением только имущественных вопросов, поскольку уполномочивает его в ряде случаев осуществлять свои полномочия, сравнимые с полномочиями руководителя юридического лица в целом.

Отметим существующую проблему, связанную с «личностью» арбитражного управляющего. Как отмечает М.В. Телюкина, возможность приобрести статус арбитражного управляющего, доступная только физическим лицам, в значительной мере критикуется учеными. Автор отмечает, что «...представляется необходимым внести в Закон изменения, в соответствии с которыми арбитражным управляющим могут назначаться как физические, так и юридические лица. Выступление в этом качестве управляющей компании позволило бы создать дополнительные гарантии для участников конкурсных отношений - должника, кредиторов, иных лиц. Мог бы значительно упроститься порядок назначения управляющего - поскольку именно на компании, а не на суде и не на саморегулируемой организации лежала бы обязанность проверки кандидата на соответствие предъявляемым требованиям»². Схожей точки зрения придерживается и В.В. Витрянский,

¹ Tolmie F.M. Corporate and personal insolvency law. London: Cavendish Publishing Limited, 2003. P. 159.

² Телюкина М.В. Основы конкурсного права. - М.: Волтерс Клувер, 2004. - С.195.

который говорит о возможности в отдельных случаях передавать полномочия по управлению юридическим лицом—должником организациям, т.е. юридическим лицам, которые профессионально осуществляют деятельность, связанную с антикризисным управлением¹.

Также Е.А. Ефимченко полагает, что «По ряду параметров в качестве арбитражных управляющих эффективнее была бы деятельность управляющих компаний - юридических лиц. Признание возможности возложить функции арбитражного управляющего на организацию позволило бы создать дополнительные гарантии для должника, кредиторов, иных лиц, участвующих в процедуре банкротства. Кроме того, в этом случае мог бы значительно упроститься порядок назначения арбитражного управляющего, поскольку именно на компании, а не на суде и не на саморегулируемой организации лежала бы обязанность проверки кандидата на соответствие предъявляемым требованиям. Немаловажную роль играет и фактор деловой репутации юридических лиц, способствующий более качественному осуществлению прав и обязанностей арбитражного управляющего»².

Однако следует отметить, что в научной среде присутствуют и иные мнения по поводу рассматриваемой проблемы. Так, В.В. Голубев полагает, что осуществление функций арбитражного управляющего юридическим лицом может повлечь существенный рост издержек юридического лица—должника в рамках процедур банкротства. Также, решая вопрос при возложении ответственности юридического лица за принятые решения, которые противоречат закону или нанесли ущерб кредиторам должника, возникнет необходимость решить проблему, связанную с раскрытием корпоративных покровов. Кроме того, автором высказывается опасение, что возможное

¹ Витрянский В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3.

² Ефимченко Е.А. Правовой статус арбитражного управляющего в процедуре банкротства // Налоги. 2013. № 16. С. 21 - 23.

возложение гражданской ответственности будет затруднено по причине недостаточности активов юридического лица¹.

Вместе с тем критическое отношение к выполнению юридическими лицами функций арбитражных управляющих не может быть обосновано приведенными аргументами, поскольку такие проблемы могут возникнуть как применительно к юридическим лицам, так и применительно к физическим лицам. Кроме того, в антикризисном управлении не обязательно требуется именно личное участие, которое может быть обеспечено только физическим лицом. Таким образом, запрет юридическим лицам осуществлять данный вид деятельности свидетельствует о необоснованном нарушении провозглашенного в ст. 34 Конституции РФ² принципа свободы предпринимательской или иной экономической деятельности, что указывает на дискриминацию в отношении юридических лиц. Следовательно, можно прийти к выводу, что юридические лица наравне с физическими лицами вправе осуществлять функции арбитражных управляющих.

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не содержит однозначных определений понятий «собрание кредиторов» и «комитет кредиторов». Закон ограничивается обозначением их компетенцией и функций. Тем не менее, в научной литературе подробно рассматриваются приведенные понятия.

Например, В.Ф. Попондопуло указывает, что понятие «кредиторы» представляет собой весьма широкое понятие, которое охватывает всех лиц, которые имеют в отношении должника права требования как по денежным обязательствам, так и по иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий, об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору³. При этом можно отметить, что, с одной стороны,

¹ Голубев В.В. Арбитражные управляющие: квалификационные требования, этика, ответственность // Вестник ВАС РФ. 2001. N 3.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

³ См.: Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник, 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 181.

понятие кредитора, используемое в Законе о банкротстве с одной стороны уже, чем в ГК РФ (ст. 307), так как не включает понятия кредитора по неденежным (товарным) обязательствам, но, с другой стороны, шире, так как охватывает лиц, выполняющих трудовую функцию.

Автором также отмечается, что в рамках общей категории кредиторов согласно ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» выделяются конкурсные кредиторы и уполномоченные органы. При этом под конкурсными кредиторами имеются в виду гражданско-правовые кредиторы, имеющие свои требования по денежным обязательствам. При этом к ним не относятся кредиторы с требованиями о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, морального вреда, о выплате вознаграждения по авторским договорам и учредители (участники) должника по требованиям, вытекающим из такого участия.

В то же время под уполномоченными органами понимаются «федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, уполномоченные представлять в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требования по денежным обязательствам соответственно субъектов Российской Федерации, муниципальных образований» (ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

«Кредиторы в деле о банкротстве не вправе обращаться к должнику об удовлетворении их требований в индивидуальном порядке, так как Закон о банкротстве предусматривает определенную очередность удовлетворения требований кредиторов. Поэтому при проведении процедур банкротства интересы всех кредиторов представляют собрание кредиторов и комитет

кредиторов»¹. Следовательно, законодательство о банкротстве не регулирует отношения отдельных кредиторов с должником, что означает значимость для права требований кредиторов в целом как единого целого, воплощенного в собрании кредиторов.

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» подробно закрепляет правила созыва и проведения собрания кредиторов. Согласно ст. 67 указанного закона к полномочиям временного управляющего относятся: обязанность созыва и проведения первого собрания кредиторов, обязанность представить в арбитражный суд отчет о своей деятельности и протокол первого собрания кредиторов с приложением определенных документов, не позднее чем за пять дней до даты заседания арбитражного суда, указанной в определении арбитражного суда о введении процедуры наблюдения. Исходя из п. 1 ст. 72 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», временный управляющий определяет дату проведения первого собрания кредиторов и уведомляет об этом всех выявленных конкурсных кредиторов, уполномоченные органы, представителя работников должника и иных лиц, имеющих право на участие в первом собрании кредиторов.

На собраниях кредиторов участвуют и обладают правом голоса только конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов (п. 1 ст. 12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Каждый из них обладает на собрании кредиторов по общему правилу числом голосов, которое пропорционально размеру их требований к общей сумме требований по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, включенных в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов. (п. 3 ст. 12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Согласно п. 1 ст. 12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» при проведении собрания кредиторов там также вправе участвовать без права

¹ Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право... - С.182.

голоса «представитель работников должника, представитель учредителей (участников) должника, представитель собственника имущества должника - унитарного предприятия, представитель саморегулируемой организации, членом которой является арбитражный управляющий, утвержденный в деле о банкротстве, представитель органа по контролю (надзору), которые вправе выступать по вопросам повестки собрания кредиторов».

При этом к компетенции первого собрания кредиторов относятся вопросы, связанные с образованием комитета кредиторов, вопросы, связанные с определением количественного состава и полномочий комитета кредиторов, избранием членов комитета кредиторов (п. 1 ст. 73 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). К исключительной компетенции собрания кредиторов относится принятие решений об образовании комитета кредиторов, об определении его количественного состава, об избрании членов комитета кредиторов и о досрочном прекращении полномочий комитета кредиторов (п. 2 ст. 12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Кроме того, в судебной практике была сформирована позиция, что Собрание кредиторов должника вправе принять решение по вопросу, прямо не отнесенному Законом о банкротстве к его компетенции. Такое решение не должно препятствовать осуществлению процедур банкротства и исполнению арбитражным управляющим его обязанностей, вторгаться в сферу компетенции иных лиц»¹.

Особое положение занимает комитет кредиторов². Что касается комитета кредиторов, то он избирается собранием кредиторов путем кумулятивного голосования из числа физических лиц по предложению конкурсных кредиторов и уполномоченных органов на период проведения процедур несостоятельности, а именно: наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства. Отметим,

¹ Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Поваров Ю.С. Особенности комитета кредиторов как гражданско-правового сообщества // Вестник арбитражной практики. 2018. № 4. С. 33 - 40.

что по предложению уполномоченных органов членами комитета кредиторов могут избираться государственные и муниципальные служащие (ст. 18 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Члены комитета кредиторов избирают из своего состава председателя комитета кредиторов (п. 3 ст. 18 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), при этом сам количественный состав комитета кредиторов определяется собранием кредиторов, но не может быть менее чем три человека и более чем одиннадцать человек (п. 4 ст. 17 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Дополнительно можно указать на то, что в соответствии с п. 1 ст. 17 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» к функциям комитета кредиторов относятся:

- представление законных интересов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов;
- осуществление контроля за действиями арбитражного управляющего;
- реализация иных предоставленных собранием кредиторов полномочий в порядке, предусмотренном ФЗ о банкротстве.

Изложение основных положений об арбитражном управляющем, собрании кредиторов и комитете кредиторов сталкивается с проблемой определенности их правовой природы. Представляется, что обозначение компетенции указанных лиц и образований связано с участием в управлении юридическим лицом—должником, а также возможностью совершать действия от имени такого юридического лица. Если следовать данному подходу, то возникает возможность сравнить их с органами юридического лица—должника.

В научной литературе присутствует значительное количество исследований, посвященных концепции органа юридического лица. Одним из наиболее полных исследований по данной тематике является диссертационное исследование Д.А. Сумского. Согласно выводам, сделанным им в своей работе, «...органом юридического лица является организационно обособленная часть юридического лица, обладающая властными

полномочиями внутри данного юридического лица, реализация которых осуществляется им в пределах собственной компетенции. Признаками органа юридического лица являются неправосубъектность органа юридического лица и его организационная обособленность. Специфика организационной обособленности органа юридического лица состоит в том, что образование и прекращение полномочий органа юридического лица осуществляется в особом установленном для него правовыми актами Российской Федерации или учредительными документами организации порядке; орган осуществляет свою деятельность в определенных формах ... действует в пределах своей компетенции...»¹.

Кроме того, Д.А. Сумским в своем исследовании проводится разграничение таких смежных понятий, как «орган юридического лица» и «представитель», а также «орган юридического лица» и «член юридического лица». В первом случае различие будет заключаться в том, что «органы юридического лица создаются одновременно с образованием юридического лица, а представители существуют как субъекты права и до их легитимации; у представителя и органа юридического лица различные источники легитимации – у органа юридического лица правомочия проявляются, прежде всего, на основании устава (положения), тогда как у добровольного и законного представителей они порождаются другими основаниями; у органа как такового нет своей правоспособности, дееспособности и интересов, отличных от интересов юридического лица; у представителя они имеются отдельно от правоспособности, дееспособности и интересов представляемого»².

В этом смысле возникает необходимость отметить, что «в гражданских правоотношениях от имени юридического лица может выступать только орган юридического лица, но не его член; орган юридического лица может как

¹ Сумской Д.А. Концепция органа юридического лица в теории гражданского права: дис... д.ю.н., М., 2007. С.420.

² Сумской Д.А. Концепция органа юридического лица... С.421.

состоять из его членов (например, общее собрание членов кооператива), так и не состоять из его членов (например, единоличный исполнительный орган); как правило, высший волеобразующий орган юридического лица, создаваемого на основе членства, состоит из совокупности всех его членов, при этом у последних нет обязанности принимать непосредственное участие в управлении делами такой организации, они вправе присутствовать лично или направлять своего представителя для участия в заседании подобного органа и голосовать по вопросам повестки дня заседания...»¹.

В соответствии с п. 1 ст. 53 ГК РФ порядок образования и компетенция органов юридического лица определяются законом и учредительным документом. Таким образом, любой орган юридического лица наделяется своей определенной (т.е. конкретной) компетенцией в соответствии с законом, а также в соответствии с учредительным документом конкретного юридического лица. Под компетенцией органа юридического лица можно понимать определенную совокупность вопросов, по которым он имеет полномочия принимать решения, установленную соответственно законодательством Российской Федерации, а также учредительными документами. Как отмечает А.Е. Кирпичев на примере хозяйственной компетенции, компетенцию можно определить как особую форму правосубъектности, т.е. как «совокупность прав и обязанностей субъекта предпринимательского права в сфере осуществления хозяйственной деятельности, которая является предпосылкой их участия в отношениях, регулируемых предпринимательским правом, независимо от наличия у них правоспособности как субъектов гражданского права»². При этом к элементам компетенции органа управления юридического лица можно отнести целевое предписание действовать в интересах юридического лица, предмет ведения, а также властные полномочия.

¹ Там же. С. 422.

² Кирпичев А.Е. Понятие хозяйственной компетенции субъектов предпринимательского права // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. № 3. С. 12 - 15.

В целом понятие органа юридического лица может быть охарактеризовано указанием на следующие признаки:

«1) орган юридического лица – это некая организационно оформленная часть юридического лица, представленная либо одним, либо несколькими физическими лицами.

2) орган юридического лица образуется в соответствии с порядком, определенным законом и учредительными документами.

3) орган юридического лица обладает определенными полномочиями, реализация которых осуществляется в пределах собственной компетенции.

4) волеобразование и волеизъявление юридического лица оформляется посредством принятия специальных актов органов юридического лица, виды которых определяются законодательством»¹.

Данные признаки влияют на характер юридической ответственности органов юридического лица. В соответствии с п. 1 ст. 53.1 ГК РФ лица, являющиеся единственными членами или входящие в состав органов управления юридического лица, обязаны возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу, несмотря на то, что в правоотношениях с кредиторами ответственность возлагается на юридическое лицо так таковое. В качестве исключения выступает субсидиарная ответственность учредителей (участников) юридического лица, а также членов органов управления юридического лица, по вине которых наступила несостоятельность (банкротство) юридического лица, поскольку такие лица признаются согласно законодательству о банкротстве «контролирующими должника лицами». На указанных лиц в данном случае возлагается ответственность по обязательствам юридического лица как на лиц, контролирующих юридическое лицо–должника.

¹ Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: Правовой аспект: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 110.

Множество органов, которые функционируют в рамках юридических лиц, можно классифицировать следующим образом:

- 1) «органы управления (вырабатывающие и реализующие волю юридического лица);
- 2) контрольные органы (например, ревизионные комиссии, создаваемые высшими органами управления и контролирующими нижестоящие органы управления);
- 3) совещательные органы (например, научно-технические советы в унитарных предприятиях и государственных корпорациях)»¹.

Что касается общей структуры органов юридического лица, то в ст. 53 ГК РФ не закрепляется исчерпывающий перечень возможных органов. «Структура органов управления конкретного юридического лица зависит от его организационно-правовой формы, а иногда и вида деятельности. Она может состоять, начиная с одного звена (учреждения, унитарные предприятия) и заканчивая четырехзвенной структурой (хозяйственные общества, кредитные организации вне зависимости от организационно-правовой формы)»². При этом в ст. 65.3. ГК РФ закреплена возможная структура органов управления, характерная для корпорации. Согласно указанной статье органами управления корпорации являются:

- Высший орган управления, которым является общее собрание ее участников. При этом в некоммерческих корпорациях и производственных кооперативах с числом участников более ста высшим органом может являться съезд, конференция или иной представительный (коллегиальный) орган, определяемый их уставами в соответствии с законом;
- Коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет), контролирующей деятельность исполнительных органов корпорации и выполняющий иные функции, возложенные на него законом или уставом

¹ Пирогова Е.С., Курбатов А.Я. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц — должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). Саратов: Издательство «КУБиК», 2012. С. 31-32.

² Там же. С. 33.

корпорации;

- Коллегиальный исполнительный орган;
- Единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.).

Применительно к органам управления юридического лица традиционно деление на: волеобразующие, т.е. те, которые создают волю юридического лица, а также волеизъявляющие, т.е. те, которые выражают волю юридического лица в правоотношениях с другими субъектами гражданского права¹.

Например, в корпорации волеобразующими являются: общее собрание участников, коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет) и коллегиальный исполнительный орган. Единоличный исполнительный орган реализует и изъявляет сформированную другими органами управления волю юридического лица. Таким образом, он является волеизъявляющим органом. Деятельность единоличного исполнительного органа позволяет третьим лицам понять волю юридического лица как такового в целом.

В свою очередь функционирование единоличного исполнительного органа юридического лица не сводится только лишь к исполнению решений, принятых волеобразующими органами, так как он обладает также и самостоятельной (то есть собственной, относительно независимой от других органов управления) компетенцией, связанной с осуществлением руководства текущей деятельностью юридического лица. Тем самым единоличный исполнительный орган юридического лица одновременно выступает и как волеобразующий орган, и как волеизъявляющий орган².

Формирование воли юридического лица разными органами зависит от их компетенции. Обычно в научной литературе такое разграничение

¹ См.: Черепухин Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 301.

² Гражданское право: учебник. Т. 1 / Под ред. О.Н. Садикова. М., 2006.

осуществляется следующим образом:

«Высший орган управления формирует волю юридического лица по основополагающим вопросам его деятельности, отнесенным к компетенции такого органа.

Совет директоров (наблюдательный совет), создание которого обязательно для производственного кооператива и акционерного общества с числом соответственно членов или акционеров более пятидесяти, решает вопросы общего руководства деятельностью юридического лица, осуществляет контроль за деятельностью исполнительных органов.

Коллегиальный исполнительный орган осуществляет текущее руководство деятельностью юридического лица. К его компетенции относится решение всех вопросов, которые не составляют исключительную компетенцию других органов управления юридического лица.

Единоличный исполнительный орган призван осуществлять волю юридического лица, выраженную в решениях вышестоящих органов управления при ведении текущих дел юридического лица (организации производства, совершении сделок и т. д.)»¹.

Таким образом, можно подчеркнуть не только необходимость принимать управленческие решения, но и реализовывать их в отношениях с другими субъектами права. При этом органы юридического лица имеют различную компетенцию, но только в рамках обозначенной правоспособности юридического лица.

Само по себе полномочие по принятию управленческих решений распределено между всеми органами управления юридического лица, но полномочие, связанное с представлением юридического лица перед третьими лицами, возлагается только на единоличный исполнительный орган. Это подтверждается законодательством о различных организационно-правовых формах юридических лиц, в частности, пунктом 3 статьи 40 ФЗ об обществах

¹ Пирогова Е.С., Курбатов А.Я. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц — должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). Саратов: Издательство «КУБиК», 2012. С. 33.

с ограниченной ответственностью¹, пунктом 2 статьи 69 ФЗ об акционерных обществах², пунктом 1 статьи 21 ФЗ о государственных и муниципальных унитарных предприятиях³. Другим лицам для представления юридического лица требуется доверенность, кроме тех случаев, которые предусмотрены законом (см., например, п. 13 ст. 31 ФЗ об инвестиционных фондах⁴).

Анализируя ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Е.С. Пирогова, А.Я. Курбатов указывают, что основным признаком руководителя должника по смыслу законодательства о несостоятельности является его возможность выступать в обороте от имени юридического лица без доверенности. При этом таковым руководителем может быть обычно единоличный исполнительный орган юридического лица, а также руководитель коллегиального исполнительного органа и иное лицо, которое также способно вести деятельность юридического лица без специальной доверенности⁵.

Приведенный признак способствует возможности определения места нахождения юридического лица. Согласно п. 2 ст. 54 ГК РФ «место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования)». При этом «государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа - иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, если иное не

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 16.02.1998, N 7, ст. 785.

² Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 01.01.1996, N 1, ст. 1.

³ Федеральный закон от 14.11.2002 N 161-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ, 02.12.2002, N 48, ст. 4746.

⁴ Федеральный закон от 29.11.2001 N 156-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об инвестиционных фондах» // СЗ РФ, 03.12.2001, N 49, ст. 4562.

⁵ Пирогова Е.С., Курбатов А.Я. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц — должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). Саратов: Издательство «КУБиК», 2012. С. 34.

установлено законом о государственной регистрации юридических лиц». Данное положение имеет особое значение. Дело в том, что в соответствии с п. 1 ст. 33 закона «О банкротстве» дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются в арбитражном суде по месту нахождения юридического лица-должника. Примечательно, что при рассмотрении дел, связанных с трансграничным банкротством, судебное разбирательство будет во многом обусловлено привязками места нахождения юридического лица (места создания) (establishment) или центра сосредоточения главных интересов (centre of main interest)¹.

Кроме того, под иными лицами, которые способны действовать от имени юридического лица понимаются участники таких юридических лиц, как хозяйственные товарищества, поскольку в них не создаются органы управления.

На основании положений п. 1 ст. 72 ГК РФ любой участник полного товарищества, а также и полный товарищ в хозяйственных товариществах на вере, вправе действовать от имени товарищества, если учредительным договором не установлено, что все его участники ведут дела совместно либо ведение дел поручено отдельным участникам. Если дела хозяйственного товарищества ведутся его участниками совместно, то для совершения каждой сделки требуется согласие всех участников (товарищей) такого товарищества. Если ведение дел товарищества поручается его участниками одному или некоторым из них, остальные участники для совершения сделок от имени товарищества должны иметь доверенность от участника (участников), на которого возложено ведение дел товарищества.

Сравнение функций и полномочий арбитражного управляющего, собрания кредиторов, а также комитета кредиторов с позиций их возможности управлять юридическим лицом—должником, выступать от имени такого юридического лица в гражданском обороте позволяет сделать вывод о том, что

¹ Hannan N. Cross-Border Insolvency The Enactment and Interpretation of the UNCITRAL Model Law. Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2017. P. 43.

они в различных процедурах банкротства участвуют в реализации правоспособности юридического лица, обладают отдельными признаками органов управления юридического лица, которые создаются принудительно. Перечисленные субъекты обладают компетенцией. Обладание компетенцией является необходимым и достаточным условием для того, чтобы осуществлять функции органов управления юридического лица—должника, поскольку они имеют полномочия, позволяющие им участвовать в волеобразовании и волеизъявлении юридического лица, принимать специальные акты управления в отношении юридического лица.

Вместе с тем они не имеют собственных интересов в деятельности юридического лица. Деятельность, осуществляемая арбитражным управляющим, собранием кредиторов, а также комитетом кредиторов протекает под значительным судебным контролем арбитражного суда. Тем самым выявляются основания для признания государственного влияния на деятельность перечисленных образований. Участие юридического лица в правоотношениях оказывается в сфере регулирования не только частного права, но и публичного, что соответствует идее конвергенции частного и публичного права и постепенному стиранию грани между частным и публичным правом¹. В частности, деятельность арбитражного управляющего направлена на обеспечение и консолидацию интересов юридического лица—должника, его кредиторов и органов данного юридического лица, которые были созданы в добровольном порядке. В научных трудах правовой статус арбитражного управляющего рассматривается как один из инструментов разрешения конфликта интересов различных групп лиц в процессе банкротства². Кроме того, многие управленческие решения утверждаются судом, в чем проявляется государственный контроль деятельности арбитражного управляющего.

¹ См.: Свирин Ю.А. Система права как правовая реальность на современном этапе // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 30.

² Карелина С.А., Эрлих М.Е. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов // Право и экономика. 2012. № 3. С. 19 - 25.

В этой связи можно согласиться с мнением, что «несмотря на то, что конкурсный управляющий осуществляет практически все функции и полномочия бывших органов должника, он не становится «чисто» органом юридического лица, так как все эти действия он совершает не только от имени и в интересах должника, но и в интересах кредиторов и государства. И то, что он в отдельных случаях действует от своего имени, подтверждает сказанное. «От своего имени» означает, что он действует от указанных трех субъектов. Он наделяется полномочиями по осуществлению компетенции должника-банкрота, однако они (полномочия) только к этому не сводятся. Поэтому нельзя согласиться с суждениями, что управляющего следует рассматривать в качестве представителя должника»¹. Кроме того, стоит обратить внимание, что обеспечение баланса частных и публичных интересов в управлении юридическим лицом свидетельствует о том, что в деле о несостоятельности стирается четкая грань между публично-правовыми и частноправовыми элементами управления. В этом смысле классическое высказывание С.Ю. Морозова, что «управление юридическим лицом, которое осуществляют учредители, участники, в корне отличается от публично-правового властного управления»² может быть пересмотрено, поскольку необходимость совмещения как частных, так и публичных интересов напрямую влияет на процесс корпоративного управления.

Подводя итог, можно отметить, что арбитражный управляющий, собрание кредиторов, а также комитет кредиторов имеют отдельные признаки органов управления юридического лица, однако не являются ими, поскольку создаются в принудительном порядке для достижения специальных целей, которые преследуются законодательством о несостоятельности. При этом к ним переходит часть полномочий от других органов, которые вместе с тем не

¹ Зинченко С.А., Галов В.В. Правовой статус арбитражного управляющего в системе органов юридического лица и представительства // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2004. № 6.

² Морозов С.Ю. Метод юридического равенства сторон и принцип подчинения в корпоративном праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 2. С. 181 - 191.

перестают существовать при процедурах несостоятельности. Тем самым арбитражный управляющий, собрание кредиторов, а также комитет кредиторов справедливо признать образованиями, которые выполняют отдельные функции органов управления юридического лица–должника.

В настоящем параграфе сделан вывод, что функции арбитражного управляющего способны выполнять юридические лица наравне с физическими лицами. Отсутствие в законодательстве соответствующей возможности для юридических лиц является дискриминацией, нарушает принцип свободы предпринимательской и иной экономической деятельности и препятствует развитию в России рынка антикризисного управления в целом.

ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ СОСТОЯНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

2.1. ЦЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, РЕАЛИЗУЮЩЕГО ПРАВОСПОСОБНОСТЬ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Любое социальное действие, происходящее в действительности, каждый процесс и рациональная деятельность направлены на достижение поставленных, определенных целей. В данном случае речь идет о целеориентировании. Безусловно, это касается и той деятельности, которая регулируется правом.

Отметим, что Е.В. Васьковский в своей работе справедливо указывает на то обстоятельство, что представляются невозможными процессы познания и реализации права без соответствующего анализа тех целей, которые лежат в его основе, при этом становление целей как отдельных правовых норм, так и институтов права является одной из важнейших предпосылок для раскрытия их содержания, а также необходимым условием правильного применения¹. Рудольф фон Иеринг называет цель основанием воли, отмечая, что «без достаточного основания движение воли столь же немислимо, как и движение материи»², обозначая саму цель, как некое «представление о будущем, которое воля полагает осуществить»³.

Учитывая тот факт, что понятие цели используется как в философии, так и в юридической науке, и сама категория цели является философской и юридической, представляется необходимым при исследовании понятия

¹ См.: Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. – М.: АО «Центр ЮрИнфо», 2002. – С. 204.

² Иеринг фон Р. Цель в праве. в 2 т. Т.1. – СПб, Издание Н.В. Муравьева, 1881. – С.2.

³ Там же. – С. 6; 17.

«цель» для его последующего применения в правовой системе учитывать философское понятие цели. Как отмечает А.Л. Доброхотов, с философской точки зрения, цель является идеальным или реальным предметом сознательного либо бессознательного стремления субъекта; финальным результатом, на который был преднамеренно направлен определенный процесс¹. Также цель в философии определяется как сознательное предвосхищение конкретным субъектом результата, ради достижения которого направлены либо будут в будущем направлены его действия, а также как духовное образование и как идеальная ценность субъекта².

Логичным представляется, что цель включает в себе как объективное, так и субъективное, цель определяется сознанием человека с учетом его предшествующего опыта. Сложность взаимодействия объективного и субъективного элементов в цели обусловлено сущностью потребности, из которой она происходит. Потребности характеризуются как субъективным содержанием, поскольку они как источник определенной интереса и цели должны быть осознаны, так и объективным содержанием.

С учетом философской составляющей понятия цели в юридической науке она рассматривается с разных точек зрения. А.В. Малько и К.В. Шундикив понимают цель в объективном смысле, зачастую заменяя понятие цели другими понятиями, такими как итог, результат, последствие, объект деятельности³. В связи с этим представляется обоснованным вывод, что понятие цель, а также тождественные ей понятия правовой цели и юридической цели, не должны подменяться другими правовыми категориями, так как цель в праве является самостоятельной категорией, которая имеет свои отличительные и свойственные только ей особенности.

¹ См.: Доброхотов А.Л. Цель // URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHb4683b239b42034c0488b4>. (дата обращения: 16.09.2017).

² Севостьянов А.А. Соотношение цели в праве и иных правовых категорий // Вестник ТИСБИ, вып.4, 2013.

³ Малько А.В., Шундикив К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. – Саратов, 2005. – С.9.

Исследуя дефиницию понятия цели в праве в качестве самостоятельной правовой категории представляется возможным согласиться с тем мнением, согласно которому юридическая цель может быть рассмотрена как «идеально предполагаемая и гарантированная государством модель какого – либо социального состояния или процесса, к достижению которой при помощи юридических средств стремятся субъекты правотворческой и правореализационной деятельности»¹. Рассмотренным автором понятием охватывается как цель в праве, так и цель в юридической практике.

В научной литературе выделяют следующие признаки, свойственные цели в праве:

1. «цель в качестве модели устанавливается преимущественно государством в юридических нормах;
2. отражает наиболее общественно значимые интересы и потребности;
3. формально выражается в специфических правовых средствах своего определения и реализации;
4. отличается общеобязательной нормативностью;
5. ее единообразная практическая реализация гарантирована государственной властью»².

Отметим при этом, что существенным признаком является нормативность юридической цели. В этом смысле цель в праве является нормативно заданным устремлением, которое делает цель эффективным регулятором социальных отношений.

Классификация целей в области права представляет собой сложный механизм, который основывается на большом множестве разнообразных критериев.

В юридической науке выделяют «различные виды цели, к которым, по общему мнению, относятся абсолютные цели; всеобщие цели; частные цели;

¹ Там же. С. 44.

² Там же. С.43.

движущие цели; имманентные цели; истинные цели; конечные цели; объективные цели; субъективные цели; особенные цели; политические цели; религиозные цели; реальные цели; нереальные цели; непосредственные цели; отдаленные цели; итоговые цели; промежуточные цели; цели ближайшие; перспективные цели; основные цели; дополнительные цели; частные цели; общие цели; специальные цели; главные цели; второстепенные цели; прямые цели; опосредованные цели; намеченные цели; вторичные цели»¹.

Рассматривая все цели в сфере права как сложноорганизованную систему, которая состоит из некоторого количества взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, А.В. Малько относит к ним следующие виды целей²:

- «цели первого уровня», которые представляют собой многочисленные цели, которые достигаются субъектами права в процессе их участия в правоотношениях;
- «цели второго уровня», представляющие собой цели, характеризующиеся тем, что ради их достижения направлена деятельность органов государственной власти;
- «цели третьего уровня», являющиеся общими для всей системы права в целом.

Нельзя не согласиться с мнением Л.Д. Чулюкина, отмечающего тот факт, что общая характеристика цели применительно к задачам права вряд ли может оказаться полной без соответствующего анализа ее соотношения со смежными явлениями, которые в ряде случаев соотносятся с целью как единой категорией, а в некоторых случаях стыкуются с каким-либо из аспектов цели³. В связи с этим представляется необходимым сравнить категорию «цель» со смежными по отношению к ней правовыми категориями.

¹ Севостьянов А.А. Соотношение цели в праве и иных правовых категорий // Вестник ТИСБИ, вып.4, 2013.

² Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. – С. 70-71.

³ Чулюкин Л.Д. Природа и значение целей в советском праве. – Казань, 1984. – С.12.

Для теории права одной из актуальных проблем является проблема соотношения категорий «цель» и «средство». Отметим, что этимологическое различие понятия цели и средства заключается в том, что под средством обычно понимаются прием, способ действия для достижения чего-нибудь¹.

Как отмечает А.А. Севостьянов, «исследование соотношения целей и средств их достижения в области правовой реальности часто бывает сопряжено с использованием категории «целесообразность»². Важно отметить, что с определенной точки зрения целесообразность является свойством действия любого субъекта, соответствующему какой-либо цели, однако действительно целесообразна лишь та деятельность, которая отвечает общему направлению развития, базируется на знании объективных закономерностей и потребностей развития общества, то есть можно сделать вывод, что целесообразность есть особая категория, которая используется для обозначения соответствия избранных средств поставленной цели³. На основе изложенного можно сделать следующий вывод, что средства в праве отличаются от целей в праве и представляют собой правовые явления, которые выражаются в совокупности определенных юридических инструментов, приемов, действий, с помощью которых происходит удовлетворение интересов субъектов права и обеспечивается достижение поставленных ими целей.

Исследуя соотношение цели с результатом, отметим, что согласно мнению А.М. Гендина «при соотношении цели и результата выясняется, что цель всякого субъекта правовой деятельности выступает как реально действующая идеальная причина результата, наряду со средством как материальной причиной его...»⁴. В то же время А.Л. Никифоров указывает, что в научной среде от цели зачастую не отличается результат деятельности,

¹ Толковый словарь Ожегова С.И. // URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30293>. (дата обращения: 17.09.2017).

² Севостьянов А.А. Соотношение цели в праве и иных правовых категорий // Вестник ТИСБИ, вып.4, 2013.

³ См.: Чулюкин Л.Д. Природа и значение целей в советском праве. – Казань, 1984. – С.16.

⁴ Гендин А.М. Предвидение и цель в развитии общества. – Красноярск, 1970. – С. 76-77.

хотя данные категории находятся в разных плоскостях. При этом деятельность следует рассматривать как целесообразную активность, то есть приводящую к цели, поэтому можно решить, что всякая деятельность приводит к цели, а, следовательно, успешна, однако деятельность не всегда может влечь наступление желаемых результатов, или результат окажется другим, в то время как цель будет оставаться недостигнутой¹. Представляется обоснованным, что цель существует в идеальном виде, в то время как результат в фактическом виде. Тем не менее, рассматриваемые категории, несомненно, связаны. Это подтверждается на примере эффективности правового регулирования, поскольку, с точки зрения общей теории права, эффективность правового регулирования можно определить в виде соотношения результата правового регулирования и поставленной целью.

Также взаимосвязанными, с семантической точки зрения, понятиями являются понятия «цель» и «задача». Если под целью понимается то, к чему стремится субъект, то задача определяется как познавательная ситуация, которая требует своего решения, исполнения; как элемент поставленной цели, которую в отдельности необходимо достичь для достижения цели в целом². В связи с этим представляется, что соотношение целей и задач состоит в том, что задачи являются определенным моментом состояния любой цели, проявляющимся в данности цели в определенных условиях ее существования.

Подтверждение подобной точки зрения можно найти в философской литературе. Н.Н. Трубников справедливо указывает на то обстоятельство, что цель приобретает характер конкретной практической задачи, так как в содержание цели включается элемент, неразрывно связанный с преобразованием действительности, которая является не столько отражением действительности, сколько полаганием новой действительности. Цель в таком

¹ См.: Никифоров А.Л. Деятельность, поведение, творчество // Деятельность: теории, методология, проблемы / Сост. И.Т. Касавин. – М.: Политиздат, 1990. – С. 56.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1970. – С. 859.

случае понимается как задача, которая направлена на устранение как таковой самой себя в связи с ее достижением¹.

В связи с этим справедливым видится мнение А.А. Севостьянова, указывающего, что «отождествление «цели» в праве со смежными юридическими категориями, либо аналогия или подмена данных понятий являются неверным подходом. Цель – это не просто формальная юридическая категория. Она обладает исключительными свойствами, позволяющими влиять на весь механизм правового регулирования. Кроме того, цель всегда выступает в качестве базового, системообразующего фактора реализации любой юридической деятельности, объединяя в единое целое юридические действия и операции различных ее субъектов, используемые ими способы и средства, результаты и т.д. Особое значение для повышения эффективности юридической деятельности имеет последовательность закрепления (формализации) целей»².

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод:

1. Цель в области права принципиально отличается от других смежных категорий, в том числе от таких, как «средство», «результат», «задача»;

2. Цель является правовой категорией, которая определяет объем других смежных категорий. При этом разница между ними состоит в основном в уровне объективации;

3. Категория «цель» отражает субъективную сторону действительности, в то время другие категории отражают различные ступени объективации цели на различных этапах процесса целеполагания.

В действующем отечественном законодательстве о банкротстве, в частности, в Законе о банкротстве 2002 г., как указывает С.А. Кузнецов³, не содержатся нормы, закрепляющие специальные цели и задачи производства

¹ Трубников Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат». – М., 1967. – С. 55-56.

² Севостьянов А.А. Соотношение цели в праве и иных правовых категорий // Вестник ТИСБИ, вып.4, 2013.

³ Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства). Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. – С.8.

по делам о несостоятельности (банкротстве). Вместе с тем в ряде зарубежных стран, например, в ФРГ такие нормы существуют. Например, согласно § 1 Закона о регулировании порядка производства по делам о несостоятельности от 5 октября 1994 г. (Положение о несостоятельности) производство по делам о несостоятельности направлено на соразмерное удовлетворение требований кредиторов путем продажи имущества должника, а также распределения выручки или согласования специального порядка, где применяется конкурсный план, который необходим прежде всего на сохранение и продолжение существования предприятия. При этом если должник является добросовестным, то у него возникает возможность освободиться от исполнения обязательств, которые остались непогашенными¹.

В законодательстве о банкротстве Республики Казахстан² также существуют специальные положения по поводу целей и задач банкротства. В частности, в пп. 7 ст. 1 закреплено, что «процедура банкротства - процедура, осуществляемая с целью удовлетворения требований кредиторов за счет имущественной массы банкрота в порядке, установленном законами Республики Казахстан»³.

При выявлении целей банкротства в отечественном правовом порядке правомерным представляется оттолкнуться от того, что юридическое лицо в процессе всех процедур в рамках дела о несостоятельности сохраняет свою правосубъектность. Таким образом, юридическое лицо как субъект права, действующий в соответствии со своими целями, продолжает существовать. Согласно п. 1 ст. 50 ГК РФ в качестве основной цели своей деятельности коммерческое юридическое лицо преследует извлечение прибыли. При этом в данной норме не приводится никаких исключений, что позволяет сказать о

¹ См.: Папе Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии: Комментарий к действующему законодательству / Пер. с нем. М.: БЕК, 2002. С. 168.

² См.: Сичинава Г.В. Проблемы защиты гражданских прав при несостоятельности (банкротстве) // Защита гражданских прав: Сборник научных статей / Под ред. М.В. Немытиной, В.А. Хохлова. Сер. «Права человека: сферы реализации». Саратов: Издательство Саратовского университета, 2003. Вып. 1. С. 242.

³ Закон Республики Казахстан от 7 марта 2014 года № 176-V «О реабилитации и банкротстве» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2018 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 4-5 (2653-2654). ст. 23.

сохранении данной цели в отношении любых периодов деятельности коммерческого юридического лица. В ГК РФ не называется основанная цель деятельности некоммерческих юридических лиц, однако согласно п. 4 ст. 52 ГК РФ в уставах некоммерческих организаций должны быть определены предмет и цели деятельности юридических лиц. Таким образом, цель любого юридического лица может быть выявлена либо при анализе правовых актов, либо учредительных документов конкретных юридических лиц.

Вместе с тем при банкротстве добавляются специальные цели деятельности юридического лица, обусловленные таким состоянием. Стоит отметить, что цели юридического лица–должника при несостоятельности могут также носить противоправный характер, выражаясь в незаконном банкротстве, сокрытии имущества от кредиторов, уходе контролирующих лиц от ответственности по обязательствам самого юридического лица и т.д.), что является предметом отдельных научных исследований¹. Вместе с тем, учитывая принцип добросовестности субъектов гражданского права, который закреплен, в частности, в ст. 10 ГК РФ, представляется верным то, что цели юридического лица–должника носят правомерный характер. Кроме того, используя описанный выше подход А.В. Малько к классификации целей по уровням, справедливым представляется то, что цели деятельности юридического лица в состоянии банкротства как «цели первого уровня», которые достигаются субъектами гражданского права в процессе их участия в правоотношениях с другими субъектами гражданского права, принципиально должны соответствовать «целям второго уровня», которые в свою очередь достигаются за счет особой направленности юридической деятельности, осуществляемой органами государственной власти, а также «целям третьего уровня», которые являются общими для всей системы права. Таким образом,

¹ См.: Лепехин Д.Е. Проблема конструирования объективной стороны преднамеренного банкротства // Вестник Удмуртского университета № 2-4, 2012; Марьина Н.Н. Криминальные банкротства: особенности совершения // Вестник Краснодарского университета МВД России № 3 (17), 2012; Бердинских С.В. Проблемы квалификации «криминальных банкротств» (ст. 195-197 УК РФ) и отграничение их от смежных составов преступления // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал № 2, 2011; Краснов Д.А. Криминальные банкротства – субъекты // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал № 4, 2007.

цели деятельности юридического лица при несостоятельности соответствуют целям правового регулирования несостоятельности (банкротства). В связи с этим рассмотрение данных целей по отдельности представляется неправильным.

В научной литературе высказывается множество мнений по поводу целей правового регулирования несостоятельности (банкротства).

Так, В.В. Степанов рассматривает следующие цели и задачи законодательства о несостоятельности: «обеспечение справедливых коллективных действий кредиторов; ликвидация активов и справедливое их распределение; защита активов должника от растаскивания; защита предприятия, как экономической структуры; защита наемных работников; возможности реорганизации; максимально возможная защита имущественных требований кредиторов; предоставление должнику возможности начать новую экономическую деятельность после неудачи; собирание активов должника, возврат полученного по опротестованным сделкам (со специальными условиями недействительности)»¹.

М. Хоуман отмечает следующие основные цели законодательства о несостоятельности: «упорядоченное разрешение дел должника, а не полная свобода действий для всех; увеличение возврата средств (с учетом расходов на проведение процедур) в интересах всех сторон; спасение бизнеса жизнеспособного предприятия, а так же справедливое распределение средств между сторонами; поддержание общественного доверия к процессу управления имуществом неплатежеспособных должников и обеспечение предсказуемого исхода процедур»².

Близкие по своему содержанию идеи высказывает О.А. Студенцова о задачах процедур банкротства. Она полагает, что задачи процедур несостоятельности заключаются в предотвращении массовых банкротств;

¹ Степанов В.В. Правовое регулирование несостоятельности в Германии, США, Англии, Франции и России // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского; Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. М.: Статут, 1999. - С.166.

² Хоуман М. Роль режима несостоятельности в рыночной экономике // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. С.34-35.

защите прав и законных интересов государства, кредиторов, должника, третьих лиц; восстановлении платежеспособности должника; заключении мирового соглашения; ликвидации должника в ситуациях, когда отсутствуют объективные возможности, связанные с восстановлением его платежеспособности или заключения мирового соглашения¹.

Можно обратить внимание на то, что, несмотря на многочисленность целей, они сводятся к двум крупным блокам: цели, которые связаны с восстановлением платежеспособности должника и цели, которые связаны с наиболее полным удовлетворением требований кредиторов. На этот момент обращает внимание М.В. Телюкина. Она полагает, что «Цели российского конкурсного права состоят в том, чтобы, во-первых, восстановить платежеспособность юридического лица при наличии такой возможности; во-вторых, оперативно ликвидировать юридические лица, восстановить финансовое состояние которых невозможно. Эти цели следует считать равнозначными»². Таким образом, она ставит цели в зависимость от возможности восстановления платежеспособности юридического лица–должника. В целом можно сделать вывод, что выделение нескольких целей свидетельствует о развитии рассматриваемого института в рамках плюралистического подхода.

Оценивая подход, в соответствии с которым признается множество целей правового регулирования несостоятельности, В. Финч (V. Finch) отмечает, что эклектика при выявлении целей банкротства способна породить проблемы при принятии практических решений и путаницу, поскольку при установлении рамок для действий судей и законодателя многосторонний (эклектичный) подход в выявлении целей законодательства о несостоятельности может влечь беспрепятственную свободу усмотрений³.

¹ Студенцова О.А. Правовое регулирование процедур банкротства по законодательству России и США: сравнительный анализ: Автореф. дис ... к.ю.н. М., 2006. С. 9.

² Телюкина М.В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: Дис. ... д.ю.н. М., 2003. С. 12.

³ Finch V. Corporate insolvency law: Perspectives and Principles. New York: Cambridge University Press, 2009. P. 48.

Таким образом, несмотря на теоретическую ценность плюралистического подхода, его применение на практике может быть затруднено.

Ряд других авторов также в качестве специальной цели правового регулирования несостоятельности рассматривают какую-то конкретную, определенную цель (монистический подход). Например, выделяют цель, связанную с восстановлением платежеспособности юридических лиц—должников, которые утратили способность исполнять свои обязательства, что отчетливо соотносится с основной целью деятельности коммерческого юридического лица при несостоятельности¹. Вместе с тем при таком подходе умалется роль кредиторов, которые тратят время и средства для восстановления платежной способности должника только лишь для того, чтобы их требования были удовлетворены. Следовательно, закон в таком случае не преследует в качестве основной цели защитить именно кредиторов.

На это обратил внимание Конституционный Суд РФ, сформулировавший правовую позицию, в соответствии с которой основной целью законодательства о банкротстве «является обеспечение прав реальных или потенциальных кредиторов путем создания условий для справедливого удовлетворения их экономических и юридических интересов»².

Другие ученые в рамках своего монистического подхода считают, что «основная цель банкротства заключается в справедливом удовлетворении требований кредиторов, которое может происходить в результате распределения имущества должника между кредиторами или в результате восстановления платежеспособности должника»³. М.В. Телюкина полагает,

¹ См.: Жаботинский М.В. Арбитражный управляющий как субъект гражданских правоотношений при банкротстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 8; Кравченко Е.А. Проблемы защиты и реабилитации должника при несостоятельности (банкротстве) в Великобритании, Германии, США, Франции, России (сравнительно-правовой анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 11.

² Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2002 N 109-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сладких Льва Степановича на нарушение его конституционных прав статьей 30 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. N 6.

³ Денисов С.А., Егоров А.В., Сарбаш С.В. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве: Постатейный комментарий к главам V, VI, VII Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». М.: Статут. 2003. С. 15.

что прокредиторская система наиболее целесообразна с экономической точки зрения; «в рамках прокредиторской системы в большей степени удовлетворяются обе цели - и спасение бизнеса должника, и максимальное удовлетворение как можно большего числа кредиторов»¹. Аналогичную точку зрения высказывал и В.Н. Ткачев, полагая, что в качестве цели института банкротства выступает «удовлетворение требований кредиторов должником, не исполняющим свои обязанности, и привлечение к ответственности (гражданской и уголовной) лиц, виновных в доведении юридического лица до банкротства, а также умышленно допустивших неправомерные действия при банкротстве»². Приведенная позиция ставит интересы кредиторов на первое место, удовлетворение требований которых при этом возможно как путем ликвидации должника, так и путем сохранения его платежеспособности.

Все перечисленные цели, несомненно, имеют прямое отношение к институту банкротства и напрямую связаны с интересами и целями деятельности юридических лиц в состоянии банкротства. В определённых состояниях юридического лица приоритет приобретает так или иная цель, однако ни одна из приведенных целей, независимо от ее значения, сама по себе не важна так, как определенное сочетание целей. Тем самым возникает идея о необходимости сбалансированного сочетания целей правового регулирования несостоятельности. Справедливо указывает С.А. Карелина, что «Институт банкротства, несмотря на сложившееся мнение о нем только как о механизме удовлетворения требований кредиторов (причем только в рамках конкурсного производства), должен представлять собой «благо» и давать возможность добросовестным должникам совершить «новый старт». Именно цель определяет соответствующий набор применимых средств и способов правового регулирования, которые формируют механизм правового

¹ См.: Телюкина М.В. Продолжниковые элементы в современном российском конкурсном праве - наличие и целесообразность // Юрист. 2013. № 24. С. 3 – 5; Телюкина М.В. Концептуальная основа реформирования конкурсного законодательства и последствия ее отсутствия // Предпринимательское право. Приложение Бизнес и право в России и за рубежом. 2011. № 3. С. 9 - 11.

² Ткачев В.Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. М.: Книжный мир, 2002. С. 5.

регулирования отношений несостоятельности (банкротства)»¹. Именно в результате указанного баланса целей образуется как внешний, так и внутренний облик института банкротства, данный институт наполняется содержанием, которое характерно для конкретного общества, государства и в целом для правовой системы, в рамках которой осуществляется правовое регулирование банкротства². В целом можно сказать, что к целям правового регулирования несостоятельности (банкротства) сложились подходы, которые отдают приоритет либо цели соразмерного удовлетворения требований кредиторов, либо цели восстановления платежеспособности должников, которые утратили способность исполнять обязательства.

В то же время законодательство о банкротстве вводит специальный механизм управления должником, предполагает принудительное назначение специальных органов юридического лица-должника для аккумуляции интересов различных групп, что свидетельствует о стремлении обеспечить разнообразные интересы. В этом смысле несостоятельность необходимо рассматривать как социально полезное состояние, на что обращал внимание А.Д. Каммел, указывая, что несостоятельность сама по себе не обязательно является отрицательной процедурой, поскольку экономический рост в целом требует поэтапного отказа от некоторых неприбыльных видов деятельности для того, чтобы освободить место для новых видов деятельности, и, следовательно, неудачные проекты и замена неприбыльных фирм должны рассматриваться как фундаментальный элемент экономического роста³. Однако при этом речь идет, как представляется, о многочисленных задачах, которые решаются при банкротстве, в то время как самой целью банкротства является удовлетворение требований кредиторов, поскольку без этого необходимого обстоятельства вообще не было бы соответствующего

¹ Карелина С.А. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) корпораций: новеллы и тенденции // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 2. С. 41 - 45.

² См.: Степанов В.В. Правовые системы регулирования банкротства: Дис. ... к.ю.н. М., 1998. - С.17-28.

³ Kammel A.J. The Law and Economics of Corporate Insolvency – Some Thoughts // International Insolvency Law. Themes and Perspectives. Ed. by P.J. Omar. Ashgate Publishing Limited. 2008. P. 61.

законодательства о несостоятельности.

Таким образом, цель деятельности юридического лица в процессе банкротства можно определить как правовую категорию, которая характеризуется субъективным стремлением юридического лица-должника достичь определенного правомерного результата. Содержание цели деятельности юридического лица определяется лицами, которые участвуют в реализации его правоспособности, в том числе арбитражным управляющим, советом кредиторов, комитетом кредиторов, и в силу своей правомерности соответствует целям правового регулирования института банкротства.

Цель деятельности юридического лица при банкротстве зависит от закрепленной модели соответствующего правового института, которая в самом общем смысле может быть либо продолжниковской, либо прокредиторской. По итогам проведенного исследования можно сформулировать вывод, согласно которому целью деятельности юридического лица-должника является соразмерное удовлетворения требований кредиторов данного должника.

2.2. ДИНАМИКА ДЕЕСПОСОБНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Рассмотрение правоспособности юридического лица при банкротстве затрагивает вопросы изменения его конкретных субъективных прав и обязанностей. Если у физических лиц, как непосредственно закреплено в п. 1 ст. 22 Гражданского кодекса РФ, ограничению подлежит правоспособность и дееспособность, то по отношению к юридическим лицам в п. 2 ст. 49 ГК РФ закрепляется только возможность ограничения их прав. В связи с этим возникает вопрос о влиянии состояния банкротства на правоспособность и

дееспособность юридического лица.

С.А. Карелина отмечает, что «...свойство правоспособности либо признается за тем или иным субъектом, либо не признается вообще. Исходя из этого тезиса, представляется, что правоспособность не может быть прекращена в полном объеме, да и об ограничении правоспособности можно говорить лишь с определенной долей условности»¹. Данный подход справедливо подчеркивает постоянство правоспособности юридического лица как его особого свойства, означающее существование самого субъекта права.

Вместе с тем ограничения прав юридического лица изменяет содержание субъективных прав, влияя на правовой статус юридического лица, что позволяет судить о невозможности реализации соответствующих прав и, следовательно, ограничении дееспособности юридического лица. Как отмечается в зарубежной научной литературе, в целом практически для всех правовых систем мира, которые регулируют несостоятельность, свойственны три характерные черты несостоятельности (банкротства): во-первых, несостоятельность влечет прекращение свободы должника продолжать заключать сделки или его иное подчинение внешнему контролю; во-вторых, несостоятельность предполагает по общему правилу коллективный процесс, при котором все требования кредиторов к этому должнику подчиняются единому режиму, при котором активы должника частично или полностью выводятся из-под контроля должника; в-третьих, должник должен быть отстранен от всех долгов и восстановлен в его восприятии в качестве полноправного лица². Возможность ограничения дееспособности юридического лица обосновывается ее относительной самостоятельностью и независимостью от правоспособности данного юридического лица. Применительно к ограничению дееспособности можно обобщить следующее:

- дееспособность может быть ограничена только лишь в случаях

¹ Карелина С.А. Категория ответственности и институт несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 6.

² Rajak H. The Culture of Bankruptcy // International Insolvency Law. Themes and Perspectives. Ed. by P.J. Omar. Ashgate Publishing Limited. 2008. P. 3.

реализации права или исполнения обязанности обязанным лицом;

- дееспособность может быть ограничена лишь тогда, когда она отделена от правоспособности, которая в свою очередь продолжает существовать;
- при ограничении дееспособности субъективные права и юридические обязанности могут осуществляться с помощью действий других субъектов права;
- ограничение дееспособности всегда осуществляется принудительно, то есть независимо от воли субъекта права.

Как пояснил Конституционный Суд РФ, «предусмотренные Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» последствия введения наблюдения (в частности, необходимость получения согласия временного управляющего на совершение сделок..., запрет на реорганизацию и ликвидацию должника, создание юридических лиц, филиалов, представительств, выплату дивидендов, размещение ценных бумаг и т.д.) представляют собой существенные ограничения дееспособности предприятия - должника»¹. Таким образом, ограничение прав юридического лица прямо влияет на возможность их реализации, не затрагивая правоспособность юридического лица.

Кроме того, динамика дееспособности выявляется при переходе отдельных полномочий органов, созданных в добровольном порядке, к образованиям, которые осуществляют отдельные функции органов управления юридического лица, специально создаваемым в принудительном порядке в состоянии банкротства. О динамике дееспособности может свидетельствовать тот факт, что юридическое лицо утрачивает возможность действовать самостоятельно через действия свои первоначальные органы.

Действия юридического лица считаются самостоятельными, если от его имени действуют лица, назначенные другими уполномоченными органами

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5.

управления юридического лица. В качестве примера можно сослаться на действия единоличного исполнительного органа юридического лица. При этом в отношении юридических лиц существует возможность в принудительном порядке осуществить замену единоличного исполнительного органа, в том числе на арбитражных управляющих, в частности на временных или конкурсных управляющих. В этом смысле основания для признания действий юридического лица–должника самостоятельными отпадает. Соответственно, случаи, когда реализуются права и исполняются обязанности с помощью действий других субъектов права или с помощью арбитражного управляющего, которые определяются и назначаются в принудительном порядке вне зависимости от воли самого юридического лица–должника, являются ограничением дееспособности юридического лица.

В качестве примера ограничения дееспособности юридического лица в обычном состоянии можно привести установление дополнительных условий или обязанностей, при наличии которых реализация прав юридического лица осуществляется только при получении предварительного согласия другого субъекта права. Например, унитарные предприятия, которые обладают правом хозяйственного ведения на закрепляемое за ним имущество, в соответствии с п. 2 ст. 295 Гражданского кодекса РФ, п. 2 ст. 18 ФЗ о государственных и муниципальных унитарных предприятиях не имеют права без согласия собственника такого имущества распоряжаться недвижимым имуществом. Таким образом, совершение сделки унитарным предприятием обусловлено получением согласия собственника имущества, хотя сама сделка будет совершаться действиями юридического лица с помощью единоличного исполнительного органа или представителя юридического лица¹.

Другой пример связан с осуществлением деятельности юридического лица при банкротстве. Дееспособность юридического лица–должника ограничивается путем прекращения полномочий его единоличного

¹ Курбатов А.Я. Указ. соч. С. 39.

исполнительного органа с момента введения процедуры внешнего управления, возложения управления делами должника на внешнего управляющего, на что указывается в п. 1 ст. 94 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», так как в данном случае происходит принудительная замена лица, который участвует в правоотношениях от имени юридического лица. Вместе с тем такая замена не влияет непосредственно на объем правоспособности юридического лица–должника¹. Следовательно, полномочия органа юридического лица–должника могут или полностью прекращаться, или переходить к специально назначаемым образованиям, исполняющим функции органов управления юридического лица, например, к арбитражным управляющим.

Таким образом, ограничение дееспособности юридического лица можно рассматривать с двух точек зрения: 1) когда ограничиваются права, и следовательно, исключается возможность их реализации; 2) когда компетенция органов юридического лица ограничивается, и определенные полномочия переходят к новым созданным в принудительном порядке образованиям, которые исполняют функции органов юридического лица, т.е. к арбитражному управляющему, собранию кредиторов, комитету кредиторов.

В соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» при рассмотрении дела о банкротстве юридического лица, имеющего задолженность, могут быть применены следующие процедуры:

- 1) наблюдение;
- 2) финансовое оздоровление;
- 3) внешнее управление;
- 4) конкурсное производство;
- 5) мировое соглашение.

Классическим для нашего российского права стало деление данных процедур на реабилитационные и ликвидационные. При этом в число

¹ Богатырев Ф.О. Указ. соч. С. 107, 115.

реабилитационных процедур входят процедуры финансового оздоровления и внешнего управления. Ликвидационную процедуру наиболее ярко представляет конкурсное производство.

При дальнейшем исследовании проблемы, связанной с ограничением дееспособности юридического лица–должника, основное значение приобретает подразделение процедур несостоятельности на два подкласса. В первом подклассе полномочия органов управления юридического лица–должника сохраняются (наблюдение, финансовое оздоровление). Во втором подклассе предполагается, что введение тех или иных процедур несостоятельности влечет прекращение полномочий органов управления юридического лица-должника (яркие примеры отчетливо наблюдаются в процедурах внешнего управления, конкурсного производства). По мере развития процесса банкротства можно выявить постепенное изменение дееспособности юридического лица. Учитывая, что введение процедур банкротства не является строго стадийным и бесповоротным процессом, изменение дееспособности юридического лица представляется обоснованным рассматривать не только с точки зрения ее ограничения, но и расширения при введении процедуры, предоставляющей большую возможность реализации правоспособности юридического лица.

Введение процедуры наблюдения по общему правилу не предполагает постановку вопроса об отстранении руководителя должника и иных органов управления должника. Данные органы также продолжают функционировать и осуществлять свои полномочия. Однако в законе установлены определенные ограничения дееспособности юридического лица – должника (п. 1 ст. 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). При этом в соответствии с п. 1 ст. 69 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный суд может отстранить руководителя должника от должности по ходатайству временного управляющего в случае нарушения требований ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Дееспособность юридического лица—должника ограничивается в рамках процедуры наблюдения посредством запрета совершать определенные сделки и принимать решения самостоятельно органами управления, а также посредством установления особого порядка совершения сделок, который заключается в необходимости согласования сделок с арбитражным (временным) управляющим. Например, в соответствии с п. 1 ст. 63 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не допускаются удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая); не допускается изъятие собственником имущества должника - унитарного предприятия принадлежащего должнику имущества и др.

Согласно п. 3 ст. 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» органы управления должника не вправе принимать решения:

- о реорганизации (слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании) и ликвидации должника;
- о создании юридических лиц или об участии должника в иных юридических лицах;
- о создании филиалов и представительств;
- о выплате дивидендов или распределении прибыли должника между его учредителями (участниками);
- о размещении должником облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг, за исключением акций;
- о выходе из состава учредителей (участников) должника, приобретении у акционеров ранее размещенных акций;
- об участии в ассоциациях, союзах, холдинговых компаниях, финансово-промышленных группах и иных объединениях юридических лиц;
- о заключении договоров простого товарищества.

В соответствии с п. 2 ст. 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» органы управления юридического лица при несостоятельности для совершения указанных в законе сделок по общему правилу обязаны получить согласие временного управляющего (причем в письменной форме). Речь идет о сделках, 1) связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более пяти процентов балансовой стоимости активов должника на дату введения наблюдения; а также 2) связанных с получением и выдачей займов (кредитов), выдачей поручительств и гарантий, уступкой прав требования, переводом долга, а также с учреждением доверительного управления имуществом должника. Стоит уточнить, что речь идет о предварительном согласии, поскольку для последующего согласия существует специальное понятие – «одобрение» (см. ст. 157.1 ГК РФ). Возникает вопрос о полноте описания предмета сделки, на совершение которой дается согласие. Представляется, что можно согласиться с обоснованной позицией Ю.С. Поварова о применимости узкого подхода к пониманию предмета сделки, который «базируется на рассмотрении предмета сделки как важнейшего, но не единственного существенного условия»¹.

Дееспособность юридического лица–должника ограничивается таким образом, что исполнение обязательств происходит в рамках процедур несостоятельности под значительным влиянием арбитражного управляющего, учредителей (участников) юридического лица–должника, собственника имущества должника–унитарного предприятия, третьих лиц по отношению к должнику.

В процедуре финансового оздоровления дееспособность юридического лица–должника ограничивается через запрет совершать определенные сделки, установление необходимости получать согласие собрания кредиторов (или комитета кредиторов), административного управляющего на совершение

¹ Поваров Ю.С. Содержание согласия на совершение сделки // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2018. Т. 160. кн. 2. С. 387.

сделок, а также путем принятия графика погашения задолженности (см. ст. 82 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

В рамках проведения процедуры внешнего управления ограничение дееспособности юридического лица–должника проявляется таким образом, что деятельность должника осуществляется в рамках плана внешнего управления. Данный документ в соответствии с п. 1 ст. 107 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» разрабатывается арбитражным (внешним) управляющим, а утверждается - собранием кредиторов, что входит в его исключительную компетенцию. Исходя из смысла п. 1 ст. 106 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в плане внешнего управления предусматриваются меры, которые направлены на восстановление платежеспособности юридического лица при несостоятельности, определяются условия, порядок реализации указанных мер, а также расходы, связанные с их реализацией и иные расходы, которые понесет должник.

Стоит отметить, что меры, закрепленные в плане внешнего управления, осуществляются арбитражным управляющим (внешним управляющим). Кроме того, согласно ст. 102 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» внешним управляющим принимаются и другие меры, в частности такие, как отказ от исполнения сделок, совершенных юридическим лицом при несостоятельности. Также в рамках процедуры внешнего управления вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, а также согласно п. 5 ст. 95 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требований о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате компенсации сверх возмещения вреда.

При введении процедуры внешнего управления и перехода функции управления делами юридического лица – должника на внешнего управляющего прекращаются полномочия лица, являющегося единоличным

исполнительным органом. Это свидетельствует о том, что через ограничение дееспособности юридического лица ограничивается возможность вступать в правоотношения с другими субъектами права, что влечет невозможность принимать решения по тем вопросам, которые были отнесены к компетенции такого органа.

Постепенное введение ограничений и особенностей осуществления управления органами должника связано с задачами по восстановлению его платежной способности. При этом лишь в крайних случаях, например при введении процедуры конкурсного производства, полномочия указанных органов в основном прекращаются в связи с их переходом к конкурсному управляющему. Также важно отметить, что в рамках каждой из процедур банкротства возникает особый управляющий субъект, то есть арбитражный управляющий, чьи полномочия определяются в зависимости от соответствующей процедуры банкротства. При этом к нему переходит часть полномочий от органов юридического лица.

Вместе с тем динамика дееспособности, как было указано выше, предполагает не только ее ограничение, но и «расширение». Так, в соответствии со ст. 146 закона «О банкротстве» из процедуры конкурсного производства предусматривается потенциальная возможность перехода к процедуре внешнего управления. В том числе согласно п. 3 данной статьи в случае вынесения арбитражным судом определения о прекращении конкурсного производства и переходе к внешнему управлению прекращаются ограничения органов управления должника, предусмотренные главой, регулирующей процедуру конкурсного производства. Следовательно, дееспособность юридического лица восстанавливается, т.е. относительно дееспособности в рамках конкурсного производства – «расширяется».

Итак, правоспособность является постоянным свойством юридического лица, в связи с чем она не может быть динамичной: наличие правоспособности обусловлено самим существованием юридического лица. Вместе с тем дееспособность юридического лица может быть динамичной, что особо

показательно при ограничении возможности реализовывать права юридического лица. Во-первых, к ограничению относятся ограничения по полномочиям, которые переходят от органов юридического лица к арбитражному управляющему, собранию кредиторов, комитету кредиторов; во-вторых, такие полномочия могут полностью прекращаться, т.к. юридическому лицу запрещается осуществлять ту или иную деятельность.

Важно отметить, что динамика дееспособности юридического лица в процессе банкротства выражается в негативном тренде, что означает направленность на ее ограничение в силу развития процедур банкротства. Однако возможен и обратный эффект, когда, например, из ликвидационной процедуры происходит возврат к реабилитационной процедуре. Поэтому уместно говорить не только про ограничение дееспособности, но в целом про ее динамику, предполагающую также и «расширение» (или «восстановление») дееспособности.

**ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОСПОСОБНОСТИ
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)
3.1. СИСТЕМА И ПОРЯДОК ВВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУР,
ПРИМЕНЯЕМЫХ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВЕ)**

Институт банкротства на современном этапе рассматривается как средство разрешения конфликта интересов между различными субъектами соответствующих отношений, имеющем в своем арсенале частноправовые и публично-правовые средства, способы его разрешения¹. В частности, на этот момент обращал внимание Конституционный Суд РФ, указывая, что эта процедура позволяет сбалансировать законные интересы участников дела о банкротстве, в частности предупредить злоупотребление правами, как со стороны должника, так и со стороны кредиторов². В этой связи В.В. Кулаков справедливо отмечает, что целью гражданско-правового регулирования является нахождение разумного баланса интересов различных социальных групп и лиц³.

С учётом данного подхода трансформируется взгляд на институт несостоятельности (банкротства) как форму юридической ответственности. Так, высказывается мнение, что банкротство субъекта гражданского права влечет за собой вынужденное принудительное прекращение его хозяйственной деятельности. При этом это является реализацией возможного риска (как представляется, предпринимательского риска), но в то же время показывается и то, что реализуется наивысшая степень его юридической

¹ Карелина С.А. Категория ответственности и институт несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 4.

² Постановления Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П // СЗ РФ .2001. № 12. ст. 1138.

³ Кулаков В.В. Разумный баланс интересов как цель гражданско-правового регулирования // Российское правосудие. 2016. Специальный выпуск. С. 175.

ответственности, т.к. субъект гражданского права отвечает непосредственно не имуществом, а именно своим существованием¹. Дополнительно к сказанному стоит согласиться с Р.Т. Мифтахутдиновым по поводу некорректности понятия «прекращение деятельности юридического лица», «поскольку речь идет именно о прекращении деятельности субъекта, а не его действий»². Представляется, что банкротство способно влечь именно прекращение самого юридического лица.

Как уже отмечалось ранее, на основании ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» при рассмотрении дела о банкротстве юридического лица–должника могут применяться следующие процедуры:

- 1)наблюдение;
- 2)финансовое оздоровление;
- 3)внешнее управление;
- 4)конкурсное производство;
- 5)мировое соглашение.

Как справедливо подчеркнул В.Н. Ткачев, «предусмотренные законом процедуры направлены на восстановление нормального функционирования должников (неплатежеспособных лиц), освобождение их от долговых обязательств, а также ликвидацию юридических лиц, не способных надлежащим образом выполнять обязанности по заключенным ими гражданско-правовым договорам»³. При этом основным критерием разграничения перечисленных процедур являются задачи, решаемые при их введении, что находит отражение в определениях, данных в ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

1. Наблюдение представляет собой процедуру, которая вводится в отношении юридического лица и имеет формально определенные цели.

¹ Предпринимательское право: курс лекций: учебник / под ред. Н.И. Клейн. М.: Юрид. лит., 1993. С. 77.

² Мифтахутдинов Р.Т. К вопросу о сущности правовой категории «прекращение юридических лиц без правопреемства» // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2010. № 4. С. 127.

³ Ткачев В.Н. Институт несостоятельности (банкротства) как элемент комплекса мер по обеспечению экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Гражданское право. 2012. № 6. С. 13-16.

Данные цели связаны с обеспечением сохранности имущества юридического лица, проведения анализа финансового состояния юридического лица, составления реестра требований кредиторов юридического лица и проведения первого собрания кредиторов.

Согласно закону процедура наблюдения вводится по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом. Согласно п. 1 ст. 62 закона «О несостоятельности (банкротстве)» наблюдение вводится по общему правилу по результатам рассмотрения арбитражным судом обоснованности заявления о признании должника банкротом в порядке, который описан в ст. 48 указанного закона.

В то же время согласно п. 3 ст. 48 того же закона по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом арбитражный суд выносит одно из следующих определений:

- о признании требований заявителя обоснованными и введении наблюдения;
- об отказе во введении наблюдения и оставлении такого заявления без рассмотрения;
- об отказе во введении наблюдения и о прекращении производства по делу о банкротстве.

Таким образом, возникновение самого состояния несостоятельности возможно по общему правилу только через процедуру наблюдения.

Положения п. 6 ст. 42 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» закрепляют правило, согласно которому для проведения судебного заседания по проверке обоснованности заявления о признании юридического лица банкротом отводятся установленные сроки. Данные сроки, следующие: не менее чем через 15 дней и не более чем через 30 дней с момента вынесения определения о принятии заявления о признании должника банкротом.

Наблюдение в целом представляет собой специфическую и особую процедуру банкротства. Ее возникновение обусловлено становлением и развитием в законодательстве о несостоятельности идеи о необходимости

наличия реабилитационных процедур, которые позволили бы кредиторам получить специальную информацию для решения вопроса о дальнейшей направленности состояния несостоятельности, т.е. о введении либо восстановительной, либо ликвидационной процедуры¹.

Построение системы так называемого «единого входа» в состояние несостоятельности, когда несостоятельность возникает не сразу с ликвидационной процедуры, а начинается с особой предварительной процедуры, в научной литературе находит различные оценки. Так, если говорить о защите прав и интересов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, то такая система считается малоэффективной. Многие проблемы данной системы, позволяющей ввести другие различные процедуры банкротства только после процедуры наблюдения, исследованы Р. Калнаном². Данный автор отмечал в качестве недостатков указанной системы риск снижения стоимости бизнеса юридического лица–должника по причине различных задержек в процедуре наблюдения, невозможность оперативного принятия решений в делах о несостоятельности и сохранение руководством юридического лица–должника полномочий, которые хотя бы и реализуются под наблюдением временного управляющего. Последний из перечисленных недостатков существенно уменьшает эффективность и быстроту реализации временным управляющим полномочий, которые у него появляются в связи с тем, что его способность выполнения своих функций в значительной степени зависит от содействия самого юридического лица–должника, а также адекватного контроля арбитражного суда. В итоге получается, что на самом деле арбитражный управляющий не способен эффективно контролировать ни деятельность юридического лица–должника, ни его документооборот. К проблеме правового положения временного управляющего также относится то обстоятельство, что он не располагает

¹ Кораев К. Б. Проблемы правового положения конкурсных кредиторов при проведении процедуры наблюдения // Исполнительное право. 2009. № 3.

² См.: Калнан Р. Процедура наблюдения // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. Специальное приложение. С. 70-74.

информацией о банковском счете (банковских счетах) юридического лица. Тем самым временный управляющий не имеет возможности получить информацию о наличии денежных средств, причитающихся для вознаграждения, а также для покрытия его расходов.

Другая принципиальная проблема процедуры наблюдения заключается в том, что она существенно усложняет и тормозит развитие состояния несостоятельности. Данное обстоятельство негативно влияет на правовое положение конкурсных кредиторов, так как, с одной стороны, увеличивает их процессуальные расходы, которые связаны с производством по делу, а, с другой стороны, дополнительным бременем ложится на конкурсную массу, что влечет понижение степени удовлетворения требований кредиторов¹. Такой подход в целом показывает определенное расхождение исследуемой процедуры и цели самого института банкротства, который, как было выявлено в параграфе 2.1. настоящей диссертации, заключается в соразмерном удовлетворении требований кредиторов.

Вместе с тем преследование цели защиты интересов кредиторов не может быть осуществлено за счет умаления интересов самого должника. Конституционный Суд РФ в своих актах признал порядок введения процедуры наблюдения с момента принятия заявления о банкротстве должника не соответствующим Конституции Российской Федерации, поскольку указанный порядок не предоставлял юридическому лицу–должнику возможностей, чтобы заявить в судебном разбирательстве, что являлось безусловным нарушением общеправового принципа «*audi alteram partem*», обосновывающего необходимость выслушать обе заинтересованные стороны разбирательства, и лишал должника процессуальных гарантий, связанных со справедливым и публичным разбирательством дела². Стоит отметить, что оценка ситуации Конституционным Судом РФ была воспринята и поддержана

¹ Кораев К. Б. Указ. соч. С. 3.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П.

законодателем при принятии ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который действует в настоящее время.

Обоснованность требований заявителя к юридическому лицу зависят от ряда факторов, которые закреплены в законе. Так, требования являются обоснованными, если они в совокупности составляют не менее чем триста тысяч рублей (количественный фактор) и не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены (временной фактор) (см. п. 3 ст. 48, п. 2 ст. 33 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Также «Должник вправе подать в арбитражный суд заявление должника в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии будет исполнить денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок» (ст. 8 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Руководитель юридического лица обязан обратиться с заявлением в арбитражный суд в случаях, предусмотренных законом. Речь идет о следующих случаях:

- удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;
- органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;
- органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;
- обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

- должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;

- имеется не погашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством (п. 1 ст. 9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Наблюдение должно быть завершено с учетом сроков рассмотрения дела о банкротстве, т. е. в срок, ограниченный 7 месяцами с даты поступления заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд. Это правило следует из системного толкования ст. ст. 62 и 51 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

2. Финансовое оздоровление является процедуру несостоятельности, которая применяется в деле о банкротстве юридического лица. Подобно наблюдению, процедура финансового оздоровления также преследует определенные цели, а именно финансовое оздоровление вводится в целях восстановления платежеспособности юридического лица и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с особым документом - графиком погашения задолженности.

Стоит согласиться с М.В. Телюкиной, утверждающей, что «Финансовое оздоровление может быть определено как пассивная оздоровительная процедура, которая применяется к должнику, имеющему возможность в течение определенного времени удовлетворить требования кредиторов самостоятельно. Сущность финансового оздоровления в том, что должник под контролем кредиторов и суда на основании особых документов - плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности -

осуществляет расчет с кредиторами. Очевидно, для введения этой процедуры необходимо наличие доверия со стороны кредиторов к должнику»¹.

Некоторыми учеными обосновывается позиция, согласно которой финансовое оздоровление является с экономической точки зрения реструктуризацией задолженности юридического лица–должника, при этом порядок осуществления такой процедуры в экономическом смысле и ее правовые последствия регулируются законом².

Согласно ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» процедура финансового оздоровления как правило вводится арбитражным судом на основании решения собрания кредиторов (п. 1 ст. 80 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). При этом должник на основании решения своих учредителей (участников), органа, уполномоченного собственником имущества унитарного предприятия, а также непосредственно сами учредители (участники) должника, орган, уполномоченный собственником имущества унитарного предприятия и даже третье лицо или третьи лица вправе обратиться к первому собранию кредиторов с ходатайством о введении финансового оздоровления согласно п. 1 ст. 76 закона «О банкротстве».

В то же время есть исключения, закрепленные в абз. 3 п.п. 2 и 3 ст. 75 того же закона, согласно которым финансовое оздоровление вводится арбитражным судом без принятия соответствующего решения собрания кредиторов. Исключения охватывают два случая.

Во–первых, если первым собранием кредиторов не принято решение о применении одной из процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный суд откладывает рассмотрение дела в рамках срока, установленного ст. 51, и обязывает кредиторов принять соответствующее решение к установленному арбитражным судом сроку.

Если невозможно отложить рассмотрение дела в пределах срока,

¹ Телюкина М.В. Основы конкурсного права... С.284.

² См.: Лебедев К.К. Комментарий к ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В.Ф. Попондопуло. М., 2003. - С.153.

установленного статьей 51 данного закона, то арбитражный суд вправе вынести определение о введении финансового оздоровления, если имеется ходатайство учредителей (участников) должника, собственника имущества унитарного предприятия, уполномоченного государственного органа, а также третьего лица или третьих лиц, при условии предоставления достаточного обеспечения исполнения обязательств должника в соответствии с графиком погашения задолженности. При этом размер обеспечения должен превышать размер обязательств должника, включенных в реестр требований кредиторов на дату проведения первого собрания кредиторов, не менее чем на двадцать процентов. График погашения задолженности должен предусматривать начало погашения задолженности не позднее чем через месяц после вынесения арбитражным судом определения о введении финансового оздоровления и погашение требований кредиторов ежемесячно, пропорционально, равными долями в течение года с даты начала удовлетворения требований кредиторов.

Во-вторых, в случае, если первым собранием кредиторов принято решение об обращении в арбитражный суд с ходатайством о введении внешнего управления или о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, арбитражный суд может вынести определение о введении финансового оздоровления при условии предоставления ходатайства учредителей (участников) должника, собственника имущества должника - унитарного предприятия, уполномоченного государственного органа, а также третьего лица или третьих лиц и предоставления банковской гарантии в качестве обеспечения исполнения обязательств должника в соответствии с графиком погашения задолженности.

Устанавливая компетенцию арбитражного суда по вопросу введения финансового оздоровления без решения такого образования, как собрание кредиторов, закон порождает внутреннее нормативное несоответствие. Согласно закона (п. 2 ст. 12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») принятие решений по вопросам о введении финансового оздоровления, внешнего управления и об изменении срока их проведения, об обращении с

соответствующим ходатайством в арбитражный суд относится к исключительной компетенции соответственно собрания кредиторов. В то же время арбитражный суд обременяется функциями, которые ему, по общему правилу, не свойственны, поскольку выбор процедуры банкротства связано не с правовой оценкой принимаемых решений органов управления юридического лица или образований, которые исполняют их функции. Представляется, что в целом принятие решений судом по тем вопросам, решение которых ему не свойственно является некомпетентным и необоснованным вмешательством в частные дела.

Однако отдельные ученые полагают, что таким образом защищаются права большинства кредиторов, а также самого юридического лица—должника. В частности, Ю.П. Свит полагает, что арбитражный суд при наличии конкретных условий вправе принимать решения, которые даже могут не совпадать с решением собрания кредиторов. Например, тогда, когда существуют достаточные основания для того, чтобы полагать, что решение первого собрания кредиторов об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании юридического лица банкротом и об открытии конкурсного производства было принято в ущерб большинству кредиторов, а также существует действительная возможность восстановления платежной способности юридического лица. В то же время без учета могут оказаться интересы многих кредиторов, что может быть обусловлено привязкой количества голосов, которые принадлежат конкурсным кредиторам, которое определяется суммой требований к должнику. В этой связи существует необходимость на практике гарантировать интересы таких кредиторов, которые имеют незначительную сумму требований, и самого юридического лица—должника¹. Вместе с тем данный подход идет вразрез с основной целью правового регулирования несостоятельности, которая была выявлена в настоящей диссертации, и противоречит правовым позициям

¹ Свит Ю.П. Восстановительные процедуры — способ предотвращения банкротства // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 17.

Конституционного Суда РФ, который высказывался по поводу такой цели.

Отметим, что одним из наиболее острых вопросов, связанных с применением процедуры финансового оздоровления, является вопрос длительности ее проведения.

Рассматриваемая процедура может быть введена на срок, который не превышает двух лет. Однако в научном сообществе высказываются обоснованные сомнения в длительности подобного срока, так как сложные ситуации, в которых финансовое оздоровление сопряжено с проведением крупных мероприятий, такой срок может оказаться не соблюден в силу своей однозначности¹.

В данном случае представляется возможным согласиться с мнением М.В. Телюкиной, указывающей на то, что если состояние юридического лица при несостоятельности позволяет сделать вывод о невозможности за два года погасить долг перед кредиторами, то сама процедура финансового оздоровления не может быть введена². Другое решение данной проблемы, как представляется, будет противоречить оперативности рассмотрения дела, что в конечном итоге нарушит интересы кредиторов и цели правового регулирования банкротства не будут достигнуты.

3. Внешнее управление представляет собой процедуру, которая применяется в деле о банкротстве юридического лица. Данная процедура имеет фактически одну единственную цель - восстановление платежеспособности юридического лица-должника.

Внешнее управление вводится арбитражным судом на основании решения собрания кредиторов. А в соответствии с п. 4 ст. 87, абз. 3 п. 1 ст. 92 закона «О банкротстве» такое управление возможно не только после проведения процедуры наблюдения, но также переход к процедуре внешнего управления возможен в рамках других процедур: процедуры финансового оздоровления, а также после такой процедуры, а также в рамках процедуры

¹ Гиляровская Л.Т., Вехорева А.А. Анализ и оценка финансовой устойчивости. СПб., Питер, 2003. - С.246.

² Телюкина М.В. Основы конкурсного права... - С.285.

конкурсного производства. При этом для последнего случая характерно то, что ходатайство может быть подано конкурсным управляющим (п. 5 ст. 53, ст. 146 закона «О банкротстве»).

Процедура внешнего управления может быть в отдельных случаях введена арбитражным судом даже без решения собрания кредиторов.

Во-первых, согласно абз. 4 п. 2 ст. 75 закона «О банкротстве» в случае, если первое собрание кредиторов не приняло решение о применении какой-либо процедуры, применяемых в деле о банкротстве, то арбитражный суд откладывает рассмотрение дела в пределах срока, установленного статьей 51 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», и обязывает кредиторов принять соответствующее решение к установленному арбитражным судом сроку. Арбитражный суд при отсутствии оснований для введения финансового оздоровления, предусмотренных настоящей статьей, выносит определение о введении внешнего управления, если у суда имеются достаточные основания полагать о возможности восстановления платежной способности.

Во-вторых, согласно п. 1 ст. 92 того же закона арбитражный суд в результате рассмотрения итогов финансового оздоровления вправе вынести определение о введении внешнего управления. Законом предусмотрены следующие случаи:

- установления возможности восстановления платежеспособности должника в предусмотренные законом сроки;
- подачи в арбитражный суд ходатайства собрания кредиторов о переходе к внешнему управлению в случаях, предусмотренных законом;
- подачи в арбитражный суд ходатайства собрания кредиторов о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, если после проведения собрания кредиторов возникли обстоятельства, дающие основания полагать, что платежеспособность должника может быть восстановлена в установленные законом сроки;
- иные случаи, предусмотренные Законом о банкротстве.

Стоит учитывать, что арбитражный суд не может вынести определение

о введении внешнего управления, если с даты введения процедуры финансового оздоровления до даты рассмотрения вопроса о введении процедуры внешнего управления прошло более чем восемнадцать месяцев.

В тех случаях, когда процедура внешнего управления вводится арбитражным судом без ходатайства собрания кредиторов либо конкурсного управляющего, также происходит вмешательство арбитражного суда в частные дела и суд начинает осуществлять те функции, которые ему не характерны по общему правилу.

Процедура внешнего управления вводится на срок не более восемнадцати месяцев. Данный срок может быть продлен не более чем на шесть месяцев, если иное не установлено данным законом. В то же время по ходатайству собрания кредиторов или внешнего управляющего установленный срок внешнего управления может быть сокращен.

4. Конкурсное производство представляет собой процедуру, которая применяется в деле о несостоятельности юридического лица–должника. Ее правовые последствия возникают при условии, что юридическое лицо уже признано банкротом (см.: п. 1 ст. 124 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). При этом в рамках данной процедуры отчетливо преследуется цель, связанная с соразмерным удовлетворением требований кредиторов.

Так как конкурсное производство является ликвидационной процедурой, особое внимание приковывают вопросы по поводу оперативной реализации имущества юридического лица–должника по максимальной высокой, насколько это возможно, цене и распределению полученных денежных средств между кредиторами такого юридического лица.

Арбитражный суд принимает решение о признании должника (юридического лица) банкротом и об открытии конкурсного производства при установлении признаков банкротства (см. ст. 3 данного закона), при отсутствии оснований для оставления соответствующего заявления без рассмотрения, при отсутствии оснований для введения таких процедур, как

финансовое оздоровление, внешнее управление, мировое соглашение или при отсутствии оснований для прекращения производства по делу о банкротстве.

В п. 1 ст. 73 закона «О несостоятельности (банкротстве)» закреплено, что в рамках процедуры наблюдения вопрос о принятии решения об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства относится к компетенции первого собрания кредиторов.

При этом согласно п. 4 ст. 87 того же закона собрание кредиторов компетентно по итогам рассмотрения отчета должника и заключения административного управляющего принять решение об обращении в суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, или принять решение об обращении с ходатайством в арбитражный суд о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства в рамках процедуры финансового оздоровления, на что указывается в п. 4 ст. 88 закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В процедуре внешнего управления собрание кредиторов компетентно принимать решение об отклонении плана внешнего управления и обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства согласно п. 3 ст. 107 закона «О банкротстве». Такое решение также может быть принято собранием кредиторов по результатам рассмотрения отчета внешнего управляющего в соответствии с положениями п. 3 ст. 118 закона «О банкротстве».

Также следует обратить внимание, что арбитражный суд вправе в ряде случаев самостоятельно принимать решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства без ходатайства собрания кредиторов.

Во-первых, если в течение четырех месяцев с даты введения внешнего управления в арбитражный суд не представлен план внешнего управления, утвержденный собранием кредиторов, и собранием кредиторов не заявлено ходатайство, предусмотренное настоящей статьей, арбитражный суд может

принять решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. А также в случае, если внешнее управление было введено арбитражным судом в порядке, установленном п. 6 ст. 87 закона «О несостоятельности (банкротстве)», и в арбитражный суд в течение двух месяцев с даты введения внешнего управления не представлен план внешнего управления, утвержденный собранием кредиторов, арбитражный суд может принять решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

Во-вторых, в случае, если в рамках процедуры внешнего управления в определенный судом срок должник не рассчитался с кредиторами, то арбитражный суд принимает решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

В-третьих, при непринятии решений, предусмотренных п. 3 ст. 118 анализируемого закона, арбитражный суд вправе принять решение о признании должника банкротом и об открытии в отношении должника конкурсного производства по ходатайству лица, участвующего в деле о банкротстве, в случае истечения установленных ст. 93 закона «О несостоятельности (банкротстве)» предельных сроков внешнего управления.

В рассматриваемых случаях не теряет своей актуальности вопрос о вмешательстве арбитражного суда в компетенцию собрания кредиторов. В то же время в данных случаях вмешательство арбитражного суда может быть в целом обосновано необходимостью восполнения деятельности собрания кредиторов, поскольку данное образование ненадлежащим образом исполняет свои обязанности, а решения суда являются своеобразной реакцией на происходящее.

В соответствии с п. 2 ст. 124 закона «О банкротстве» процедура конкурсного производства вводится на срок до шести месяцев. Однако срок процедуры может продлеваться не более чем на шесть месяцев по ходатайству лица, участвующего в деле.

По мнению законодателя (п. 6 ст. 129 закона «О банкротстве»)

предполагается, что деятельность юридического лица–должника будет продолжаться и в процедуре конкурсного производства, т.к. в закон в целом препятствует (при наличии определенных законом условий) принятию собранием кредиторов решения о прекращении хозяйственной деятельности юридического лица–должника.

Можно поддержать мнение, согласно которому продолжение дальнейшей деятельности юридического лица–должника в процедуре конкурсного производства может быть обосновано при условии, что у конкурсного управляющего есть разумные основания, связанные с возможностью продажи предприятия юридического лица–должника и поступления денежных средств в конкурсную массу, или возможно замещение активов юридического лица, или переход к процедуре внешнего управления с возможностью дальнейшего восстановления платежной способности. Данный вопрос является сложным как с юридической, так и с экономической точек зрения. Дело в том, что в любом другом случае продолжение дальнейшей хозяйственной деятельности юридического лица–должника может повлечь необоснованный рост задолженности перед кредиторами, т.к. будут увеличиваться требования по текущим платежам, которые связаны с обеспечением производства, что в свою очередь (в силу приоритетного удовлетворения их требований) может отрицательно отразиться на удовлетворении требований конкурсных кредиторов такого должника¹.

5. Процедура мирового соглашения применяется в деле о банкротстве с целью прекращения производства по делу о банкротстве. Предполагается, что данная цель может быть достигнута путем соглашения между должником (юридическим лицом) и кредиторами.

Вместе с тем рассмотрение мирового соглашения как процедуры банкротства подвергается сомнению в научной литературе. Например, Т.П. Шишмарева обосновывает точку зрения, что мировое соглашение не является

¹ Дорохина Е.Г. Арбитражное управление в системе банкротства: Монография. М.: Новый индекс, 2008.

процедурой банкротства, поскольку рассматривает его в качестве разновидности судебной процессуальной процедуры, прекращающей производство по делу о несостоятельности (банкротстве)¹. Однако рассмотрение мирового соглашения с акцентом на его процессуальной правовой природе умаляет значимость материально-правовых особенностей. На то, что мировое соглашение является процедурой банкротства указывают процедурные (не только процессуальные) особенности ее субъектного состава, совершения, расторжения, неисполнения и т.д. Кроме того, формальным подтверждением истинности данного подхода является указание в самом Законе о банкротстве на то, что мировое соглашение является именно процедурой.

Должник, его конкурсные кредиторы и уполномоченные органы вправе заключить мировое соглашение на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве. Вместе с тем заключение мирового соглашения может быть осуществлено не раньше, чем состоится первое собрание кредиторов².

Мировое соглашение утверждается арбитражным судом путем вынесения определения об утверждении соответствующего соглашения. В данном определении также указывается на прекращение производства по делу о банкротстве. Однако необходимо учитывать, что если мировое соглашение заключается в рамках процедуры конкурсного производства, то в определении указывается, что не подлежит исполнению решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. При этом арбитражный суд не компетентен права менять содержание мирового соглашения, которое было принято на собрании кредиторов и было представлено в арбитражный суд для его утверждения³. Мировое соглашение может быть утверждено арбитражным судом только после погашения задолженности по требованиям

¹ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 264.

² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)».

³ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 97.

кредиторов первой и второй очереди. Данное требование направлено на преимущественное удовлетворение требований кредиторов первой и второй очереди, поскольку иначе мировое соглашение не будет утверждено. Вместе с тем в литературе отмечается, что подобная охрана интересов не позволяет говорить о ее эффективности. Так, в отношении работников обращается внимание, что «эмпирическая реальность показывает, что данная преференция не гарантирует в полной мере погашение задолженности перед работниками ввиду недостаточности активов должника. Кроме того, установленная очередность обеспечивает приоритет требований работников только над необеспеченными требованиями, исключая обеспеченных кредиторов – «простой приоритет» в отличие от французского «суперприоритета»¹. В то же время французские ученые отмечают недостатки «суперприоритета», особенно применительно к ситуациям, когда у должника не остается никаких ликвидных активов².

Дополнительно можно отметить то, что Конституционный Суд Российской Федерации указал на необходимость оценки цели, ради которой утверждается мировое соглашение. Фактически оно может не только преследовать цель возобновления платежной способности с последующим удовлетворением требований конкурсных кредиторов (то, что предполагается в Законе о банкротстве), но и цель, связанную с неоправданными преимуществами лишь в отношении определенной группы кредиторов³. Также перед утверждением мирового соглашения суду необходимо проверить, не будут ли в результате его заключения поставлены в худшее положение по сравнению с участниками мирового соглашения иные кредиторы должника,

¹ Свириной Ю.А., Широкова Е.В. Защита прав работников при трансграничном банкротстве в странах континентального права // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 1. С. 79.

² Théry P. The Evolution of Insolvency Law in France // Current Issues in European Financial and Insolvency Law Perspectives from France and the UK. Edited by Wolf-Georg Ringe, Louise Gullifer and Philippe Théry. Oxford and Portland, Oregon, 2009. P. 15-16.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 01 октября 2002 г. № 228-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Калле Налос Рос Трейдинг» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 120 и пунктом 3 статьи 122 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

на которых не распространяются условия мирового соглашения. Таким образом, судебный контроль не затрагивает вопросов целесообразности и экономической обоснованности мирового соглашения, но обеспечивает правомерность действий кредиторов в целях достижения баланса интересов.

Что касается последнего обстоятельства, то следует учитывать, что мировое соглашение, заключенное по правилам ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», распространяется только на те требования, которые включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения (п. 6 ст. 151, п. 6 ст. 152, п. 4 ст. 153, п. 4 ст. 154 закона «О несостоятельности (банкротстве)»). В целом конкурсные кредиторы вправе и после утверждения мирового соглашения и прекращения производства по делу о несостоятельности предъявить свои требования без учета условий мирового соглашения в общем порядке¹.

По своей правовой природе мировое соглашение является согласительной процедурой, которая преследует цель прекратить производство по делу о банкротстве юридического лица с помощью особого компромисса между кредиторами и таким юридическим лицом—должником.

При этом очевидно, что интересы кредиторов могут совпадать или противопоставляться интересам юридического лица—должника. Идеальную модель соотношения различных интересов можно представить так, что интересы кредиторов и юридического лица—должника заключаются в быстром и полном получении удовлетворения своих требований и, соответственно, в быстром и полном устранении долгов, что свидетельствует о совпадении интересов кредиторов и должника. В то же время на практике направленность деятельности юридического лица—должника зачастую состоит в сохранении собственного бизнеса, но с одновременным устранением долгов перед кредиторами. В этой связи для юридического лица—должника приемлемым

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 апреля 2003 г. № 4 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

представляется процедура мирового соглашения с условиями об отсрочке или рассрочке погашения задолженности и применением каких-либо скидок и льгот, что также может совпадать с направленностью интереса кредиторов, как большинства из них, так и какой-либо части¹.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, мировое соглашение, применяемое в качестве процедуры в деле о банкротстве, по своей юридической характеристике существенно отличается от мирового соглашения, которое заключается при рассмотрении дела искового производства. Отличия проявляются, например, в том, что при заключении мирового соглашения в той или иной процедуре банкротства превалирует публично-правовое начало. Общественные отношения в сфере несостоятельности основываются на предусмотренном законом большинстве кредиторов, поэтому и само дело о несостоятельности существенно отличается от искового производства. Применение других принципов голосования при заключении мирового соглашения может повлечь неоправданные преимущества одной группе кредиторов, нанося ущерб другой группе кредиторов². Конечно, в настоящее время отсутствуют убедительные аргументы о том, что постановления высших судебных органов являются источниками или формами права, однако в литературе обращается внимание на их важную роль в регулировании общественных отношений³.

Из вышеизложенного следует, что само юридическое лицо—должник при решении вопросов, связанных с введением процедур несостоятельности, как правило, не принимает участия.

6. В настоящее время Правительством РФ был подготовлен и внесен в Государственную Думу РФ законопроект⁴ о введении новой

¹ Дорохина Е.Г. Указ. соч. С. 44, 40.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. № 14-П // СЗ РФ. 2002. № 31, ст. 3161.

³ Карелина С.А. К вопросу о роли судебной практики в системе источников правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) // Право и экономика. 2017. № 11. С. 19 - 25.

⁴ Проект Федерального закона № 239932-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части процедуры реструктуризации долгов в делах о банкротстве юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

реабилитационной процедуры в делах о банкротстве юридических лиц - реструктуризации долгов. Незавершенность построения правового регулирования банкротных отношений, как представляется, связана с разочарованием в экономических показателях в кризисные и посткризисные периоды, повлиявшие на Россию. В этой связи уместно привести слова Р.Т. Мифтахутдинова, что «правопорядок вспоминает о несовершенстве законодательства о банкротстве, как правило, только в период экономических спадов»¹. Стоит учитывать, что эффективное правовое регулирование банкротства способно также создать предпосылки для предупреждения банкротств на ранних стадиях неблагоприятного финансового положения организаций. В этой связи процедура реструктуризации, как предполагается в тексте законопроекта, обеспечит достижение целей, связанных с восстановлением платежеспособности юридических лиц, которые находятся в банкротных отношениях, и удовлетворением требований кредиторов таких юридических лиц.

В пояснительной записке к данному законопроекту отмечается на «возможность подачи должником или кредитором в арбитражный суд не только заявления о признании должника банкротом, как это предусмотрено Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», но и заявления о введении процедуры реструктуризации долгов, по результатам рассмотрения, которого в отношении должника не может быть введено конкурсное производство. Однако если из представленного должником отчета с приложением отчета о финансовом состоянии должника и (или) иных доказательств очевидна невозможность восстановления его платежеспособности, по результатам рассмотрения арбитражным судом заявления о признании должника банкротом в отношении должника может быть открыто конкурсное производство, минуя процедуру наблюдения. Такой подход позволит сократить сроки и издержки на проведение процедур,

¹ Мифтахутдинов Р.Т. Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы // Закон. 2018. № 5. С. 187 - 191.

применяемых в деле о банкротстве, и обеспечить более экономичную и быструю ликвидацию потенциально неплатежеспособных должников»¹. Подобная интенция видится перспективной, поскольку, как известно, банкротство эффективно тогда, когда оно осуществляется быстро и с низкими транзакционными издержками².

Согласно ст. 61.10 предложенного проекта закона предполагается, что введение процедуры реструктуризации долгов будет осуществляться по результатам рассмотрения арбитражным судом обоснованности заявления о введении процедуры реструктуризации долгов. Тем самым систему процедур банкротства предлагается усложнить с целью наиболее эффективного достижения цели правового регулирования несостоятельности. Кроме того, введение данной процедуры создаст альтернативу начала банкротства с процедуры наблюдения, что, как представляется, позволит устранить негативные особенности процедуры наблюдения, которая является обязательной в настоящее время.

Вместе с тем в научной литературе обращается внимание на потенциальные риски закрепления данной процедуры в представленной редакции. Так, С.А. Карелина на «положение, согласно которому срок исполнения обязательств, возникших до введения этой процедуры, для целей включения требований в реестр кредиторов и участия кредиторов в деле о банкротстве считается наступившим. В результате может возникнуть ситуация, при которой должник будет лишен возможности собственных источников финансирования процедуры реструктуризации долгов, поскольку по всем договорам, которые он заключил до введения процедуры реструктуризации, срок будет считаться наступившим в один момент и все

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части процедуры реструктуризации долгов в делах о банкротстве юридических лиц» // URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/fz_020817-2.pdf (дата обращения: 16.08.2017).

² Easterbrook F.H. Is corporate bankruptcy efficient? // *Corporate bankruptcy. Economic and legal perspectives*. Ed. by Bhandari J.S., Weiss L.A. Cambridge University Press, 1996. P. 408.

кредиторы войдут в дело о банкротстве со своими требованиями»¹. Кроме того, обращается внимание на предусмотренный «особый порядок изменения и расторжения только в отношении договоров аренды, по которым должник выступает арендатором», хотя судьба других договоров остается неопределенной². Представляется, что позиция С.А. Карелиной заслуживает поддержки, т.к. в проекте закона не в полной мере учитывается альтернативный характер процедуры реструктуризации долгов. Предполагается, что юридическое лицо не остановит осуществление своей деятельности, наоборот, деятельность будет осуществляться, как и до введения данной процедуры, но только с возможностью участия кредиторов в процессе корпоративного управления (которые, как представляется, должны иметь возможность влиять на заключение, изменение и расторжение договоров). Есть риски, что обременительные условия реализации правоспособности юридического лица в данной процедуре повлекут неэффективность применения процедуры реструктуризации долгов.

Кроме того, в 2020 году Минэкономразвития России разработало Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, направленный на системный пересмотр процедур банкротства. Так, данным проектом предлагается сократить число процедур. В частности, вместо наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления предлагается единая процедура – процедура реструктуризации долгов. При этом сохраняются процедуры конкурсного производства и мирового соглашения (см. п. 34 ст. 1 проекта, которым вносятся изменения в п.1 ст. 27 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Представляется, что идея данного проекта основана на низкой эффективности существующих

¹ Карелина С.А. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) корпораций...

² Там же.

³ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=100272> (дата обращения: 20.04.2020)

реабилитационных процедур. При этом введение единой процедуры реструктуризации долгов, предполагающей достаточно широкие полномочия арбитражного управляющего на ранних этапах финансового неблагополучия, позволит эффективнее восстанавливать платежеспособность должника и не доводить юридическое лицо до конкурсного производства.

Как показывает диссертационное исследование, система процедур банкротства находится в постоянном развитии. В настоящее время идет обсуждение законопроекта о введении новой процедуры – реструктуризации долгов, которая, как было отмечено выше, позволит более оперативно восстанавливать платежеспособность, при наличии такой возможности, а в противном случае обеспечит более быстрый конкурсный процесс. В целом для введения всех процедур банкротства характерно активное участие суда, поскольку образования, осуществляющие отдельные функции органов управления юридического лица, назначенные в принудительном порядке, находятся под судебным контролем. В работе обоснована компетенция суда по контролю правомерности действий лиц и обеспечению баланса их интересов, которая, в отдельных случаях в силу необходимости поддержания баланса публичных и частных интересов может распространяться в сфере контроля за проверкой целесообразности принимаемых решений.

3.2. КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ПРОЦЕДУРАХ НАБЛЮДЕНИЯ И ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ

Для начала можно отметить, что тем проблемам, которые связаны с введением первой процедуры банкротства - процедуры наблюдения, -

посвящены многие научные работы¹, касающиеся особенностей правового регулирования по-старому и новому законодательству.

Как отмечает Б.С. Бруско, «с точки зрения законодателя, процедура наблюдения является не чем иным, как аналогом определённой стадии процедуры добровольной ликвидации (основной целью установления порядка добровольной ликвидации является создание механизма, позволяющего без ущерба для кредиторов провести анализ имущественного состояния компании, сохранить активы для последующей продажи или распределения между участниками, удовлетворить все требования кредиторов)»². Несмотря на оригинальность данного подхода, можно отметить соответствие данной аналогии с главной целью, преследуемой в процедуре наблюдения, которая заключается в достижении баланса интересов кредиторов и самого должника, в предотвращении возможных злоупотреблений³.

Как известно, процедуре наблюдения характерно особое положение органов управления юридического лица–должника. В соответствии с п. 1 ст. 64 закона «О банкротстве» введение наблюдения не является основанием для отстранения руководителя должника и иных органов управления должника, которые продолжают осуществлять свои полномочия с определенными ограничениями. Следовательно, как правило, руководитель и другие органы управления юридического лица–должника не отстраняются от исполнения своих полномочий в исследуемой процедуре, а осуществляют их совместно с арбитражным управляющим, который называется временным управляющим.

¹ Свит Ю.П. Процедуры, предотвращающие банкротство юридических лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Бортич А.В. Правовое регулирование наблюдения в процессе банкротства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Бортич А.В. Процедура наблюдения как одна из важнейших составляющих арбитражного процесса, связанного с банкротством предприятия // Управление собственностью. 2002. N 1; Арбитражное управление. Теория и практика наблюдения / Под ред. В.В. Голубева. М.: Статут, 2000; Абрамов С., Бугорский В. Защита прав кредиторов на стадии наблюдения // ЭЖ-Юрист. 2000. N 9; Бледных Е. Процедура наблюдения: управление конфликтами // Вестник ФСДН России. 2000. N 2; Никитина О. Банкротство под наблюдением // Бизнес-Адвокат. 1998. N 14; Федоров Ю. Наблюдение - процедура весьма специфическая // Антикризисное управление. 2000. N 1-2; Юхнин А. Период наблюдения // Эксперт. 1998. N 5; Весенева Н.А. Наблюдение - период двоевластия // Экономика и жизнь. 1999. N 22.

² Бруско Б.С. Актуальные проблемы применения упрощённого порядка ликвидации должника // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». Правовые проблемы развития института несостоятельности (банкротства) в России и за рубежом. 2015. № 4. С.29.

³ См.: Телюкина М.В. Основы конкурсного права. - М.: ВолтерсКлувер, 2004. – С. 258.

Как отмечает М.В. Телюкина, особенность данной процедуры состоит в том, что закон «О несостоятельности (банкротстве)» ограничивает осуществление определенных правомочий руководством юридического лица. Кроме того, на руководителя возлагается обязанность оказывать содействие при осуществлении временным управляющим своих полномочий. При этом содействие должно проявляться и в дальнейших действиях, в которых арбитражный управляющий проявляет свои функции (при том, что руководитель также осуществляет свои функции)¹. Таким образом, функционирование органов управления должника осложняется введением в систему управления юридическим лицом временного управляющего.

Акцентирование внимания на двух основных центрах принятия решений, выраженных в органах управления юридического лица и временном управляющем, порождает возможность для конфликтной ситуации. Например, Р. Калнан также обращает внимание на проблему, отмечая, что между обязанностью, связанной с защитой активов юридического лица–должника, которая присуща временному управляющему, и правом единоличного исполнительного органа юридического лица–должника продолжать использовать эти активы при осуществлении своей текущей деятельности, которая, возможно, является убыточной, существует ситуация, имеющая характер потенциально противоречивой². Для целей устранения потенциально возможного конфликта в законодательстве закрепляется ограниченная компетенция органов управления юридического лица.

Как уже было отмечено, введение процедуры наблюдения само по себе не выступает основанием, которое влечет отстранение руководителя должника и иных органов управления юридического лица. Однако органы управления юридического лица–должника под угрозой специальных правовых последствий обязаны надлежащим образом осуществлять возложенные на них полномочия. Кроме того, у органов юридического

¹ Там же. С. 265.

² См.: Калнан Р. Процедура наблюдения // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к № 3. 2001.

лица—должника появляются дополнительные обязанности, например, обязанности, связанные с предоставлением информации. Так,

- не позднее пятнадцати дней с даты утверждения временного управляющего руководитель должника обязан предоставить временному управляющему и направить в арбитражный суд перечень имущества должника, в том числе имущественных прав, а также бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения. Согласно положениям п. 3.2 ст. 64 закона «О банкротстве» руководитель юридического лица - должника обязан ежемесячно информировать временного управляющего об изменениях в составе имущества должника; а также

- по требованию временного управляющего органы управления юридического лица - должника обязаны предоставлять любую информацию о должнике, его деятельности. Сведения о должнике, принадлежащем ему имуществе, в том числе имущественных правах, и об обязательствах, запрошенные временным управляющим у физических лиц, юридических лиц, в государственных органах, органах местного самоуправления, предоставляются указанными лицами и органами временному управляющему в течение семи дней со дня получения запроса арбитражного управляющего без взимания платы.

При этом информация может быть различной. Так, Верховный Суд РФ¹ указал, что суды правомерно указали на то, что в ст.ст. 66, 129 закона «О несостоятельности (банкротстве)» (банкротстве) установлен открытый перечень прав временного и конкурсного управляющего в части истребования любой информации о должнике и его имуществе, необходимой для осуществления возложенных на управляющего обязанностей, в том числе по анализу финансового состояния должника, поиску его имущества и формированию конкурсной массы, предназначенной для удовлетворения

¹ Определение Верховного Суда РФ от 02.10.2015 № 308-КГ15-11834 по делу № А53-31639/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

требований кредиторов. В этой связи суд признал, что суд апелляционной инстанции, отменяя решение и удовлетворяя заявленные требования, исходил из установленного Законом о несостоятельности (банкротстве) права конкурсного управляющего имуществом должника запрашивать необходимую информацию у физических лиц, юридических лиц, государственных органов и органов местного самоуправления в отношении должника для реализации полномочий арбитражного управляющего, верно истолковав законодательство о банкротстве во взаимосвязи с п. 3 ст. 12 Закона об актах гражданского состояния. Суд апелляционной инстанции обоснованно указал на то, что сведения о семейном положении должника необходимы управляющему для обнаружения нажитого в браке имущества супругов и, соответственно, для формирования конкурсной массы. Данный подход обосновано распространять на различные процедуры несостоятельности, в которых арбитражный управляющий осуществляет свои полномочия, связанные с управлением юридическим лицом–должником.

Исполнение руководителем юридического лица–должника в ненадлежащем виде своих полномочий влечет правовые последствия. При нарушении требований закона временный управляющий компетентен ставить перед судом вопрос об отстранении руководителя должника от занимаемой им должности. При этом в соответствии с п. 4 ст. 64 закона в случае удовлетворения арбитражным судом ходатайства временного управляющего об отстранении руководителя должника от должности арбитражный суд выносит определение об отстранении руководителя должника и о возложении исполнения обязанностей руководителя должника на лицо, представленное в качестве кандидатуры руководителя должника представителем учредителей (участников) должника или иным коллегиальным органом управления должника, представителем собственника имущества должника - унитарного предприятия. Если указанные лица не представляют кандидатуру исполняющего обязанности руководителя, то данные обязанности возлагаются либо на одного из заместителей руководителя (при их наличии),

либо на одного из работников юридического лица (при отсутствии заместителей руководителя). Представляется, что потенциальная возможность исполнения обязанностей руководителя юридического лица работником обусловлена его включенностью в производственную деятельность предприятия¹. В этой связи подчеркивается значение наличия трудового договора с работником, что подтверждает статус последнего, поскольку лицо, работающее по гражданско-правовому договору, не может быть привлечено к исполнению обязанностей руководителя.

При этом ненадлежащее исполнение полномочий новым лицом, которое исполняет обязанности руководителя юридического лица–должника, влечет альтернативные последствия.

Во - первых, арбитражный суд может отстранить по ходатайству временного управляющего исполняющего обязанности руководителя должника и возложить исполнение обязанностей руководителя должника на лицо, представленное в качестве кандидатуры руководителя должника, в порядке, предусмотренном п. 4 ст. 69 закона «О несостоятельности (банкротстве)», или в случае отсутствия заместителей руководителя должника – на одного из работников должника.

Во - вторых, арбитражный суд на основании заявления временного управляющего компетентен запретить исполняющему обязанности руководителя должника совершать определенные сделки и действия или совершать их без согласия временного управляющего. Таким образом, самостоятельность действий органов юридического лица по общему правилу изначально не ограничивается, но деятельность органов находится в буквальном смысле «под наблюдением» временного управляющего. При ненадлежащем исполнении полномочий руководитель может быть заменен, а при повторном нарушении закона временный управляющий может

¹ Свириной Ю.А. Проблема дивергенции гражданско-правовых и трудовых отношений // Труд и социальные отношения. 2013. № 3. С. 98.

осуществлять контрольные полномочия в форме дачи согласия на совершение сделок и действий.

В иных случаях изначально предусматривается обязательность получения согласия временного управляющего на совершение сделок. Органы управления должника могут совершать исключительно с согласия временного управляющего, выраженного в письменной форме, за исключением случаев, прямо предусмотренных данным законом, сделки или несколько взаимосвязанных между собой сделок:

- связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более пяти процентов балансовой стоимости активов должника на дату введения наблюдения;

- связанных с получением и выдачей займов (кредитов), выдачей поручительств и гарантий, уступкой прав требования, переводом долга, а также с учреждением доверительного управления имуществом должника.

В этом случае дееспособность юридического лица–должника ограничивается в том смысле, что его органы управления самостоятельно (исключительно своими действиями) не могут участвовать в реализации правоспособности юридического лица, и такое юридическое лицо не может участвовать в гражданском обороте «самостоятельно» в силу необходимости получения согласия временного управляющего. В этом смысле временный управляющий получает контрольные полномочия, связанные с реализацией правоспособности юридического лица должника.

Дополнительно к перечисленному органы управления должника не компетентны принимать решения по следующим вопросам деятельности юридического лица:

- о реорганизации и ликвидации юридического лица;
- о создании юридических лиц или об участии должника в иных юридических лицах;

- о создании у должника филиалов и представительств;
- о выплате дивидендов или распределении прибыли должника между его учредителями (участниками);
- о размещении должником облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг, за исключением акций;
- о выходе из состава учредителей (участников) должника, приобретении у акционеров ранее размещенных акций;
- об участии в ассоциациях, союзах, холдинговых компаниях, финансово-промышленных группах и иных объединениях юридических лиц;
- о заключении договоров простого товарищества (п. 3 ст. 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Это подчеркивает то, что изменение дееспособности юридического лица обусловлено полным прекращением полномочий органов управления юридического лица–должника.

Например, в п. 29 постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» содержалось следующее толкование: «В соответствии с абзацем вторым пункта 3 статьи 64 закона «О несостоятельности (банкротстве)» после введения наблюдения органы управления должника не вправе принимать решения о реорганизации и ликвидации должника. По смыслу указанной нормы применительно к государственным и муниципальным предприятиям запрет распространяется на тот орган, который в соответствии с подпунктом 5 пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О государственных и муниципальных предприятиях» вправе от имени собственника имущества унитарного предприятия принимать решение о реорганизации или ликвидации унитарного предприятия»¹.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2005. № 12 (Специальное приложение).

При этом должник вправе увеличить свой уставный капитал путем размещения по закрытой подписке дополнительных обыкновенных акций за счет дополнительных вкладов своих учредителей (участников) и третьих лиц в порядке, установленном федеральными законами и учредительными документами. В этом случае государственная регистрация отчета об итогах выпуска дополнительных обыкновенных акций и изменений учредительных документов должника должна быть осуществлена до даты судебного заседания по рассмотрению дела о банкротстве.

Необходимо учитывать, что управление юридическим лицом при несостоятельности структурно включает в себя также деятельность собственников имущества унитарных предприятий. В связи с этим обстоятельством в соответствии с п. 3.1 ст. 64 закона «О несостоятельности (банкротстве)» ограничивается и их компетенция. Так, собственник имущества должника - унитарного предприятия не вправе:

- принимать решения о реорганизации (слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании) и ликвидации должника;
- давать согласие на создание должником юридических лиц или участие должника в иных юридических лицах;
- давать согласие на создание филиалов и открытие представительств должника;
- принимать решения о размещении должником облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг.

Отдельно стоит сказать о дееспособности. Дееспособность юридического лица при несостоятельности ограничивается на длительный период. Это обусловлено фактом включения в систему управления юридическим лицом арбитражного управляющего. Можно отметить, что временный управляющий осуществляет функции, связанные, с одной стороны, с сохранением имущества юридического лица-должника, а с другой стороны, функции, связанные с осуществлением анализа финансового состояния юридического лица. Иногда в научной литературе выделяется и

третья функция, обусловленная необходимостью установления требований кредиторов для целей голосования¹. Отдельные ученые, такие как В.С. Белых, А.А. Дубинчин, М.Л. Скуратовский, указывают на две основные функции процедуры наблюдения: обеспечительная и подготовительная².

К обязанностям временного управляющего, помимо прочего, согласно п. 1 ст. 67 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» относятся следующие обязанности:

- принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника;
- проводить анализ финансового состояния должника;
- выявлять кредиторов должника;
- вести реестр требований кредиторов, за исключением случаев, предусмотренных ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;
- уведомлять кредиторов о введении наблюдения;
- созывать и проводить первое собрание кредиторов.

Кроме того, в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 66 закона «О банкротстве» временный управляющий вправе предъявлять в арбитражный суд от своего имени требования о признании недействительными сделок, а также требования о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником с нарушением требований, установленных ст.ст. 63 и 64 закона «О несостоятельности (банкротстве)» . В Информационном письме Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»³ указано, что при применении данной нормы и квалификации недействительных сделок как оспоримых или ничтожных судам следует исходить из следующего.

¹ Калнан Р. Процедура наблюдения // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 3. 2001. С.70.

² Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М.: Норма, 2001. С.141.

³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. N 7.

Оспоримыми являются, в частности, следующие сделки:

- сделки, направленные на исполнение или прекращение иным образом (в том числе путем предоставления отступного и т.п.) денежных обязательств и требований об уплате обязательных платежей, исполнение которых с введением наблюдения не допускается;

- сделки по исполнению исполнительных документов по имущественным взысканиям, исполнение которых приостанавливается в соответствии с требованиями ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

- нарушающие запрет, установленный Законом, заявления должника или кредитора о прекращении денежного обязательства должника путем зачета встречного однородного требования, если при этом нарушается установленная Законом очередность удовлетворения требований кредиторов;

- нарушающие запрет, установленный Законом, а именно сделки, направленные на исполнение обязательств должника, возникших на основании решений о выплате дивидендов, доходов по долям (паям), решений о распределении прибыли между учредителями (участниками) должника;

- сделки, которые были совершены органами управления должника без согласия временного управляющего;

- сделки по передаче имущества должника созданным им юридическим лицам и по приобретению должником участия в иных юридических лицах;

- сделки по размещению должником облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг (за исключением акций).

Ничтожными являются, в частности, следующие сделки:

- сделки по удовлетворению требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава учредителей (участников), по выкупу либо приобретению должником размещенных акций или выплате действительной стоимости доли (пая);

- сделки, направленные на изъятие собственником имущества должника - унитарного предприятия, принадлежащего должнику имущества;

- сделки, направленные на удовлетворение требований, основанных на

решениях о выплате дивидендов, доходов по долям (паям), решениях о распределении прибыли между учредителями (участниками) должника, принятых после даты введения наблюдения;

- договоры простого товарищества, заключенные после даты введения наблюдения.

Интересным представляется, что в связи с реформированным ГК РФ (ст. 168) сделки, указанные как ничтожные в вышеназванном письме, теперь квалифицируются как оспоримые.

Норма ст. 66 закона «О несостоятельности (банкротстве)» наделяет временного управляющего правом оспорить только такие сделки, которые были заключены или исполнены должником с нарушением требований, установленных ст. 63 и 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹. Кроме того, надо учитывать, что это право управляющего, а не обязанность. Например, Верховный Суд РФ указал, что отказывая в удовлетворении жалобы, суды первой и апелляционной инстанций, оценив представленные по делу доказательства по правилам главы 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и руководствуясь положениями ст.ст. 20.3, 60, 65, 66 закона «О несостоятельности (банкротстве)», исходили из того, что возможность заявлять возражения относительно требований кредиторов является правом временного управляющего, которое должно реализовываться при наличии к тому достаточных оснований. Сам по себе факт того, что временный управляющий не заявил возражений на требования ООО «МАН» не является нарушением законных прав и интересов ООО «ТАТ ИММОБИЛЕН», поскольку общество вправе самостоятельно заявлять данные возражения в деле о банкротстве, равно как и обжаловать судебный акт, которым установлены требования кредитора².

¹ Определение Верховного Суда РФ от 08.04.2016 N 306-ЭС16-2139 по делу N А57-22445/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2015 N 304-ЭС15-14107 по делу N А27-4351/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Также в соответствии со ст. 72 закона «О несостоятельности (банкротстве)» временный управляющий определяет дату проведения первого собрания кредиторов и уведомляет об этом всех выявленных конкурсных кредиторов, уполномоченные органы, представителя работников должника и иных лиц, имеющих право на участие в первом собрании кредиторов. Собрание кредиторов включается в процесс управления юридического лица-должника в качестве его органа. В соответствии со ст. 73 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» к компетенции первого собрания кредиторов относятся, в том числе, следующие вопросы:

- принятие решения о введении финансового оздоровления и об обращении в арбитражный суд с соответствующим ходатайством;
- принятие решения о введении внешнего управления и об обращении в арбитражный суд с соответствующим ходатайством;
- принятие решения об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства;
- образование комитета кредиторов, определение количественного состава и полномочий комитета кредиторов, избрание членов комитета кредиторов;
- определение дополнительных требований к кандидатурам административного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего;
- определение кандидатуры арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден арбитражный управляющий;
- выбор реестродержателя из числа реестродержателей, аккредитованных саморегулируемой организацией

Тем самым компетенция органов, управляющих юридическим лицом, в процедуре наблюдения характеризуется либо уменьшением полномочий, либо

их полной утратой за счет включения в систему управления юридическим лицом временного управляющего и собрания кредиторов, которые приобретают собственную компетенцию относительно управления юридическим лицом. Кроме того, особенностью реализации правоспособности юридического лица является возложение на органы управления дополнительных обязанностей.

Что касается управления должником в ходе финансового оздоровления, то этому посвящена специальная ст. 82 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно п. 1 данной статьи в процедуре финансового оздоровления органы управления должника осуществляют свои права и обязанности с определенными ограничениями.

При этом в законе непосредственно предусматривается возможность отстранения руководителя юридического лица-должника от занимаемой должности в качестве единоличного исполнительного органа. Отстранение руководителя юридического лица-должника возможно в двух случаях. Во-первых, досрочно прекратить полномочия руководителя должника и избрать (назначить) нового руководителя должника вправе общее собрание учредителей (участников) юридического лица-должника или орган, уполномоченный собственником имущества должника-унитарного предприятия при принятии решения об обращении к первому собранию кредиторов с ходатайством о введении финансового оздоровления. Во-вторых, представляется возможным отстранить руководителя юридического лица-должника, который ненадлежащим образом исполняет свои обязанности, от должности может арбитражный суд на основании ходатайства собрания кредиторов, административного управляющего или предоставивших обеспечение лиц.

Важно отметить, что в первом случае происходит лишь замена лица, осуществляющего полномочия соответствующего органа управления юридического лица, а сама компетенция данного органа не затрагивается. В то же время применительно к последнему случаю, отстранение руководителя

юридического лица–должника от должности осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 69 закона «О несостоятельности (банкротстве)», то есть применяется порядок, характерный процедуре наблюдения со всеми рассмотренными выше последствиями.

Несмотря на то, что, как правило, органы управления юридического лица–должника продолжают функционировать, их самостоятельность существенно ограничивается компетенцией образований, исполняющих функции органов управления.

Так, согласно п. 3 исследуемой статьи юридическое лицо (должник) без согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов) не имеет права совершать сделки или несколько взаимосвязанных сделок, в совершении которых у него имеется заинтересованность или которые:

- связаны с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более пяти процентов балансовой стоимости активов должника на последнюю отчетную дату, предшествующую дате заключения сделки;

- влекут за собой выдачу займов (кредитов), выдачу поручительств и гарантий, а также учреждение доверительного управления имуществом должника.

В абз. 4 п. 3 ст. 82 закона «О несостоятельности (банкротстве)» закреплено, что должник не вправе без согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов) и лица или лиц, предоставивших обеспечение, принимать решение о своей реорганизации (слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании).

Кроме того, в абз. 5 п. 3 ст. 82 закона «О несостоятельности (банкротстве)» закреплено, что в случае, если размер денежных обязательств должника, возникших после введения финансового оздоровления, составляет более двадцати процентов суммы требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, сделки, влекущие за собой возникновение

новых обязательств должника, могут совершаться исключительно с согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов).

Таким образом, можно сделать вывод, что дееспособность юридического лица–должника ограничивается, во-первых, компетенцией созданных образований, исполняющих функции органов управления – собрания кредиторов или комитета кредиторов.

Наряду с перечисленным, должник не вправе без согласия административного управляющего совершать сделки или несколько взаимосвязанных сделок, которые:

- влекут за собой увеличение кредиторской задолженности должника более чем на 5 % суммы требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов на дату введения финансового оздоровления;

- связаны с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, за исключением реализации имущества должника, являющегося готовой продукцией (работами, услугами), изготовляемой или реализуемой должником в процессе обычной хозяйственной деятельности;

- влекут за собой уступку прав требований, перевод долга;

- влекут за собой получение займов (кредитов).

Следовательно, в этом случае дееспособность юридического лица ограничивается, во-вторых, компетенцией другого созданного образования, исполняющего функции органов управления – административного управляющего, который включается в систему управления юридическим лицом.

Кроме перечисленных полномочий, административный управляющий имеет и другие полномочия в соответствии со своей компетенцией. В ходе рассматриваемой процедуры финансового оздоровления он обязан:

- вести реестр требований кредиторов, за исключением случаев, предусмотренных законом;

- созывать собрания кредиторов в случаях, установленных законом;

- рассматривать отчеты о ходе выполнения графика погашения задолженности и плана финансового оздоровления (при наличии такого плана), представленные должником, и предоставлять собранию кредиторов заключения о ходе выполнения графика погашения задолженности и плана финансового оздоровления;

- предоставлять собранию кредиторов или комитету кредиторов на рассмотрение информацию о ходе выполнения графика погашения задолженности в порядке и в объеме, которые установлены собранием кредиторов или комитетом кредиторов;

- осуществлять контроль за своевременным исполнением должником текущих требований кредиторов; осуществлять контроль за ходом выполнения плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности;

- осуществлять контроль за своевременностью и полнотой перечисления денежных средств на погашение требований кредиторов;

- в случае неисполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности требовать от лиц, предоставивших обеспечение исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности, исполнения обязанностей, вытекающих из предоставленного обеспечения.

Административный управляющий согласно ст. 83 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» имеет право:

- требовать от руководителя должника информацию о текущей деятельности должника;

- принимать участие в инвентаризации в случае ее проведения должником;

- согласовывать сделки и решения должника и предоставлять информацию кредиторам об указанных сделках и о решениях;

- обращаться в арбитражный суд с ходатайством об отстранении руководителя должника;

- обращаться в арбитражный суд с ходатайством о принятии дополнительных мер по обеспечению сохранности имущества должника, а также об отмене таких мер;

- предъявлять в арбитражный суд от своего имени требования о признании недействительными сделок и решений, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником с нарушением требований ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В рамках той компетенции, которая не ограничивается компетенцией образований, исполняющих функции органов управления, создаваемых в принудительном порядке, деятельность юридического лица в целом находится в жестких рамках, предусмотренных документами, принимаемых новыми образованиями, исполняющих функции органов управления юридического лица–должника. В процедуре финансового оздоровления юридическое лицо–должник осуществляет расчеты с кредиторами на основании таких документов, как план финансового оздоровления и график погашения задолженности.

Согласно положениям закона план финансового оздоровления разрабатывается в случае отсутствия обеспечения исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности. План финансового оздоровления, подготовленный учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника–унитарного предприятия, утверждается собранием кредиторов. План финансового оздоровления должен содержать обоснование возможности удовлетворения требований кредиторов в соответствии с графиком погашения задолженности.

В то же время график погашения задолженности подписывается лицом, уполномоченным на это учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника - унитарного предприятия, а при наличии обеспечения исполнения должником обязательств - лицами, предоставившими такое обеспечение. Тем самым выявляется то, что само

юридическое лицо–должник в не участвует в разработке и принятии этих документов, юридическое лицо лишь испытывает влияние лиц, от деятельности которых зависит его собственное правовое положение.

С даты утверждения графика погашения задолженности арбитражным судом возникает обязанность должника погасить задолженность должника перед кредиторами в установленные графиком сроки. Представляется, что факт утверждения арбитражным судом данного документа влечет одностороннюю обязанность юридического лица–должника перед его кредиторами. В связи с тем, что должник самостоятельно не выражает свою волю, логично полагать, что факт утверждения графика погашения задолженности судом нельзя квалифицировать в качестве сделки юридического лица.

Как представляется, график погашения задолженности вступает в силу не с момента осуществления первого платежа должником (поскольку в этом случае оказывается так, что судебный акт об его утверждении не приобретает правового значения, кроме того, в этом случае его неисполнение юридическим лицом–должником не может трактоваться как неправомерное поведение, которое влечет негативные последствия в виде досрочного прекращения финансового оздоровления, что предусмотрено п. 1 ст. 87 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Собственно, самим юридическим фактом в данном случае выступает судебный акт (пп. 3 п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса РФ), изменяющей ранее существующие обязательства юридического лица–должника перед его кредиторами.

Графиком погашения задолженности должно предусматриваться погашение всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, не позднее, чем за месяц до даты окончания срока финансового оздоровления, а также погашение требований кредиторов первой и второй очереди не позднее чем через 6 месяцев с даты введения финансового оздоровления (п.п. 2 и 3 ст. 84 закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

В соответствии с положениями закона не позднее, чем за месяц до

истечения установленного срока финансового оздоровления, должник обязан предоставить административному управляющему отчет о результатах проведения финансового оздоровления.

Дополнительно можно указать на то, что в рамках процедуры финансового оздоровления требования к должнику об уплате обязательных платежей, включенные в реестр требований кредиторов, могут быть погашены учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника—унитарного предприятия и (или) третьим лицом.

Наиболее важным вопросом в связи с рассматриваемой темой является вопрос определения юридической силы документов, которые принимаются в рамках процедур несостоятельности. Интересным представляется подход, в соответствии с которым план финансового оздоровления и график погашения задолженности имеют преимущество перед иными документами. Вместе с тем при возникновении противоречий между указанными документами большей силой обладает график погашения задолженности, который является более конкретным документом¹.

Изложенное по поводу графика погашения задолженности и плана финансового оздоровления косвенно подтверждает, что действия юридического лица—должника обусловлены документами, которые юридическое лицо не принимало, следовательно, можно сказать, что юридическое лицо действует несамостоятельно и его дееспособность ограничена.

Таким образом, как в процедуре наблюдения, так и в процедуре финансового оздоровления, органы управления юридического лица—должника не отстраняются от своей деятельности по общему правилу, однако при ненадлежащем осуществлении своих полномочий могут быть отстранены, в том числе, по ходатайству арбитражного управляющего. Несмотря на то, что органы управления юридического лица в целом

¹ См.: Лебедев К.К. Проблема правомерности выпуска дополнительных акций общества, в отношении которого проводится процедура внешнего управления // Кодекс-info. 2000. № 12. С. 178.

сохраняются и остаются как таковые, дееспособность юридического лица при несостоятельности ограничивается. При этом часть полномочий по управлению юридическим лицом—должником из компетенции органов юридического лица переходят к арбитражному управляющему, совету кредиторов, комитету кредиторов.

3.3. КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ПРОЦЕДУРЕ ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ

Переходя к рассмотрению такой процедуры несостоятельности, как внешнее управление, стоит отметить, что она вводится с целью восстановления платежеспособности юридического лица, которое позволит спасти юридическое лицо и не прекращать осуществляемую деятельность (бизнес) от ликвидации¹. Однако, не смотря на подобный характер процедуры внешнего управления, эффективность этой процедуры как ранее, так и в настоящее время является весьма низкой, что отмечается многими учеными². Например, как отмечал В.Ф. Яковлев, в 1999 г. по 1200 делам было введено внешнее управление, и только в 66 случаях производство по делу о банкротстве прекращалось в связи с восстановлением платежеспособности должника³. Низкая популярность внешнего управления наблюдается и в настоящее время. Так, в статистических материалах ЕФРСБ сообщается, что «реабилитационные процедуры (финансовое оздоровление и внешнее управление) не распространены: в 2017 году они применены к 396 компаниям,

¹ Телюкина М.В. Основы конкурсного права... - С. 302.

² Наумов О. Причины неэффективности внешнего управления // ЭЖ-Юрист. 2002. N 12; Оленин А.Е. Внешнее управление как процедура банкротства // Аудиторские ведомости. 2001. N 3; Ракигин А. Эффект внешнего управления // Журнал для акционеров. 1998. N 1.

³ Яковлев В.Ф. Укрепление правопорядка и законности в экономике - важнейшая задача арбитражных судов // Вестник ВАС РФ. 2000. N 4. - С.9.

это 2% от общего числа введенных судами процедур (такая же доля была и в 2016 году)»¹.

Что касается оснований введения внешнего управления, то можно отметить их дифференциацию на формальные, которыми являются решение первого собрания кредиторов или определение арбитражного суда, и материальные, под которой понимается сама реальная возможность восстановления платежеспособности².

Иногда в научной литературе процедуру внешнего управления сравнивают с реструктуризацией, поскольку «процедура внешнего управления с экономической точки зрения является процедурой глубокой финансовой реструктуризации должника - юридического лица за счет мобилизации его внутренних и внешних ресурсов и резервов в целях достижения и последующего укрепления финансовой стабильности»³. Согласно мнению Т.П. Прудниковой особенности реструктуризации юридического лица-должника в рамках судебной санации состоят в том, что происходит «отстранение руководителя должника от должности и возложение управления делами должника на внешнего управляющего по существу является установленной законом реструктуризацией такого фактора производства, как менеджмент, а введение моратория на удовлетворение требований кредиторов к должнику, восстановление платежеспособности за счет реализации комплекса специальных мер - элементами финансовой реструктуризации, в отношении которых законодательно установлены сроки и порядок их реализации»⁴.

С даты введения внешнего управления прекращаются полномочия:

¹ Статистический бюллетень ЕФРСБ – 2017 // URL: <http://download.fedresurs.ru/news/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C%20%D0%95%D0%A4%D0%A0%D0%A1%D0%91%202017%20%D1%81%20%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%B> С.pdf С. 4 (дата обращения: 15.12.2018).

² См.: Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Указ. соч. - С.156.

³ См.: Прудникова Т.П. План внешнего управления // Вестник ВАС РФ. 1999. № 7.

⁴ Прудникова Т.П. Внешнее управление: финансово-экономические аспекты // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. (Специальное приложение). С.94.

- прекращаются полномочия руководителя должника, управление делами должника возлагается на внешнего управляющего. Вместе с этим внешний управляющий вправе издать приказ об увольнении руководителя должника или предложить руководителю должника перейти на другую работу в порядке и на условиях, которые установлены трудовым законодательством.

- прекращаются полномочия органов управления должника и собственника имущества должника - унитарного предприятия, полномочия руководителя должника и иных органов управления должника переходят к внешнему управляющему, за исключением полномочий органов управления должника и собственника имущества должника - унитарного предприятия, предусмотренных п.п. 2 и 3 ст. 94 закона «О банкротстве». Органы управления должника, временный управляющий, административный управляющий в течение трех дней с даты утверждения внешнего управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей и штампов, материальных и иных ценностей внешнему управляющему.

В частности, органы управления должника в пределах компетенции, установленной федеральным законом, вправе принимать решения:

- об определении количества, номинальной стоимости объявленных акций;
- об увеличении уставного капитала акционерного общества путем размещения дополнительных обыкновенных акций;
- об обращении с ходатайством к собранию кредиторов о включении в план внешнего управления возможности дополнительной эмиссии акций;
- об определении порядка ведения общего собрания акционеров;
- об обращении с ходатайством о продаже предприятия должника;
- о замещении активов должника;
- об избрании представителя учредителей (участников) должника;
- о заключении соглашения между третьим лицом или третьими лицами и органами управления должника, уполномоченными в соответствии с учредительными документами принимать решение о заключении крупных

сделок, об условиях предоставления денежных средств для исполнения обязательств должника;

- иные необходимые для размещения дополнительных обыкновенных акций должника решения.

Вместе с тем в соответствии с п. 3 ст. 94 закона «О банкротстве» собственник имущества должника - унитарного предприятия в пределах компетенции, установленной федеральным законом, вправе принимать решения:

- об обращении с ходатайством о продаже предприятия должника;

- о замещении активов должника;

- о заключении соглашения с третьим лицом или третьими лицами об условиях предоставления денежных средств для исполнения обязательств должника.

При этом необходимо учитывать, что в соответствии со ст. 21 ФЗ о государственных и муниципальных унитарных предприятиях в качестве органа данных юридических лиц (государственного и муниципального унитарного предприятия) выступает руководитель предприятия. Несмотря на широкий спектр полномочий собственника имущества данных юридических лиц (ст. 20 указанного закона), в рамках процедур банкротства в отношении государственных и муниципальных унитарных предприятий полномочия собственника жестко ограничиваются специальными нормами ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В этом смысле полномочия собственника имущества должника - унитарного предприятия по реализации прав, предусмотренных общей нормой ст. 20 закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», ограничиваются в рамках процедур банкротства специальными правилами законодательства о несостоятельности.

От имени собственника имущества государственных и муниципальных унитарных предприятий конкретные функции осуществляют определенные органы государственной власти и органы местного самоуправления. В связи с

этим такие органы публичной власти в рамках их компетенции имеют право принимать в период внешнего управления решения, которые прямо закреплены в п. 2 ст. 94 закона «О банкротстве»¹.

Таким образом, внешнее управление предполагает прекращение полномочий руководителя юридического лица-должника, а в остальном органы управления сохраняются с ограниченной компетенцией.

Во-первых, самостоятельность действия органов управления юридического лица ограничивается планом внешнего управления. Данный документ разрабатывается внешним управляющим и утверждается собранием кредиторов.

Планом внешнего управления, исходя из смысла ст. 109 закона «О банкротстве», могут быть предусмотрены следующие меры по восстановлению платежеспособности должника:

- репрофилирование производства;
- закрытие нерентабельных производств;
- взыскание дебиторской задолженности;
- продажа части имущества должника;
- уступка прав требования должника;
- исполнение обязательств должника собственником имущества должника — унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника либо третьим лицом или третьими лицами;
- увеличение уставного капитала должника за счет взносов участников и третьих лиц;
- размещение дополнительных обыкновенных акций должника;
- продажа предприятия должника;
- замещение активов должника и др.

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.12.2004 N 29 (ред. от 14.03.2014) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2005. № 12 (Специальное приложение).

Можно обратить внимание, что даже в случае продажи предприятия в качестве организатора торгов выступает внешний управляющий или привлекаемая с согласия собрания кредиторов или комитета кредиторов для этих целей специализированная организация, оплата услуг которой осуществляется за счет предприятия должника. Тем самым закон существенно ограничивает дееспособность юридического лица. В то же время переход полномочия по распоряжению предприятием в компетенцию внешнего управляющего, собрания кредиторов или комитета кредиторов создает возможность злоупотребления последними своими правами. В связи с этим в законе закреплено правило, согласно которому указанная специализированная организация не должна являться заинтересованным лицом в отношении должника, кредиторов, внешнего управляющего.

Что касается плана внешнего управления, то проблемами его разработки и содержания было уделено особое внимание в научной литературе¹.

В частности, Т.П. Прудникова указывала, что в плане внешнего управления должны содержаться следующие разделы:

- «- общая характеристика должника;
- финансовое состояние должника;
- прогноз величины денежных средств, необходимых для удовлетворения требований кредиторов;
- меры по восстановлению платежеспособности должника;
- обоснование возможности восстановления платежеспособности должника (в пределах установленного срока внешнего управления либо при продлении срока внешнего управления);
- порядок и сроки реализации плана внешнего управления»².

План внешнего управления предусматривает решение самых детальных вопросов. Так, в части касающейся настоящего исследования можно обратить

¹ Прудникова Т.П. План внешнего управления // Вестник ВАС РФ. 1999. N 7; Практическое пособие по разработке планов внешнего управления / Под ред. А.Д. Бобрышева. М., 1999; Практический опыт арбитражного управления в России: сборник реальных ситуаций / Под ред. Г.Ю. Базарова. М., 2002.

² Прудникова Т.П. План внешнего управления // Вестник ВАС РФ. 1999. № 7.

внимание на то, что согласно п. 3 ст. 106 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» «план внешнего управления должен предусматривать разграничение компетенции между собранием кредиторов и комитетом кредиторов в части утверждения сделок должника, если такое разграничение не установлено собранием кредиторов или имеются основания для перераспределения компетенции между собранием кредиторов и комитетом кредиторов».

Правовая природа утверждаемого решением собрания кредиторов плана внешнего управления обсуждается в научной литературе.

Исходя из анализа существующих точек зрения, можно обобщить предлагаемые квалификации плана внешнего управления следующим образом:

- 1) план внешнего управления является юридическим фактом, который не относится к сделкам и неправовым актам (т.е. выступает как иное действие, предусмотренное п.п. 8 п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса РФ);
- 2) план внешнего управления является локальным актом;
- 3) план внешнего управления является многосторонней сделкой, которая заключается между кредиторами, внешним управляющим и самим юридическим лицом–должником.

Как справедливо писала Е.Г. Дорохина, при исследовании правовой природы плана внешнего управления предлагается учитывать следующее. Во-первых, решение собрания кредиторов не может быть актом реализации правосубъектности юридического лица–должника. Собрание кредиторов формирует коллективную волю кредиторов, а не юридического лица–должника. Во-вторых, воля кредиторов формируется не путем согласия всех лиц, а через подчинение воли большинству воли меньшинства. Тем самым воля кредиторов с меньшим объемом требований к должнику не может противоречить воле кредиторов с большим объемом требований к юридическому лицу–должнику. При этом также надо учитывать, что собрание

кредиторов не является субъектом гражданских прав¹.

Вместе с тем согласиться со всеми аргументами не представляется возможным. Что касается первого аргумента, то волеизъявление кредиторов отражает, безусловно, их собственную волю, но в своем единстве различных волей данное решение показывает именно волю юридического лица, поскольку, как было выявлено в параграфе 1.3. настоящей диссертации, собрание кредиторов является образованием, которое осуществляет функции органов управления юридического лица. В то же время можно согласиться со вторым аргументом. В связи с данными факторами в системе юридических фактов план внешнего управления может быть квалифицирован как правообразующий юридический факт, который формируется благодаря деятельности кредиторов, в своей совокупности выражающих коллективную волю путем принятия решения на собрании кредиторов². Тем самым создаются основания для отнесения плана внешнего управления к решениям собраний, регулируемых главой 9.1 ГК РФ.

Кроме ограничений полномочий органов управления юридического лица, в законодательстве предусматриваются и специальные льготы для должника. Как уже отмечалось ранее, процедура внешнего управления представляет собой период, когда юридическое лицо–должник продолжает функционировать, однако на особых условиях с особым порядком управления и, следовательно, с особым порядком функционирования органов управления.

В качестве одной из главных особенностей функционирования юридического лица при несостоятельности в рамках данной процедуры выступает мораторий на удовлетворение требований кредиторов. Оценивая значение моратория в рамках процедуры внешнего управления, можно сказать, что установление моратория является существенной льготой, которая применяется восстановления платежеспособности юридического

¹ См.: Дорохина Е.Г. Арбитражное управление в системе банкротства. М.: Новый индекс, 2008.

² См.: Пирогова Е. С., Курбатов А. Я. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц — должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) / Е.С. Пирогова, А.Я. Курбатов — Саратов: Издательство «КУБиК», 2012. С. 114.

лица–должника. Так, например, В.Ф. Попондопуло обоснованно отмечает, что правила о моратории создают необходимые условия для реализации целей внешнего управления¹.

Достижение целей внешнего управления достигается за счет того, что сущность моратория заключается в предоставлении отсрочки в исполнении определенных обязательств. Таким образом, в рамках внешнего управления юридическое лицо–должник получает законную возможность осуществлять свою деятельность, в том числе и предпринимательскую, при этом не исполняя обязательств. В этой связи в литературе делается вывод об установлении законом ограничений гражданских прав кредиторов по денежным обязательствам². В то же время такое ограничение обосновывается льготным режимом осуществления деятельности юридического лица.

Помимо этого, установление моратория приводит к тому, что под мораторий не подпадают требования кредиторов, которые относятся к текущим. Тем самым под ограничение подпадают и те обязательства, которые возникли уже при несостоятельности юридического лица. При этом такие текущие требования должны удовлетворяться по мере наступления срока их исполнения³.

Во-вторых, часть полномочий переходит к внешнему управляющему, собранию кредиторов или комитету кредиторов.

Так, в законе «О банкротстве» закрепляются права и обязанности внешнего управляющего.

Внешний управляющий имеет право:

- распоряжаться имуществом должника в соответствии с планом внешнего управления с ограничениями, предусмотренными настоящим Федеральным законом;

¹ См.: Попондопуло В.Ф. Закон «О несостоятельности (банкротстве)»: общая характеристика, комментарии // Комментарии к Закону «О несостоятельности (банкротстве)». СПб.: Петрополис, 1998. С.44.

² Ращевский Е. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов // Хозяйство и право. 2001. N 11; Юхнин А.В. // ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Постатейный комментарий / Под ред. В.В. Витрянского. - С.178.

³ Телюкина М.В. Основы конкурсного права... - С.316-318.

- заключать от имени должника мировое соглашение;
- заявлять отказ от исполнения договоров должника в соответствии со статьей 102 закона «О несостоятельности (банкротстве)»;
- подавать в арбитражный суд от имени должника иски и заявления о признании недействительными сделок и решений, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником с нарушением требований закона «О банкротстве», и заявлять требования о взыскании убытков, причиненных действиями (бездействием) членов коллегиальных органов управления должника, членов совета директоров (наблюдательного совета), единоличного исполнительного органа, собственника имущества должника, лицами, действовавшими от имени должника в соответствии с доверенностью, иными лицами, действовавшими в соответствии с учредительными документами должника;
- осуществлять иные предусмотренные ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» действия.

Внешний управляющий обязан:

- принять в управление имущество должника и провести его инвентаризацию;
- в течение трех рабочих дней с даты окончания инвентаризации имущества должника включить в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сведения о результатах такой инвентаризации;
- разработать план внешнего управления и представить его для утверждения собранию кредиторов;
- вести бухгалтерский, финансовый, статистический учет и отчетность;
- заявлять в установленном порядке возражения относительно предъявленных к должнику требований кредиторов;
- принимать меры по взысканию задолженности перед должником;
- вести реестр требований кредиторов;
- реализовывать мероприятия, предусмотренные планом внешнего управления, в порядке и на условиях, которые установлены ФЗ «О

несостоятельности (банкротстве)»;

- информировать комитет кредиторов о реализации мероприятий, предусмотренных планом внешнего управления;

- представить собранию кредиторов отчет об итогах реализации плана внешнего управления;

- осуществлять иные предусмотренные ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» полномочия.

При этом внешний управляющий по аналогии с руководителем юридического лица–должника действует в пределах своей компетенции с определенными ограничениями. Он имеет право совершать только с согласия собрания кредиторов (или комитета кредиторов) следующие сделки:

- крупные сделки, а также сделки, в совершении которых имеется заинтересованность.

В этом смысле в целом меняется порядок заключения таких сделок. Согласно Постановлению Пленума ВАС РФ от 30 апреля 2009 г. № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: «...с даты введения внешнего управления (конкурсного производства) полномочия органов управления должника и собственника имущества должника - унитарного предприятия прекращаются и переходят к внешнему (конкурсному) управляющему. В связи с этим судам при рассмотрении таких споров следует учитывать, что в ходе внешнего управления и конкурсного производства сделки должника, относящиеся в соответствии с законодательством о юридических лицах к категории крупных сделок или сделок с заинтересованностью, не требуют одобрения в порядке, предусмотренном законодательством о юридических лицах, за исключением мирового соглашения. Положения Закона о банкротстве в ряде случаев ... устанавливают необходимость принятия соответствующих решений органом управления должника, компетентным на принятие решения об одобрении крупных сделок. В настоящем случае нормы законодательства о юридических

лица подлежат применению лишь для цели определения соответствующего органа управления должника, компетентного на принятие указанных решений...»¹.

- сделки, влекущие за собой получение или выдачу займов, выдачу поручительств или гарантий, уступку прав требований, перевод долга, отчуждение или приобретение акций, долей хозяйственных товариществ и обществ, учреждение доверительного управления, за исключением случаев, когда возможность и условия заключения таких сделок предусмотрены планом внешнего управления (ст. 101 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»);

- все сделки, влекущие за собой новые денежные обязательства должника, за исключением сделок, предусмотренных планом внешнего управления, если размер денежных обязательств должника, возникших после введения внешнего управления, превышает на 20 % размер требований конкурсных кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов (п. 1 ст. 104 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

На основе вышеизложенного можно заключить, что, несмотря на отстранение руководителя должника и ограничение полномочий иных органов управления юридического лица–должника, внешний управляющий приобретает только тем полномочия, которые ему необходимы для достижения цели соответствующей процедуры – внешнего управления. Его полномочия также ограничиваются компетенцией собрания кредиторов и комитета кредиторов.

По мере завершения процедуры внешнего управления, существенно ограничивающей дееспособность юридического лица, соотношение компетенций органов управления юридического лица изменяется в зависимости от дальнейших действий.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 7.

В соответствии со ст. 123 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», если производство по делу о банкротстве прекращается или если арбитражный суд принимает решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, то это влечет за собой прекращение полномочий внешнего управляющего.

Если внешнее управление завершается заключением мирового соглашения или погашением требований кредиторов, внешний управляющий продолжает исполнять свои обязанности в пределах компетенции руководителя должника до даты избрания (назначения) нового руководителя должника. Внешний управляющий при этом обязан созвать орган управления должника, к полномочиям которого в соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и учредительными документами должника относится рассмотрение вопроса об избрании (назначении) руководителя должника, для рассмотрения вопроса об избрании (назначении) руководителя должника. Полномочия иных органов управления должника и собственника имущества должника - унитарного предприятия восстанавливаются. Таким образом, дальнейшая реализация правоспособности должника будет осуществляться самостоятельными действиями юридического лица, компетенция органов которого восстанавливается при соответствующих решениях.

Наконец, в случае если арбитражный суд принял решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства и утвердил конкурсным управляющим другое лицо или если невозможно утвердить конкурсного управляющего одновременно с принятием такого решения, внешний управляющий исполняет обязанности конкурсного управляющего до даты утверждения конкурсного управляющего. В таком случае полномочия внешнего управляющего не переходят обратно к органам управления юридического лица—должника, т.е. их компетенция не восстанавливается, а его полномочия переходят к конкурсному управляющему.

Итак, для процедуры внешнего управления характерно то, что, с одной стороны, самостоятельность реализации правоспособности юридического лица-должника ограничивается объективными факторами, связанными с запретом осуществления той или иной деятельности, что, в частности, предусматривается планом внешнего управления. В то же время отдельные ограничения для достижения целей, свойственных данной процедуре, можно рассматривать в качестве специальных льгот для должника (например, мораторий на удовлетворение требований кредиторов). С другой стороны, часть полномочий переходит к внешнему управляющему, собранию кредиторов и комитету кредиторов. При этом при прекращении данной процедуры компетенция органов управления либо восстанавливается, либо переходит к другим органам, созданным в принудительном порядке (например, конкурсному управляющему).

3.4. КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ПРОЦЕДУРАХ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА И МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

Помимо определения понятия конкурсного производства, закрепленного в тексте закона «О несостоятельности (банкротстве)», существуют разнообразные доктринальные дефиниции. Так, М.В. Телюкина указывает, что «конкурсное производство - ликвидационная стадия развития конкурсных отношений, стадию, когда о спасении должника речь уже не идет (хотя спасение бизнеса еще возможно, хоть и маловероятно)»¹. Как отмечает О.А. Никитина, конкурсное производство представляет собой специальную форму ликвидации, используемую в случаях признания должника

¹ Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер. 2004. С. 408.

несостоятельным (банкротом), цели которой состоят в соразмерном удовлетворении требований кредиторов, а также в охране интересов сторон от неправомерных действий в отношении друг друга¹. Отметим также, что процедуре конкурсного производства посвящено множество научных работ².

Вместе с тем и само конкурсное производство, как и процедура с ликвидационной направленностью, приобретает в современных условиях свойства, не сводимые исключительно к простой ликвидации должника как субъекта права. Российское законодательство о банкротстве содержит целый арсенал средств предупреждения ликвидации юридического лица–должника, которые применяются, в том числе, и после открытия конкурсного производства³.

Как отмечает Б.С. Бруско, «...общеизвестно, что конкурсное производство остаётся самой «популярной» процедурой, применяемой в делах о несостоятельности (банкротстве), о чем свидетельствуют статистические данные. Так, в 2012 г. завершено ликвидацией 12 869 дел, в 2013 г. – 10 877 дел. Прекращено процедур финансового оздоровления в связи с погашением задолженности в 2012 г. – 92 дела, а в 2013г. – 67 дел. ... Приведённая информация наглядно показывает, что подавляющее большинство дел о банкротстве связано с осуществлением процедур конкурсного производства»⁴. Статистика показывает, что с первого квартала 2015 года по 4 квартал 2017 года количество решений судов о признании должника

¹ Никитина О.А. О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований кредиторов при ликвидации должника // Хозяйство и право. 1996. № 6. С. 92.

² См.: Сердитова Е.Н. Конкурсное производство как форма реализации решения арбитражного суда: дис. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2002; Николаев Ю.А. О некоторых проблемах при проведении конкурсного производства // Юридический мир. 1997. N 12; Прудникова Т., Голубев В. Банкротство: общие положения, наблюдение, управление, конкурс // Закон. 1998. N 6; Сергеев С.Г. Банкротство ликвидируемого юридического лица // Юрист. 2000. N 10; Дягилев А.В. Процедуры конкурсного производства в процессе банкротства // Юридический мир. 1999. N 10; Дягилев А.В. Конкурсный управляющий на тропе банкротства // Бизнес-Адвокат. 1999. N 17; Петрова В. Конкурсное производство – необходимая процедура при банкротстве банков // Банковский бюллетень. 1997. N 48.

³ См.: Карелина С.А. Категория ответственности и институт несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 5.

⁴ Бруско Б.С. Актуальные проблемы применения упрощённого порядка ликвидации должника // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». Правовые проблемы развития института несостоятельности (банкротства) в России и за рубежом. № 4. 2015. С. 24.

При наличии ходатайства собрания кредиторов о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, а также в случае отказа арбитражного суда в утверждении отчета внешнего управляющего или непредставления указанного отчета в течение месяца со дня окончания установленного срока внешнего управления арбитражный суд может принять решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Факт принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом влечет за собой такое правовое последствие, как открытие конкурсного производства.

Как разъяснено в п. 130 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с п. 1 ст. 94, п. 2 ст. 126 Закона о несостоятельности (банкротстве) полномочия руководителя должника прекращаются с даты введения внешнего управления, а с открытием конкурсного производства прекращаются полномочия как руководителя должника, так и иных органов управления должника и собственника имущества должника - унитарного предприятия (за исключением полномочий общего собрания участников должника, собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника), в связи с чем действие доверенностей, выданных указанными лицами для представления интересов должника, прекращается (п.п. 7 п. 1 ст. 188 ГК РФ).

На том же основании подлежат прекращению доверенности, выданные внешним и конкурсным управляющим должника, когда такой управляющий освобожден (отстранен) от исполнения обязанностей.

Вместе с тем надо учитывать приведенные ранее разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного

управляющего при банкротстве». В п. 7 данного постановления сформулирована правовая позиция, согласно которой если внешнее управление завершается заключением мирового соглашения или погашением требований кредиторов, внешний управляющий продолжает исполнять свои обязанности в пределах компетенции руководителя должника до даты избрания (назначения) нового руководителя должника. Пункт 4 статьи 159 того же закона также предусматривает, что с даты утверждения мирового соглашения судом прекращаются полномочия временного управляющего, административного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего, но лицо, исполнявшее обязанности внешнего управляющего, конкурсного управляющего должника - юридического лица, исполняет обязанности руководителя должника до даты назначения (избрания) руководителя должника.

Вместе с тем согласно п. 23 Постановления Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» руководитель должника, чьи полномочия прекращены в соответствии с Законом о банкротстве при введении, непосредственно после завершения наблюдения или финансового оздоровления, процедур внешнего управления (п. 1 ст. 94) или конкурсного производства (п. 2 ст. 126), вправе обжаловать соответствующие судебные акты.

При этом за период с даты прекращения полномочий арбитражного управляющего в деле о банкротстве и до даты избрания (назначения) нового руководителя должника соответствующему лицу выплачивается за счет должника вознаграждение в фиксированной сумме. Размер данного вознаграждения определяется по правилам п. 3 ст. 20.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В процедуре конкурсного производства представители собственника имущества должника - унитарного предприятия, а также учредителей (участников) должника обладают согласно п. 3 ст. 126 закона «О

несостоятельности (банкротстве)» правами лиц, участвующих в деле о банкротстве.

В связи с открытием процедуры конкурсного производства совершение сделок, связанных с отчуждением имущества должника или влекущих за собой передачу его имущества третьим лицам в пользование, допускается исключительно в порядке, установленном главой VII закона «О банкротстве», имеющей наименование «Конкурсное производство».

В связи с особой целью исследуемой процедуры указанные сделки должны иметь направленность на соразмерное удовлетворение требований всех кредиторов. Такое удовлетворение требований кредиторов производится за счет тех средств, которые выручаются в связи с продажей имущества юридического лица–должника (ст. 139, п. 4 ст. 132 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Продажа имущества юридического лица в рамках данной процедуры осуществляется конкурсным управляющим при условии проведения инвентаризации и оценки. Осуществляя данное полномочие, конкурсный управляющий обязан заключать сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, только с согласия собрания кредиторов или комитета кредиторов. Данный порядок распространяется и в отношении уступки прав требования юридического лица–должника путем их продажи (п. 1 ст. 140 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Следует обратить внимание на то, что в процедуре конкурсного производства зачет требования возможен лишь при соблюдении очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов.

Оценивая приведенные положения, можно сделать вывод, что ограничение дееспособности юридического лица–должника состоит в том, что принимаемые меры, которые связаны с реализацией его имущества и удовлетворением требований кредиторов, осуществляются не органами управления юридического лица, а конкурсным управляющим. Проведение торгов осуществляется в порядке, аналогичному порядку, применяемому в

процедуре внешнего управления, то есть конкурсным управляющим или специализированной организацией, которая привлекается в этих целях.

Принятие судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства влечет следующие правовые последствия для юридического лица:

- срок исполнения возникших до открытия конкурсного производства денежных обязательств и уплаты обязательных платежей должника считается наступившим;

- прекращается исполнение по исполнительным документам, в том числе по исполнительным документам, исполнявшимся в ходе ранее введенных процедур, применяемых в деле о банкротстве, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве;

- все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей, указанных в пункте 1 статьи 134 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», и требований о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства.

Согласно положениям закона конкурсный управляющий приобретает следующие права:

- распоряжаться имуществом должника в порядке и на условиях, которые установлены Законом о банкротстве;

- увольнять работников должника, в том числе руководителя должника, в порядке и на условиях, которые установлены федеральным законом;

- заявлять отказ от исполнения договоров и иных сделок в порядке, установленном статьей 102 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». При этом конкурсный управляющий не вправе заявлять отказ от исполнения договоров должника при наличии обстоятельств, препятствующих

восстановлению платежеспособности должника;

- подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок и решений, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником, иски о взыскании убытков, причиненных действиями (бездействием) руководителя должника, лиц, входящих в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, собственника имущества должника, лицами, действовавшими от имени должника в соответствии с доверенностью, иными лицами, действовавшими в соответствии с учредительными документами должника, предъявлять иски об истребовании имущества должника у третьих лиц, о расторжении договоров, заключенных должником, и совершать другие действия, предусмотренные федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации и направленные на возврат имущества должника;

- осуществлять иные права, связанные с исполнением возложенных на него обязанностей, установленных Законом о банкротстве.

Исходя из указанных полномочий конкурсного управляющего, можно сделать вывод, что его отличительной особенностью от внешнего управляющего является относительная определенность компетенции, поскольку согласно п. 1 ст. 129 закона «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсный управляющий действует в пределах, установленных данным законом. Вместе с тем конкретные пределы полномочий конкурсного управляющего, связанные с управлением юридическим лицом—должником, в законодательстве остаются неопределенными. В связи с этим возникает необходимость более точного определения его компетенции.

В целом арбитражный управляющий, аккумулируя интересы различных групп лиц, принимающих участие в деле о несостоятельности, действует в коллективных интересах. Он обязан обеспечить равномерное и соразмерное удовлетворение требований всех выявленных кредиторов. В связи с этим в

практике возникают проблемы, связанные с осуществлением контролируемых банкротств, когда отдельные кредиторы, которые фактически являются аффилированными лицами юридического лица-должника, создают искусственную задолженность и на основании этого становятся мажоритарными участниками собраний кредиторов, приобретают возможность контролировать дальнейший ход всего дела о несостоятельности должника, включаться в реестр требований кредиторов и получать удовлетворение своих требований в ущерб не аффилированным кредиторам.

Стоит, однако, отметить, что Верховным Судом Российской Федерации уже начала складываться практика, пресекающая осуществление контролируемых банкротств¹, появляются и соответствующие научные публикации², обосновывающие необходимость разработки доктрины субординации требований кредиторов.

На основании изложенного видится, что обязанность арбитражного управляющего по обеспечению независимого от отдельных кредиторов хода процедур несостоятельности должна быть более конкретной. Тем самым речь может идти о специальной компетенции конкурсного управляющего, что может быть закреплено в тексте ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для ограничения их полномочий целями соответствующей процедуры банкротства – конкурсного производства. В то же время суд в данных случаях

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2017 № 306-ЭС16-17647(1) по делу № А12-45752/2015; Определение Верховного Суда РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015; Определение Верховного Суда РФ от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(1) по делу № А32-19056/2014; Определение Верховного Суда РФ от 11.07.2017 № 305-ЭС17-2110 по делу № А40-201077/2015; Определение Верховного Суда РФ от 12.02.2018 N 305-ЭС15-5734(4,5), от 21.02.2018 N 310-ЭС17-17994(1,2); Определение Верховного Суда РФ от 21.02.2018 N 310-ЭС17-17994(1,2); Определением Верховного Суда РФ от 17.09.2018 N 305-ЭС18-13203(1,2); Определением Верховного Суда РФ от 15.11.2018 N 309-ЭС18-18162(1,2) по делу N А71-2946/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Кокорин И.В. Все кредиторы равны, но некоторые равнее других. К вопросу о субординации корпоративных займов при банкротстве в России, Германии и США // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. N 2. С. 119 - 137; Белоусов И.А. Подчинение требований по займам участников корпорации в деле о банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. N 5. С. 120 - 169; Стасюк И.В. Квалификация заемных требований участника общества к обществу в деле о банкротстве. Комментарий к Определениям Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.07.2017 N 308-ЭС17-1556(1) и 308-ЭС17-1556(2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. N 11. С. 8 - 12; Карапетов А.Г. Субординация требований контролирующего должника лиц при банкротстве: некоторые промежуточные тезисы // URL: https://zakon.ru/blog/2018/07/03/subordinaciya_trebovanij_kontroliruyuschih_dolzhnika_lic_pri_bankrotstve_nekotorye_promezhutochnye_t (дата обращения: 15.12.2018).

в целях обеспечения баланса между отдельными кредиторами и между кредиторами и должником должен иметь компетенцию по проверке фактических экономических отношений между кредиторами и юридическим лицом-должником.

Согласно п. 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 апреля 2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» разъясняется, что в ходе внешнего управления и конкурсного производства сделки должника, относящиеся в соответствии с законодательством о юридических лицах к категории крупных сделок или сделок с заинтересованностью, не требуют одобрения в порядке, предусмотренном законодательством о юридических лицах, за исключением мирового соглашения (пункт 2 статьи 153 и пункт 2 статьи 154 Закона). При этом положения закона «О несостоятельности (банкротстве)» в ряде случаев (абз. 10 п. 2 ст. 94, п. 2 ст. 110, абз. 2 п. 14 ст. 113, абз. 1 п. 2 ст. 115, абз. 1 п. 2 ст. 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») устанавливают необходимость принятия данных решений компетентным органом управления юридического лица, который обладает компетенцией на одобрение крупных сделок. В настоящем случае нормы законодательства о юридических лицах подлежат применению лишь для цели определения соответствующего органа управления должника, компетентного на принятие указанных решений.

Процедура конкурсного производства считается завершенной с даты внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ. Следовательно, завершение данной процедуры свидетельствует о невозможности восстановления компетенции юридического лица-должника. Это указывает на принципиальную невозможность реализации правоспособности юридического лица как первоначальными органами управления юридического лица, так и образованиями, созданными в принудительном порядке.

Существует позиция, согласно которой ликвидация предприятия-должника в порядке банкротства является исключительной мерой юридической ответственности, направленной на достижение определённого экономического эффекта, который состоит в прекращении существования тех участников гражданского оборота, которые не способны отвечать принципам рыночной экономики¹. При этом нельзя не согласиться с мнением С.А. Карелиной, которая в своей работе указывает на дискуссионность вопроса о правовой природе ликвидации как результате применения к должнику норм специального законодательства о банкротстве. Она замечает, что поскольку меры гражданско-правовой ответственности могут носить неимущественный характер, ликвидацию юридического лица после процедуры конкурсного производства можно рассматривать в качестве такой меры². Если развивать данную идею, то, действительно, к таким мерам гражданско-правовой ответственности можно отнести ограничение дееспособности должника с момента введения первой процедуры банкротства. В конечном итоге, смысл данного подхода можно выразить таким образом, что при постепенном ограничении дееспособности юридического лица-должника по мере введения процедур банкротства увеличивается степень риска наступления гражданско-правовой ответственности.

Что касается мирового соглашения, то оно традиционно признается особой процедурой несостоятельности. В научной литературе исследованию данной процедуры уделяли внимание многие авторы³.

¹ Бруско Б.С. Актуальные проблемы применения упрощённого порядка ликвидации должника // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». Правовые проблемы развития института несостоятельности (банкротства) в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 28-29.

² Карелина С.А. Категория ответственности и институт несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 6.

³ См.: Олевинский Э.Ю. Мировое соглашение как процедура банкротства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Бартош В.М. Правовая природа мирового, заключенного при банкротстве должника и при реструктуризации кредитной организации // Юридический мир. 2001. N 5; Гукасян Р.Е. Как кончить дело миром // Закон. 1993. N 7; Гукасян Р.Е. Мировое соглашение в делах о несостоятельности (банкротстве) // Советская юстиция. 1993. N 16; Дубинчин А. Мировое соглашение в деле о банкротстве: проблемы теории и практики // Хозяйство и право. 2000. N 7; Лившиц Н.Г. Мировое соглашение в деле о банкротстве // Вестник ВАС РФ. 1999. N 1; Маркалова Н.Г. Публичные аспекты деятельности Агентства по реструктуризации кредитных организаций в рамках полномочий, определенных законом // Вестник ВАС РФ. 2001. N 9; Петрова В.В. Мировое соглашение // Юрист. 1998. N 6.

Для введения такой процедуры, как мировое соглашение, возникают основания тогда, когда юридическое лицо–должник и кредиторы смогли договориться о том, что наиболее приемлемый для них способ решения проблем, связанных с удовлетворением требований кредиторов, может быть достигнут без введения других процедур банкротства. Как отмечается в литературе, смысл мирового соглашения состоит в быстром окончании дела путем волеизъявления участвующих в деле лиц, что дает возможность должнику, как правило, продолжать свою деятельность и использовать имеющиеся у него средства и получаемую прибыль для дальнейшей выплаты долгов¹.

Можно согласиться с позицией Г.Ф. Шершеневича, который отмечал положительные аспекты при заключении мирового соглашения, полагая, что «мировое соглашение представляет выгоды не только для самого должника, восстанавливая его во всех правах, возвращая ему свободу управления и распоряжения имуществом, но и для кредиторов, когда ликвидация обещает затянуться на долгое время и поглотить значительную часть имущества»².

Современная практика свидетельствует о том, что процедура мирового соглашения активно используется. Вместе с тем в теории остается много нерешенных вопросов по поводу данной процедуры, в том числе и по поводу ограничения дееспособности юридического лица–должника при заключении мирового соглашения.

Во - первых, ограничение дееспособности юридического лица–должника проявляется в самом порядке заключения мирового соглашения, если оно заключается в той или иной процедуре банкротства.

В соответствии с этим различается лицо, имеющее полномочия принять решение о заключении мирового соглашения. Такое решение принимается:

- в процедурах наблюдения и финансового оздоровления –

¹ Масевич М.Г., Орловский Ю.П., Павлодский Е.А. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М.: Информационно-издательский дом «Филинь»; Юридический дом «Юстицинформ», 1998. С. 112.

² Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М., 1912. Т. 4. С. 554.

руководителем должника–юридического лица согласно п. 1 ст. 151, п. 1 ст. 152 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». При этом принятие решения о заключении мирового соглашения не подлежит согласованию с временным управляющим или административным управляющим согласно п. 3 ст. 151, п. 3 ст. 152 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

- в процедурах внешнего управления и конкурсного производства – внешним управляющим или конкурсным управляющим согласно п. 1 ст. 153, п. 1 ст. 154 закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В принятии решения кредиторов о заключении мирового соглашения принимают участие как конкурсные кредиторы, так и уполномоченные органы. Решение собрания кредиторов о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов в соответствии с реестром требований кредиторов и считается принятым при условии, если за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника. При этом согласно правовым позициям Высшего Арбитражного Суда РФ, необходимо отметить, что решение о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов не от числа присутствующих на собрании кредиторов, а от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов в соответствии с реестром требований кредиторов¹.

В связи с тем, что решение принимается большинством, некоторые кредиторы могут не быть согласны с получившимися условиями мирового соглашения. Однако в судебной практике достаточно твердо устоялась позиция², что особенность правового регулирования отношений в сфере несостоятельности состоит в том, что само по себе заключение мирового соглашения при отсутствии воли всех кредиторов не противоречит

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 3. (см. п. 4).

² См.: например, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.05.2018 № Ф08-3932/2018 по делу № А63-16287/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

действующему законодательству, устанавливающему в качестве критерия для принятия соответствующего решения необходимость получения большинства голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов в соответствии с реестром требований кредиторов (пункт 2 статьи 150 закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Указанное означает, что меньшая часть кредиторов, возражающих против заключения соглашения, может оказаться принужденной оставшимся большинством к уменьшению объема своих прав в отношении должника в целях восстановления платежеспособности последнего. На это также обращается внимание в п. 18 упоминавшегося Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)»).

Кроме того, как указывает В.Н. Ткачев, «специфика статуса мирового соглашения состоит в том, что это – специальный вид договора, имеющий публично-правовые черты (в чем проявляется одна из важнейших особенностей законодательства о банкротстве в целом), так как законом предусматривается утверждение мирового соглашения судом»¹.

Анализ приведенных положений свидетельствует о том, что в законе «О несостоятельности (банкротстве)» мировое соглашение рассматривается как особая процедура банкротства, со свойственными только ей механизмами управления, а не как обычная гражданско - правовая сделка.

Во-вторых, ограничение дееспособности юридического лица при несостоятельности проявляется в особых условиях мирового соглашения, которые должны соответствовать требованиям, предъявляемым законом.

Мировое соглашение должно содержать положения о порядке и сроках исполнения обязательств должника в денежной форме. С согласия отдельного

¹ Ткачев В.Н. О некоторых аспектах мирового соглашения как особой процедуры, направленной на прекращение конкурсных отношений // Право и государство: теория и практика. 2007. № 6. С. 73.

конкурсного кредитора и (или) уполномоченного органа мировое соглашение может содержать положения о прекращении обязательств должника путем предоставления отступного, обмена требований на доли в уставном капитале должника, акции, конвертируемые в акции облигации или иные ценные бумаги, новации обязательства, прощения долга или иными предусмотренными федеральным законом способами, если такой способ прекращения обязательств не нарушает права иных кредиторов, требования которых включены в реестр требований кредиторов. При этом удовлетворение требований конкурсных кредиторов в неденежной форме не должно создавать преимущества для таких кредиторов по сравнению с кредиторами, требования которых исполняются в денежной форме.

Кроме того, в судебной практике разъясняется, что в мировое соглашение также допускается включение условий не только о переводе долга или возложении исполнения на третье лицо, но и допускаются условия о возможности вступления в обязательство должника третьего лица (в качестве солидарного или субсидиарного должника)¹.

Наряду с этими условиями, в мировом соглашении могут содержаться условия об изменении сроков и порядка уплаты обязательных платежей, которые включены в реестр требований кредиторов. Те условия мирового соглашения, которые касаются погашения задолженности по обязательным платежам, которые в свою очередь предусмотрены законодательством о налогах и сборах, не могут противоречить требованиям законодательства о налогах и сборах (п. 1 ст. 156 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). При этом порядок и условия предоставления отсрочки или рассрочки по уплате налога и сбора определяются ст. 64 Налогового кодекса РФ, в соответствии с которой они могут предоставляться на срок, который не превышает одного года.

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 3.

В этой связи обращает на себя внимание точка зрения В.А. Химичева, который полагает, что «стремление законодателя обеспечить публичные интересы при заключении мирового соглашения практически сводит на нет возможность его заключения. Думается, что включение нормы о соответствии условий мирового соглашения, касающихся погашения задолженности по обязательным платежам, требованиям законодательства о налогах и сборах, значительно умаляет практическую ценность института мирового соглашения в делах о банкротстве. Как представляется, проблема соотношения частных и публичных интересов при заключении мирового соглашения должна разрешаться на основе подхода, предложенного законодателем при регулировании статуса уполномоченного органа. Он, как мы отмечали ранее, состоит в том, что в целях защиты прав государства как кредитора по обязательным платежам и предоставления ему равных прав с конкурсными кредиторами уполномоченному федеральному органу предоставлено право голоса на собрании кредиторов с одновременным переводом требований по обязательным платежам в одну очередь с конкурсными кредиторами, уполномоченному федеральному органу предоставлено право голоса на собрании кредиторов с одновременным переводом требований по обязательным платежам в одну очередь с конкурсными кредиторами. Если следовать этой позиции, государство не должно иметь каких-либо преимуществ и в вопросе заключения мирового соглашения. Поэтому нормы налогового законодательства не должны служить препятствием для выработки условий мирового соглашения с участием уполномоченного органа»¹.

Кроме того, при утверждении мирового соглашения возникает вопрос, связанный с проверкой судом экономической целесообразности мирового соглашения. Данный вопрос носит особый характер, т.к. затрагивает компетенцию суда. По общему правилу суд не оценивает экономическую целесообразность действий лиц (см., например правовую позицию высшего

¹ См.: Химичев В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 63-64.

Арбитражного Суда в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»¹). Однако в делах о несостоятельности суды дают оценку экономической целесообразности. Так, согласно п. 18 Информационного письма ВАС РФ № 97 правила закона «О несостоятельности (банкротстве)», регулирующие принятие решения о заключении мирового соглашения большинством голосов кредиторов, не означают, что такое решение может приниматься произвольно, а именно не подлежит утверждению мировое соглашение, условия которого экономически необоснованы. В судебной практике² также отмечается, что утверждая мировое соглашение, суд должен учитывать цель заключения мирового соглашения, поскольку оно может быть направлено на возобновление платежеспособности организации, включая удовлетворение требований кредиторов, а также может быть направлено на создание неоправданных преимуществ определенной группы лиц, что не соответствует цели института мирового соглашения, которая определена законодателем. Представляется, что судебная проверка экономической целесообразности условий мирового соглашения, которая не предусматривается по общему правилу, в рамках дела о банкротстве может быть обоснована поддержанием соответствия и баланса публичных (государственных) интересов, интересов кредиторов (действующих коллективно и действующих индивидуально) и интересов юридического лица–должника, поскольку положительное голосование по определенному условию мирового соглашения большинством может несоразмерно нарушить права и интересы остальных кредиторов, а также права и интересы юридического лица-должника.

В соответствии с п. 2 ст. 156 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. 2013. № 31.

² См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.07.2002 N 14-П; Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2018 N 305-ЭС17-19680 по делу N А40-221705/2015; Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2018 N 303-ЭС15-10589(2) по делу N А24-5756/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

на сумму требований кредиторов по денежным обязательствам, подлежащих погашению в соответствии с мировым соглашением в денежной форме, а также требований к должнику об уплате обязательных платежей начисляются проценты в размере ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату утверждения мирового соглашения арбитражным судом, исходя из непогашенной суммы требований в соответствии с графиком удовлетворения требований кредиторов по мировому соглашению. С согласия кредитора мировым соглашением могут быть установлены меньший размер процентной ставки, меньший срок начисления процентной ставки или освобождение от уплаты процентов. В судебной практике сложилась правовая позиция, согласно которой данные проценты, могут начисляться только на основной долг и подлежат уплате прежде сумм неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций¹.

В - третьих, с даты утверждения мирового соглашения арбитражным судом прекращаются полномочия временного управляющего, административного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего.

Лицо, исполнявшее обязанности внешнего управляющего, конкурсного управляющего должника - юридического лица, согласно п. 4 ст. 159 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» исполняет обязанности руководителя должника до даты назначения (избрания) руководителя должника.

Таким образом, в настоящем параграфе было раскрыты основные положения о компетенции органов управления юридического лица должника и о компетенции лиц, осуществляющих функции таких органов, в процедуре конкурсного производства и в процедуре мирового соглашения.

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 97.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что понятия «банкротство» и «несостоятельность» являются синонимами, поскольку отражают одно явление. С точки зрения юридической техники и стабильности гражданского оборота различать данные понятия представляется неприемлемым.

Банкротство представляется собой особое правовое состояние, при наличии которого возникают правовые последствия. Для порождения тех или иных правовых последствий, в частности, для введения определенной процедуры банкротства, суд оценивает правовое состояние юридического лица на предмет его соответствия критериям банкротства, закрепленным в законодательстве. Исходя из того, что в настоящее время критерием является неплатежеспособность, суд оценивает состояние платежной неспособности для возникновения соответствующих правовых последствий.

Состояние банкротства оценивается при помощи признаков банкротства, под которыми понимаются приемы выражения в тексте правового акта определенного критерия несостоятельности, который был избран в данной правовой системе общества и с учетом целей правового регулирования отношений, возникающих при несостоятельности юридических лиц.

В настоящее время к признакам банкротства относятся такие признаки, как 1) неспособность удовлетворить требования кредиторов; 2) срок неисполнения не может быть менее трех месяцев.

В диссертации было обосновано, что множественность кредиторов не может быть признана обязательным признаком, так как у юридического лица–должника для признания его банкротом не обязательно должно быть несколько кредиторов.

Правило о минимальном размере суммы долга юридического лица, в отношении которого возбуждается производство по делу по законодательству

о банкротстве, логично считать не признаком, а условием, наличие которого позволяет возбудить производство по делу о банкротстве арбитражным судом.

Представляется возможным сформулировать вывод, что правоспособность юридического лица является особой способностью, благодаря которой лицо становится субъектом права. Проведенное исследование не позволяет признать правоспособность юридического лица в качестве субъективного права или общего правоотношения.

Правоспособность юридических лиц является неизменной, то есть при ее наличии она не может быть ограничена. В этом смысле ограничиваются только права юридического лица.

Осуществление прав и исполнение обязанностей юридического лица затрагивает вопрос о наличии дееспособности у юридического лица. При этом понятие «дееспособность юридического лица» является аналогом понятия «дееспособность физического лица». В этом смысле дееспособность юридического лица представляет собой возможность действий по реализации правоспособности юридического лица.

Как представляется, у юридических лиц существует несколько способов реализации правоспособности.

Во-первых, реализовать правоспособность можно посредством органов управления юридических лиц, а в качестве исключения через участников, что характерно для хозяйственных товариществ.

Во-вторых, правоспособность реализуется с помощью представителей юридического лица, которые действуют по доверенности, посреднического договора, например, договора поручения, либо действия представителя признаются действиями самого юридического лица, если это явно следует из обстановки.

В-третьих, правоспособность реализуется посредством специальных лиц, которые назначаются судом или другими уполномоченными органами в различных процедурах банкротства.

Дополнительно можно отметить, что в первых двух случаях действия

юридического лица признаются самостоятельными, в то время как для третьего случая характерно то, что действия юридического лица не могут быть признаны самостоятельным в силу того, что в приведенных ситуациях речь идет об ограничении прав юридического лица-должника.

Можно отметить, что арбитражный управляющий, собрание кредиторов, а также комитет кредиторов имеют отдельные признаки органов управления юридического лица, однако не являются ими, поскольку создаются в принудительном порядке для достижения специальных целей, которые преследуются законодательством о несостоятельности. При этом к ним переходит часть полномочий от других органов, которые вместе с тем не перестают существовать при процедурах несостоятельности. Тем самым арбитражный управляющий, собрание кредиторов, а также комитет кредиторов справедливо признавать образованиями, которые осуществляют отдельные функции органов управления юридического лица-должника.

В настоящем исследовании сделан вывод, что функции арбитражного управляющего способны выполнять юридические лица наравне с физическими лицами. Отсутствие в законодательстве соответствующей возможности для юридических лиц является дискриминацией, нарушает принцип свободы предпринимательской и иной экономической деятельности и препятствует развитию в России рынка антикризисного управления в целом.

Цель деятельности юридического лица в процессе банкротства можно определить как правовую категорию, которая характеризуется субъективным стремлением юридического лица-должника достичь определенного правомерного результата. Содержание цели деятельности юридического лица определяется лицами, которые участвуют в реализации его правоспособности, в том числе арбитражным управляющим, собранием кредиторов, комитетом кредиторов, и в силу своей правомерности соответствует целям правового регулирования института банкротства.

Цель деятельности юридического лица в состоянии банкротства зависит от закрепленной модели соответствующего правового института, которая в

самом общем смысле может быть либо продолжниковской, либо прокредиторской. По итогам проведенного исследования можно сформулировать вывод, согласно которому целью деятельности юридического лица-должника является соразмерное удовлетворение требований кредиторов данного должника.

Правоспособность является постоянным свойством юридического лица, в связи с чем она не может быть динамичной: наличие правоспособности обусловлено самим существованием юридического лица. Вместе с тем дееспособность юридического лица может быть динамичной, что особо показательно при ограничении возможности реализовывать права юридического лица. Во-первых, к ограничению относятся ограничения по полномочиям, которые переходят от органов юридического лица к арбитражному управляющему, собранию кредиторов, комитету кредиторов; во-вторых, такие полномочия могут полностью прекращаться, т.к. юридическому лицу запрещается осуществлять ту или иную деятельность.

Важно отметить, что динамика дееспособности юридического лица в процессе банкротства выражается в негативном тренде, что означает направленность на ее ограничение в силу развития процедур банкротства. Однако возможен и обратный эффект, когда, например, из ликвидационной процедуры происходит возврат к реабилитационной процедуре. Поэтому уместно говорить не только про ограничение дееспособности, но в целом про ее динамику, предполагающую также и «расширение» (или «восстановление») дееспособности.

Как показывает настоящее исследование, система процедур банкротства находится в постоянном развитии и совершенствовании. В настоящее время идет обсуждение законопроекта о введении новой процедуры – реструктуризации долгов, которая, как было отмечено выше, позволит более оперативно восстанавливать платежеспособность, при наличии такой возможности, а в противном случае обеспечит более быстрый конкурсный процесс. В целом для введения всех процедур банкротства характерно

активное участие суда, поскольку образования, осуществляющие отдельные функции органов управления юридического лица, назначенные в принудительном порядке, находятся под судебным контролем. В работе обоснована компетенция суда по контролю правомерности действий лиц и обеспечению баланса их интересов, которая, однако, не может распространяться в сфере контроля за проверкой целесообразности принимаемых решений.

Как в процедуре наблюдения, так и в процедуре финансового оздоровления, органы управления юридического лица–должника не отстраняются от своей деятельности по общему правилу, однако при ненадлежащем осуществлении своих полномочий могут быть отстранены, в том числе, по ходатайству арбитражного управляющего. Несмотря на то, что органы управления юридического лица остаются, дееспособность юридического лица–должника ограничивается. При этом часть полномочий по управлению юридическим лицом–должником из компетенции органов юридического лица переходят к арбитражному управляющему, собранию кредиторов, комитету кредиторов.

Для процедуры внешнего управления характерно то, что, с одной стороны, самостоятельность реализации правоспособности юридического лица–должника ограничивается объективными факторами, связанными с запретом осуществления той или иной деятельности, что, в частности, предусматривается планом внешнего управления. В то же время отдельные ограничения для достижения целей, свойственных данной процедуре, можно рассматривать в качестве специальных льгот для должника (например, мораторий на удовлетворение требований кредиторов). С другой стороны, часть полномочий переходит к внешнему управляющему, собранию кредиторов и комитету кредиторов. При этом при прекращении данной процедуры компетенция органов управления либо восстанавливается, либо переходит к другим органам, созданным в принудительном порядке (например, конкурсному управляющему).

В диссертации были раскрыты основные положения о компетенции органов управления юридического лица-должника и о компетенции лиц, осуществляющих функции таких органов, в процедуре конкурсного производства и в процедуре мирового соглашения. В работе показаны проблемы, связанные с определением полномочий арбитражного суда в деле о несостоятельности при исследовании вопросов экономической целесообразности осуществления действий участвующих лиц, которые способны повлечь контролируемое банкротство, включение аффилированных кредиторов в реестр требований кредиторов, заключение мировых соглашений на условиях, которые существенно нарушают права и интересы отдельных кредиторов или права и интересы самого юридического лица-должника.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**ПРАВОВЫЕ АКТЫ**

- 1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
- 2) Закон РФ от 19.11.1992 N 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД и ВС РФ, 07.01.1993, N 1, ст. 6, (утратил силу).
- 3) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
- 4) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // СЗ РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
- 5) Постановление Правительства РФ от 20.05.1994 № 498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий» // СЗ РФ. 30.05.1994. N 5. ст. 490, (утратил силу).
- 6) Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 16.02.1998, N 7, ст. 785.
- 7) Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 01.01.1996, N 1, ст. 1.
- 8) Федеральный закон от 14.11.2002 N 161-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ, 02.12.2002, N 48, ст. 4746.
- 9) Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. ст. 4190.

10) Федеральный закон от 29.11.2001 N 156-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об инвестиционных фондах» // СЗ РФ, 03.12.2001, N 49, ст. 4562.

ПРОЕКТЫ ПРАВОВЫХ АКТОВ

11) Проект Федерального закона N 239932–7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части процедуры реструктуризации долгов в делах о банкротстве юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

12) Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части процедуры реструктуризации долгов в делах о банкротстве юридических лиц» // URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/fz_020817-2.pdf.

13) Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=100272>

14) Проект Федерального закона «О реструктуризации и банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс».

15) Проект Федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации // sozd.duma.gov.ru

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

16) Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах

банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

17) Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 октября 2000 г. № 57 «О некоторых вопросах практики применения ст. 183 Гражданского кодекса Российской Федерации».

18) Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)».

19) Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 97.

20) Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 97.

21) Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 N 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // СЗ РФ, 06.01.1997, N 1, ст. 197.

22) Постановление Президиума ВАС РФ от 22.07.1997 N 3228/97 // Вестник ВАС РФ. 1997. № 11.

23) Постановление Пленума ВАС РФ от 14 мая 1998 г. № 9 «О некоторых вопросах применения ст. 174 ГК РФ при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок».

24) Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П.

25) Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 N 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О

несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. N 5.

26) Постановления Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П // СЗ РФ, 19.03.2001, N 12, ст. 1138.

27) Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2002 N 109-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сладких Льва Степановича на нарушение его конституционных прав статьей 30 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. N 6.

28) Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. № 14-П.

29) Определение Конституционного Суда РФ от 01 октября 2002 г. № 228-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Калле Налс Рос Трейдинг» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 120 и пунктом 3 статьи 122 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

30) Постановление Пленума ВАС РФ от 8 апреля 2003 г. № 4 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

31) Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 N 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // СЗ РФ, 25.07.2005, N 30 (ч. II), ст. 3200.

32) Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с

заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)> // Вестник ВАС РФ. 2006. № 3.

33) Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. N 7.

34) Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. 2013. № 31.

35) Определение Тюменского областного суда от 12.02.2014 по делу N 33-674/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

36) Определение Верховного Суда РФ от 02.10.2015 N 308-КГ15-11834 по делу N А53-31639/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

37) Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2015 N 304-ЭС15-14107 по делу N А27-4351/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

38) Определение Верховного Суда РФ от 07.04.2016 N 59-АПГ16-3 // СПС «КонсультантПлюс».

39) Определение Верховного Суда РФ от 08.04.2016 N 306-ЭС16-2139 по делу N А57-22445/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

40) Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2017 № 306-ЭС16-17647(1) по делу № А12-45752/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

41) Определение Верховного Суда РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

42) Определение Верховного Суда РФ от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(1) по делу № А32-19056/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

43) Определение Верховного Суда РФ от 11.07.2017 № 305-ЭС17-2110 по делу № А40-201077/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

44) Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2017 N 309-ЭС17-7211 по делу N А76-9414/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

45) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

46) Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2017 № 307-ЭС17-14888 по делу № А21-8181/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

47) Определение Верховного Суда РФ от 12.02.2018 N 305-ЭС15-5734(4,5), от 21.02.2018 N 310-ЭС17-17994(1,2) // СПС «КонсультантПлюс».

48) Определение Верховного Суда РФ от 21.02.2018 N 310-ЭС17-17994(1,2) // СПС «КонсультантПлюс».

49) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2018 N Ф05-704/2015 по делу N А41-40943/13 // СПС «КонсультантПлюс».

50) Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2018 N 305-ЭС17-19680 по делу N А40-221705/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

51) Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2018 N 303-ЭС15-10589(2) по делу N А24-5756/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

52) Определением Верховного Суда РФ от 17.09.2018 N 305-ЭС18-13203(1,2) // СПС «КонсультантПлюс».

53) Определение Верховного Суда РФ от 15.11.2018 N 309-ЭС18-18162(1,2) по делу N А71-2946/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

54) Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 N 29 (ред. от 14.03.2014) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2005. N 12 (Специальное приложение).

55) Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 N 29 (ред. от 14.03.2014) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2005. N 12 (Специальное приложение).

56) Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 7.

57) Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2017 N 10АП-16928/2017 по делу N А41-40943/13 // СПС «КонсультантПлюс».

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

58) Абрамов С., Бугорский В. Защита прав кредиторов на стадии наблюдения // ЭЖ-Юрист. 2000. N 9.

59) Авакьян С.А. Реализация норм советского государственного права // Советское государство и право. 1984. № 1.

60) Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву: избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. I. М., 2002.

61) Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940.

62) Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. Свердловск. 1963.

63) Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: опыт комплексного исследования. М., 1999.

64) Алексеев С.С. Социальная ценность права в социалистическом обществе. М.: Юрид, лит., 1971.

65) Алексеев С.С. Частное право: Научно-публицистический очерк. М.: Статут, 1999.

66) Андреев В.К. Юридические лица как субъекты экономической деятельности // Журнал российского права, 2016. № 5.

67) Арбитражное управление. Теория и практика наблюдения / Под ред. В.В. Голубева. М.: Статут, 2000.

68) Байтин М.И., Баранов В.М. О логико-гносеологической и юридической природе правового состояния // Вопросы теории государства и права: перестройка и актуальные проблемы теории социалистического государства и права: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 9. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1990.

69) Баренбойм П. Правовые аспекты банкротства: Учеб. пособие. М., 1995.

70) Бартош В.М. Правовая природа мирового, заключенного при банкротстве должника и при реструктуризации кредитной организации // Юридический мир. 2001. N 5.

71) Белогорская Е.М. Понятие гражданского состояния // Ученые записки ВЮЗИ. Выпуск 17. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1968.

72) Белоусов И.А. Подчинение требований по займам участников корпорации в деле о банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 5.

73) Белых В.С. Правовые основы банкротства юридических лиц. Екатеринбург, 1996.

74) Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М.: Норма, 2001.

75) Бердинских С.В. Проблемы квалификации «криминальных банкротств» (ст. 195-197 УК РФ) и отграничение их от смежных составов преступления // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 2.

76) Бледных Е. Процедура наблюдения: управление конфликтами // Вестник ФСДН России. 2000. N 2.

77) Боброва Н.А. Гарантия реализации государственно-правовых норм. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984.

78) Бортич А.В. Процедура наблюдения как одна из важнейших составляющих арбитражного процесса, связанного с банкротством предприятия//Управление собственностью. 2002. N 1.

79) Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950.

- 80) Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947.
- 81) Бруско Б.С. Актуальные проблемы применения упрощённого порядка ликвидации должника // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». Правовые проблемы развития института несостоятельности (банкротства) в России и за рубежом. 2015. № 4.
- 82) Васильев Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах (учеб. пособие). – М., 1989.
- 83) Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. – М.: АО «Центр ЮрИнфо», 2002.
- 84) Весенева Н.А. Наблюдение - период двоевластия // Экономика и жизнь. 1999. N 22.
- 85) Витрук Н.В. Избранное. Т. 1 Статьи. Доклады. Рецензии. 1963-1990. – М.: Российская академия правосудия, 2012.
- 86) Витрянский В.В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 1998. №3.
- 87) Витрянский В.В. Постатейный комментарий к Закону «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 1993. N 6.
- 88) Витрянский В.В. Проценты по денежному обязательству как форма ответственности // Хозяйство и право. 1997. № 8.
- 89) Витрянский В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3.
- 90) Габов А.В. Правосубъектность: традиционная категория права в современную эпоху // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 2(121).
- 91) Галкин С.С. Правовое положение должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве, Москва, 2016.

92) Гендин А.М. Предвидение и цель в развитии общества. – Красноярск, 1970.

93) Гиляровская Л.Т., Вехорева А.А. Анализ и оценка финансовой устойчивости. СПб., Питер, 2003.

94) Говоруха М.А Реализация процессуальной правосубъектности должника в период внешнего управления и конкурсного производства // Юрист. 2008. № 2.

95) Голубев В.В. Арбитражные управляющие: квалификационные требования, этика, ответственность // Вестник ВАС РФ. 2001. N 3.

96) Голубцов В.Г., Кондратьева К.С., Сыропятова Н.С. Обеспечение баланса частноправового и публично-правового регулирования в процессе предупреждения банкротства с использованием мер, направленных на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – №2 (24). – С. 62-74.

97) Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб., 1888.

98) Гонгало Б. М. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Т. 1. 2-е изд. перераб, и доп.– М.: Статут, 2017.

99) Гражданское право: учебник. Т. 1 / Под ред. О.Н. Садикова. М., 2006.

100) Гукасян Р.Е. Как кончить дело миром//Закон. 1993. N 7.

101) Гукасян Р.Е. Мировое соглашение в делах о несостоятельности (банкротстве) // Советская юстиция. 1993. N 16.

102) Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России//Журнал российского права. 2018. № 3. С.39-52.

103) Денисов С.А., Егоров А.В. Сарбаш СВ. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве: Постатейный комментарий к главам V, VI, VII Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». М.: Статут. 2003.

104) Доброхотов А.Л. Цель // URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHb4683b239b42034c0488b4>.

105) Долинская В.В. Основные положения о юридических лицах: новеллы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6.

106) Долинская В.В. Правовой статус и правосубъектность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. N 2.

107) Дорохина Е.Г. Арбитражное управление в системе банкротства: Монография. М.: Новый индекс, 2008.

108) Дубинчин А. Мировое соглашение в деле о банкротстве: проблемы теории и практики // Хозяйство и право. 2000. N 7.

109) Дягилев А.В. Конкурсный управляющий на тропе банкротства // Бизнес-Адвокат. 1999. N 17.

110) Дягилев А.В. Процедуры конкурсного производства в процессе банкротства // Юридический мир. 1999. N 10;

111) Енькова Е.Е. Невозможность нового старта, или отказ в освобождении индивидуального предпринимателя — банкрота от неисполненных обязательств // Предпринимательское право. 2018. № 2.

112) Ерошенко А.А. Проблемы гражданского состояния в развитом социалистическом обществе. –Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1980.

113) Ершова И.В. Предпринимательское право. Учебник. М.: Юриспруденция, 2006.

114) Ефимченко Е.А. Правовой статус арбитражного управляющего в процедуре банкротства // Налоги. 2013. N 16.

115) Зайцев О.Р. Вознаграждение арбитражного управляющего // Журнал «Арбитражная практика». №2, 2014.

116) Зайцева В.В. Правовые проблемы конкурсного производства в процессе банкротства банков: Автореф. канд. юрид. наук. - М., 1999.

117) Зинченко С.А., Галов В.В. Правовой статус арбитражного управляющего в системе органов юридического лица и представительства // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2004. № 6.

118) Иеринг фон Р. Цель в праве. в 2 т. Т.1. – СПб, Издание Н.В. Муравьева, 1881.

119) Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – 4-е изд. – М.: Статут, 2020.

120) Калнан Р. Процедура наблюдения // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. Специальное приложение.

121) Карапетов А.Г. Субординация требований контролирующих должника лиц при банкротстве: некоторые промежуточные тезисы // URL: https://zakon.ru/blog/2018/07/03/subordinaciya_trebovanij_kontroliruyuschih_dolzhnika_lic_pri_bankrotstve_nekotorye_promezhutochnye_t (дата обращения: 15.12.2018).

122) Карелина С.А. К вопросу о роли судебной практики в системе источников правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) // Право и экономика. 2017. № 11.

123) Карелина С.А. Категория ответственности и институт несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. № 2.

124) Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008.

125) Карелина С.А. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) корпораций: новеллы и тенденции // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 2.

126) Карелина С.А., Эрлих М.Е. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов // Право и экономика. 2012. № 3.

127) Карташов В.Н. Фундаментальная юридическая наука в XXI веке // Государство и право на рубеже веков: проблемы теории и истории: Материалы

всероссийской конференции 2-4 февраля 2000 г. / Ред. кол.: В.Г. Графский, Н.В. Колотова, Л.Е. Лапаева; отв. ред. В.С. Нерсесянц. - М.: Изд-во ИГП РАН, 2001.

128) Кирпичев А.Е. Понятие хозяйственной компетенции субъектов предпринимательского права // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. N 3.

129) Кобозева Н.В. Банкротство: учет, анализ, аудит: Практическое пособие. М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2016.

130) Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005.

131) Кокорин И.В. Все кредиторы равны, но некоторые равнее других. К вопросу о субординации корпоративных займов при банкротстве в России, Германии и США // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2.

132) Комаров С.А. Общая теория государства и права: Курс лекций. М.: Манускрипт, 1998.

133) Кораев К. Б. Проблемы правового положения конкурсных кредиторов при проведении процедуры наблюдения // Исполнительное право. 2009. № 3.

134) Коробова Т.Л. Гражданско-правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебное пособие — Волгоград: Волгоградский институт бизнеса, Вузовское образование, 2010.

135) Красавчиков О.А. Социальное содержание правоспособности советских граждан // Правоведение. 1960. № 1.

136) Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958.

137) Краснов Д.А. Криминальные банкротства – субъекты // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2007. N 4.

138) Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства). Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015.

- 139) Кулагин М.И. Избранные труды. М, 1997.
- 140) Кулаков В.В. Разумный баланс интересов как цель гражданско-правового регулирования // Российское правосудие. 2016. Специальный выпуск.
- 141) Курбатов А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. М., 2010.
- 142) Лебедев К.К. Комментарий к ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В.Ф. Попондопуло. М., 2003.
- 143) Лебедев К.К. Проблема правомерности выпуска дополнительных акций общества, в отношении которого проводится процедура внешнего управления // Кодекс-info. 2000. № 12.
- 144) Лейст О.Э. Юридическая ответственность // Общая теория государства и права: Академический курс в 2 т. / Под ред. проф. М.Н. Марченко. Т.2. Теория права. – М.: Изд-во «Зерцало», 2000.
- 145) Лепехин Д.Е. Проблема конструирования объективной стороны преднамеренного банкротства // Вестник Удмуртского университета N 2-4, 2012.
- 146) Лившиц Н.Г. Мировое соглашение в деле о банкротстве // Вестник ВАС РФ. 1999. N 1.
- 147) Лордкипанидзе А.Г. Гарантии платежеспособности по законодательству Англии и Франции. (Цит. по: Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997. С. 174).
- 148) Лотфуллин Р.К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих лиц при банкротстве. М., 2018.
- 149) Малинина Л.Ю. Единоличные органы юридических лиц: вопросы теории и практики // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 3.
- 150) Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8.

151) Малько А.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. – Саратов, 2005.

152) Маркалова Н.Г. Публичные аспекты деятельности Агентства по реструктуризации кредитных организаций в рамках полномочий, определенных законом // Вестник ВАС РФ. 2001. № 9.

153) Марьина Н.Н. Криминальные банкротства: особенности совершения // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 3.

154) Масевич М.Г., Орловский Ю.П., Павлодский Е.А. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М.: Информационно-издательский дом «Филинь»; Юридический дом «Юстицинформ», 1998.

155) Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987.

156) Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 1. М., 1997.

157) Мифтахутдинов Р.Т. К вопросу о сущности правовой категории «прекращение юридических лиц без правопреемства» // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2010. № 4.

158) Мифтахутдинов Р.Т. Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы // Закон. 2018. № 5.

159) Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект. М., 2001.

160) Мозолин В.П., Юденков А.П. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах». М.: НОРМА, 2002.

161) Морозов С.Ю. Метод юридического равенства сторон и принцип подчинения в корпоративном праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 2.

162) Настольный энциклопедический словарь Т-ва Бр. А. и К Гранат и К. 6-е год. Т. VEL. М., 1903.

163) Наумов О. Причины неэффективности внешнего управления // ЭЖ-Юрист. 2002. № 12.

164) Несостоятельность (банкротство): учебный курс/ Сост. Афанасьева Е.Г., Белицкая А.В., Бобылева А.З., Бруско Б.С., Губин Е.П., Карелина С.А., Лаутс Е.Б., Львова О.А., Марков П.А., Мохова Е.В., Уксусова Е.Е., Фролов И.В., Шиткина И.С., Янковский Р.М./ СТАТУТ, 2019.

165) Никитина О. Банкротство под наблюдением // Бизнес-Адвокат. 1998. N 14; Федоров Ю. Наблюдение - процедура весьма специфическая//Антикризисное управление. 2000. № 1-2.

166) Никитина О.А. О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований кредиторов при ликвидации должника // Хозяйство и право. 1996. № 6.

167) Никифоров А.Л. Деятельность, поведение, творчество // Деятельность: теории, методология, проблемы / Сост. И.Т. Касавин. – М.: Политиздат, 1990.

168) Николаев Ю.А. О некоторых проблемах при проведении конкурсного производства // Юридический мир. 1997. № 12.

169) Общая теория государства и права. В 3-х т. Т. 2. Право: Академ. курс / Отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013.

170) Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление // Очерки теории, философии и психологии права. Душанбе, 1983.

171) Оленин А.Е. Внешнее управление как процедура банкротства // Аудиторские ведомости. 2001. № 3.

172) Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных правоотношений (Правовой аспект) // Налоги и финансовое право. 2004.

173) Петрова В. Конкурсное производство – необходимая процедура при банкротстве банков // Банковский бюллетень. 1997. N 48.

174) Петрова В.В. Мировое соглашение // Юрист. 1998. N 6.

175) Пирогова Е. С., Курбатов А. Я. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц — должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). Саратов: Издательство «КУБиК», 2012.

176) Поваров Ю.С. Особенности комитета кредиторов как гражданско-правового сообщества // Вестник арбитражной практики. 2018. № 4.

177) Поваров Ю.С. Содержание согласия на совершение сделки // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2018. Т. 160. кн. 2.

178) Положение о несостоятельности (Закон о регулировании порядка производства по делам о несостоятельности) от 5 октября 1994 года // Папе Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии: Комментарий к действующему законодательству / Пер. с нем. М.: БЕК, 2002.

179) Попондопуло В.Ф. Закон «О несостоятельности (банкротстве)»: общая характеристика, комментарии // Комментарии к Закону «О несостоятельности (банкротстве)». СПб.: Петрополис, 1998.

180) Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник, 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008.

181) Предпринимательское право: курс лекций: учебник / под ред. Н.И. Клейн. М.: Юрид, лит., 1993.

182) Прудникова Т., Голубев В. Банкротство: общие положения, наблюдение, управление, конкурс // Закон. 1998. N 6.

183) Прудникова Т.П. Внешнее управление: финансово-экономические аспекты // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. (Специальное приложение).

184) Прудникова Т.П. План внешнего управления // Вестник ВАС РФ. 1999. N 7; Практическое пособие по разработке планов внешнего управления / Под ред. А.Д. Бобрышева. М., 1999; Практический опыт арбитражного управления в России: сборник реальных ситуаций / Под ред. Г.Ю. Базарова. М., 2002.

185) Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. М., 2010.

186) Ракитин А. Эффект внешнего управления // Журнал для акционеров. 1998. N 1.

187) Ращевский Е. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов // Хозяйство и право. 2001. N 11; Юхнин А.В. // ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Постатейный комментарий / Под ред. В.В. Витрянского.

188) Ребане И.А. О методологических и гносеологических аспектах учения об основах юридической ответственности // Юридическая ответственность: проблемы и перспективы: Тр. по правоведению / Отв. ред. П.А. Варул, И.А. Ребане. Тарту: Изд-во ТГУ, 1989.

189) Ржондковский Н. Фактическая несостоятельность // Юридический вестник. 1886. № 10.

190) Садовский В. Замечания на проект устава о несостоятельности // Журнал гражданского и уголовного права, 1889, кн. 7.

191) Свириденко О.М. Институт несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права // Журнал российского права. 2011. № 1.

192) Свирин Ю.А. Конкурсное право. М. Багира-2. 2006.

193) Свирин Ю.А. Проблема дивергенции гражданско-правовых и трудовых отношений // Труд и социальные отношения. 2013. № 3. С. 98

194) Свирин Ю.А. Система права как правовая реальность на современном этапе // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1.

195) Свирин Ю.А., Широкова Е.В. Защита прав работников при трансграничном банкротстве в странах континентального права // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 1. С.79

196) Свит Ю.П. Восстановительные процедуры — способ предотвращения банкротства // Российская юстиция. 1998. № 3.

197) Севостьянов А.А. Соотношение цели в праве и иных правовых категорий // Вестник ТИСБИ, вып.4, 2013.

198) Сергеев С.Г. Банкротство ликвидируемого юридического лица // Юрист. 2000. N 10.

199) Симанов А.Л. Понятие «состояние» как философская категория. Новосибирск, 1982.

200) Сичинава Г.В. Проблемы защиты гражданских прав при несостоятельности (банкротстве) // Защита гражданских прав: Сборник научных статей / Под ред. М.В. Немытиной, В.А. Хохлова. Сер. «Права человека: сферы реализации». Саратов: Издательство Саратовского университета, 2003. Вып. 1.

201) Солодченко В.С., Котов Г.М... Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учеб. Пособие. СПб.: Изд. Центр СПбГМТУ, 2002.

202) Стасюк И.В. Квалификация заемных требований участника общества к обществу в деле о банкротстве. Комментарий к Определениям Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.07.2017 N 308-ЭС17-1556(1) и 308-ЭС17-1556(2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 11.

203) Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М.: Статут, 1999.

204) Степанов В.В. Правовое регулирование несостоятельности в Германии, США, Англии, Франции и России // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского; Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. М.: Статут, 1999.

205) Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 1.

206) Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. - М.: Статут, 2016.

207) Сушкова О.В. Условия недействительности договора и судебный прецедент (по законодательству Великобритании) // Законы России: опыт, анализ, практика», 2012, N 1.

208) Тархов В. А. Предмет гражданского права. Имущественные отношения // Гражданское право. N 1. 2009.

209) Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / Отв. ред. А.Ю. Кабалкин. М.: БЕК, 1998.

210) Телюкина М.В. Признаки и критерии несостоятельности юридических лиц // Юридический мир. 1997. № 11.

211) Телюкина М.В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве // Юрист, 1997, № 12.

212) Телюкина М.В. Концептуальная основа реформирования конкурсного законодательства и последствия ее отсутствия // Предпринимательское право. Приложение Бизнес и право в России и за рубежом. 2011. № 3.

213) Телюкина М.В. Основы конкурсного права. - М.: Волтерс Клувер, 2004.

214) Телюкина М.В. Продолжниковые элементы в современном российском конкурсном праве - наличие и целесообразность // Юрист. 2013. № 24.

215) Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – 2-е изд., перераб, и доп. М.: Юристъ, 2000.

216) Ткачев В.Н. Институт несостоятельности (банкротства) как элемент комплекса мер по обеспечению экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Гражданское право. 2012. № 6.

217) Ткачев В.Н. Некоторые аспекты стратегии современных изменений законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. 2011. № 1.

218) Ткачев В.Н. О некоторых аспектах мирового соглашения как особой процедуры, направленной на прекращение конкурсных отношений // Право и государство, теория и практика. 2007. № 6.

219) Ткачев В.Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. М.: Книжный мир, 2002.

220) Ткачев В.Н. Признаки и критерии несостоятельности градообразующих, сельскохозяйственных и кредитных организаций как должников особой категории // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 6.

221) Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова. URL: <http://www.ozhegov.com/words/3952.shtml>.

222) Трубников Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат». – М., 1967.

223) Туткевич Д.В. Что есть торговая несостоятельность. (Опыт построения определения в связи с изложением признаков для объявления торговой несостоятельности судом). - Санкт-Петербург: Д.В. Чичинадзе, 1896. С. 38.

224) Учение о несостоятельности. Исследование приват-доцента Казанского университета Г.Ф. Шершеневича. Казань, 1890.

225) Фатьянов А.А. Воля как правовая категория // Государство и право. 2008. N4.

226) Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Постатейный комментарий / Под общей ред. В.В. Витрянского. М, 2002.

227) Философская и правовая мысль. Альманах. Вып. 2. – Саратов-Санкт-Петербург: Изд-во «Стило», 2001.

228) Химичев В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве. М.: Волтерс Клувер, 2005.

229) Хоуман М. Роль режима несостоятельности в рыночной экономике // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3.

230) Храпунова Е.А. Некоторые проблемы правового регулирования сделок корпораций с заинтересованностью в свете реформы гражданского законодательства РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2018.N4

231) Чеговадзе Л.А. Правовое состояние принадлежности прав как объект гражданского правоотношения // Научн. тр. Российская академия наук. Вып. 2: В 2 т. Т.2. М.: Изд. группа «Юрист», 2002.

232) Черепахин Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001.

233) Чулюкин Л.Д. Природа и значение целей в советском праве. – Казань, 1984.

234) Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001.

235) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. М, 1912.

236) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003.

237) Шершеневич Г.Ф. Ответ г. Садовскому // Журнал гражданского и уголовного права. 1891. Кн.1.

238) Шиткина И.С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Журнал Хозяйство и право. 2017.

239) Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015.

240) Щенникова Л. Банкротство в гражданском праве России: традиции и перспективы // Российская юстиция, 1998, № 10.

241) Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики.

242) Эриашвили Н.Д. Предпринимательское право: учебник/ Эриашвили Н.Д., Мышко Ф.Г., Барков А.В.—М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

243) Юридические лица в российском гражданском праве. В 3т.Т.3. Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц: Монография / Габов А.В., Гасников К.Д., Емельянцева В.П. и др; отв.ред. А.В. Габов - М.: НИЦ ИНФРА-М,2015-280с.

244) Юхнин А. Период наблюдения // Эксперт. 1998. N 5.

245) Яковлев В.Ф. Тенденция к повышению роли арбитражных судов сохраняется // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999. № 4.

246) Яковлев В.Ф. Укрепление правопорядка и законности в экономике - важнейшая задача арбитражных судов // Вестник ВАС РФ. 2000. N 4.

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

247) Бортич А.В. Правовое регулирование наблюдения в процессе банкротства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

248) Жаботинский М.В. Арбитражный управляющий как субъект гражданских правоотношений при банкротстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.

249) Кравченко Е.А. Проблемы защиты и реабилитации должника при несостоятельности (банкротстве) в Великобритании, Германии, США, Франции, России (сравнительно-правовой анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

250) Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: Правовой аспект: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001.

251) Новикова Ю.С. Правовое состояние как категория права: дис... к.ю.н., Екатеринбург, 2005.

252) Олевинский Э.Ю. Мировое соглашение как процедура банкротства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

253) Политова И.П. Категория воли в гражданском праве России: Автореф. дис... к.ю.н. М., 2014.

254) Свит Ю.П. Процедуры, предотвращающие банкротство юридических лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

255) Сердитова Е.Н. Конкурсное производство как форма реализации решения арбитражного суда: дис. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2002.

256) Степанов В.В. Правовые системы регулирования банкротства: Дис. ... к.ю.н. М., 1998.

257) Студенцова О.А. Правовое регулирование процедур банкротства по законодательству России и США: сравнительный анализ: Автореф. дис ... к.ю.н. М., 2006.

258) Сумской Д.А. Концепция органа юридического лица в теории гражданского права: дис... д.ю.н., М., 2007.

259) Телюкина М.В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: Дис. ... д.ю.н. М., 2003.

260) Чеговадзе Л.А. Система и состояние гражданского правоотношения: Автореф. дис... д.ю.н. М., 2005.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

261) Статистический бюллетень ЕФРСБ – // URL: <http://download.fedresurs.ru/news/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C%20%D0%95%D0%A4%D0%A0%D0%A1%D0%91%202017%20%D1%81%20%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%BC.pdf> С. 4 (дата обращения: 15.12.2019).

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

262) Закон Республики Казахстан от 7 марта 2014 года № 176-V «О реабилитации и банкротстве» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2018 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 4-5 (2653-2654). ст. 23.

263) Baird D.G. A world without bankruptcy // Corporate bankruptcy. Economic and legal perspectives. Ed. by Bhandari J.S., Weiss L.A. Cambridge University Press, 1996.

264) Easterbrook F.H. Is corporate bankruptcy efficient? // Corporate bankruptcy. Economic and legal perspectives. Ed. by Bhandari J.S., Weiss L.A. Cambridge University Press, 1996.

265) Finch V. Corporate insolvency law: Perspectives and Principles. New York: Cambridge University Press, 2009.

266) Hannan N. Cross-Border Insolvency the Enactment and Interpretation of the UNCITRAL Model Law. Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2017.

267) Insolvency Act 1986 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/pdfs/ukpga_19860045_en.pdf.

268) Insolvenzordnung vom 5. October 1994 (BGBl. I S. 2866), die zuletzt durch Article 24 Absits 3 des Gazettes vom 23. Juni 2017 (BGBl. I S. 1693) geändert warden ist // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/inso/BJNR286600994.html> (дата обращения: 12.12.2018).

269) Kammel A.J. The Law and Economics of Corporate Insolvency – Some Thoughts // International Insolvency Law. Themes and Perspectives. Ed. by P.J. Omar. Ashgate Publishing Limited. 2008.

270) Rajak H. The Culture of Bankruptcy // International Insolvency Law. Themes and Perspectives. Ed. by P.J. Omar. Ashgate Publishing Limited. 2008.

271) Théry P. The Evolution of Insolvency Law in France // Current Issues in European Financial and Insolvency Law Perspectives from France and the UK. Edited by Wolf-Georg Ringe, Louise Gulliver and Philippe Théry. Oxford and Portland, Oregon, 2009.

272) Tolmie F.M. Corporate and personal insolvency law. London: Cavendish Publishing Limited, 2003.

273) U.S. Bankruptcy Code // URL: <https://www.usbankruptcycode.org/table-of-contents/> (дата обращения: 13.12.2018).